

Любовь Огненная

Наследница для
темного лорда

Annotation

Попадание в другой мир обернулось настоящей сказкой? Как бы не так. Я даже не думала, что вокруг меня столько лжи, а моя беременность — лишь эксперимент злого мага. Тайная канцелярия уже идет за мной по пятам, а ее глава намеревается отправить меня на казнь. В этом противостоянии выживет только сильнейший, но у судьбы на нас другие планы.

Однотомник

- [Любовь Огненная](#)
 - [Глава 1: В реальной жизни нет места мечтам, есть только цели](#)
 - [Глава 2: Случайности не случайны](#)
 - [Глава 3: Чем дальше, тем страшнее](#)
 - [Глава 4: Новые знакомства, новые проблемы](#)
 - [Глава 5: Упрямство упрямству рознь](#)
 - [Глава 6: Трудно найти, легко потерять, невозможно забыть](#)
 - [Глава 7: Благими намерениями вымощена дорога в ад](#)
 - [Глава 8: Новые открытия](#)
 - [Глава 9: Там где пятеро, всегда есть место для шестого](#)
 - [Глава 10: Обмануть или обмануться](#)
 - [Глава 11: Не все то золото, что блестит](#)
 - [Глава 12: Одинокая сильная женщина](#)
 - [Глава 13: Герой чужого романа](#)
 - [Глава 14: Клятва за клятву](#)
 - [Глава 15: Тайны исчезают ночью](#)
 - [Глава 16: Глаза могут обмануть, а сердце — никогда](#)
 - [Глава 17: Погода была прекрасная, принцесса была ужасная](#)
 - [Глава 18: Последний бой — он трудный самый](#)
 - [Глава 19: Подаренная Тьмой](#)
 - [Эпилог](#)
-

Любовь Огненная

Наследница для темного лорда

Глава 1: В реальной жизни нет места мечтам, есть только цели

Я их ждала.

Срочный выпуск газеты появился на кофейном столике лишь двадцать минут назад. Первая страница пестрела нашей с Эдвардом свадебной фотографией. За те пять минут, пока этот выпуск существовал, я успела прочесть сенсационную статью о том, что некогда сбежавший из столицы маг сегодня был найден в городке под названием Эрмут.

Как вещал надежный источник, его поимка была назначена на послеобеденное время, когда абсолютно все жители нашего великого королевства отправлялись на получасовой отдых, прописанный в законодательстве. Под стражу было велено взять как самого мага, так и его сообщницу — Диану Кроунвол. Нас обоих уже приговорили к незамедлительной казни, даже не собираясь выслушать хотя бы меня — без вины виноватую.

Моего фиктивного мужа обвиняли в пособничестве запрещенному культу, который на протяжении многих десятков лет пытался возродить истинное зло — демона Ашеера. Тело его разрушили много сотен лет назад, а бессмертную душу заточили по ту сторону изнанки. Все это я узнала из статьи, с ужасом понимая, что последний год жила, обьятая ложью.

Прежде чем газета обернулась пеплом в моих руках, без моего на то желания, я успела прочесть, что моя беременность является уже тринадцатым экспериментом темного мага. Тела первых двенадцати жертв этого культа находили в разных уголках королевства. Женщины не справлялись с вынашиванием плода и умирали на разных сроках.

Именно из-за этих экспериментов вышел закон, по которому все женщины королевства от мала до велика должны были явиться в отделение полиции и поставить магическую печать, которая отслеживала беременность.

Едва беременность наступала, в дом к женщине тут же приезжали маги от короны и проверяли ее на наличие подселенной души.

Я не знала этого.

Я много чего не знала об этом мире и его законах, но сердце обмирало от страха, потому что осознание грядущих проблем постепенно пришло.

— Лалика! Лалика, срочно подготовь мне экипаж! — выкрикнула я, ринувшись в свою спальню. — Олика! Олика, помоги мне переодеться!

Я металась как ужаленная, насколько мне вообще позволяло это делать мое интересное положение. Шел уже пятый месяц моей беременности. Я отлично чувствовала дочку. Она частенько давала мне о себе знать, особенно по ночам. Я не могла нарадоваться на нее, потому что для меня она была истинным чудом.

Еще год назад я жила на Земле, совсем в другом мире, на другой планете, где техника давно взяла верх над магией. В том мире я уже была замужем, но, к сожалению, за несколько дней до совершенной мною глупости узнала, что бесплодна и просто не могу иметь детей. Пять лет брака пошли коту под хвост, а муж предал меня, звучно хлопнув дверью на прощанье.

Так я оказалась на мосту, никому не нужная, всеми оставленная, без родителей, любимого, шанса на нормальную семью. Тогда мне это казалось самой настоящей трагедией, но спустя время я поняла, насколько сильно ошибалась.

Варианты решения моей мнимой проблемы были, просто я их на тот момент не хотела видеть. Так я оказалась в этом мире. В своем теле, но без возможности вернуться обратно. Без денег, связей и жилья.

Тогда-то мне и повстречался доктор Эдвард. Я на него буквально свалилась, а после мужчина объяснил мне, что я каким-то чудом попала в один из его порталов, через которые можно было запросто перемещаться в этом мире.

Почти месяц я жила у него, стараясь помогать по хозяйству и в лаборатории, чтобы отработать крышу над головой, еду и одежду. Он обеспечил меня всем необходимым, рассказал о мире, о законах, о магии, а в один из вечеров предложил мне стать его фиктивной женой.

Эту просьбу он обосновал просто. Сказал, что уже немолод, любви давно не ищет, а наследниками так и не обзавелся. Он обещал, что я не буду ни в чем нуждаться, смогу обучаться у него зельеварению, внушению, много чему, а взамен я должна буду родить ему наследника или наследницу.

Вариантов как таковых у меня не имелось. Если верить словам Эдварда, попаданцев здесь приравнивали к ведьмам в нашем мире и чуть ли не сжигали на костре на потеху публике.

Тогда мне показалось разумным согласиться на это предложение.

После предательства мужа чьей-то любви я тоже не искала. Брак по расчету показался мне выгодным предприятием, тем более что спальни у нас всегда были отдельные, а супружеские обязанности выполнять с меня никто не требовал. Эдвард зельем вылечил мое бесплодие за какой-то месяц, а потом через сложный ритуал наградил меня беременностью.

Этот ритуал частенько проводили аристократы в договорных браках, если не желали разделять ложе с супругом или супругой.

Знала бы я, чем это обернется лично для меня, никогда бы не согласилась.

— Олика, сложи все мои документы и украшения в сумку, — скомандовала я, открывая семейный сейф, к которому имела неограниченный доступ.

— Эрелла Кроунвол, вы надолго уезжаете? Скоро вернется почтенный эрелл, — напомнила мне девушка, выполняя мое поручение.

— Я ненадолго, — соврала я, и мы обе понимали это, а иначе зачем бы я просила собрать все самое важное, да еще и самолично выгребала все деньги из сейфа.

— Мне стоит что-то передать господину? — сноровисто складывала она шкатулки в сумку.

— Конечно. Передайте, что я его проклинаяю, — отозвалась я, забирая сумку, которая была облегчена магией.

Девушка испуганно вскрикнула, но у меня не было времени на то, чтобы что-то ей объяснять. Чужие документы грели душу, а деньги и украшения давали шанс на новую жизнь. Если уж доктор Кроунвол смог купить для меня поддельные документы, которые принадлежали уже прошедшей проверке девушке, то и я смогу. Главное — незаметно покинуть город.

Спускаясь по лестнице, я на бегу накидывала на плечи темный плащ с глубоким капюшоном. Обе сумки прижимала к груди, когда выходила во двор.

Возница уже подготовил экипаж и ожидал только меня.

Карета из темного, почти черного дерева ничем не отличалась от сотен таких же, которые ездили по всему королевству, поэтому привлечь внимание патруля мы не должны были.

Забравшись в экипаж, я устало присела на мягкую лавку и вытянула ноги, которые снова начинали отекать. Я была бы рада взять с собой несколько разных склянок, которые время от времени давал мне фиктивный супруг, чтобы облегчить беременность, но без него в лабораторию попасть не могла. Оставалось надеяться, что смогу закупиться всем необходимым в следующем городе в трех часах езды на север.

— Гони до Буркена по объездной дороге! — окликнула я возницу, который уже выезжал за ворота нашего особняка.

Оглянувшись в последний раз, я с грустью подумала, что в этом мире все для меня начиналось как в сказке, а обернулось самым настоящим кошмаром. Я и подумать не могла о том, что мой фиктивный муж окажется приверженцем какого-то запретного культа, а моя долгожданная беременность — всего лишь экспериментом по возрождению демона.

Не собиралась никому отдавать свою дочку и уж тем более лишать жизни ее или идти на плаху самой. Зло не появляется в человеке при рождении. Оно приходит потом, и приходит от людей. Была уверена, что смогу воспитать свою дочь правильно: в любви и понимании. А иначе и быть не может.

Черное тонкое кружево не давало зевакам заглянуть в карету, отгораживая меня от ненужных взглядов. Наверняка многие успели прочесть газету, которая была тут же изъята со всех уголков королевства. Так легко попадаться не желала. Я еще поборюсь за наши жизни, зубами прогрызу для нас свободу, если понадобится.

Десяток всадников пролетел мимо экипажа по дороге в обратном направлении, но я успела встретиться взглядом с их предводителем.

Этот темный взор заставил меня неосознанно вздрогнуть, хотя я прекрасно знала, что мужчине было не дано рассмотреть за тканью хоть что-то.

Никто никогда не видел в лицо тайную канцелярию короля. Люди лишь знали, что на эту службу берут только избранных, в ком проснулась темная кровь.

На публике или на заданиях эти мужчины появлялись в одинаковых темных одеждах. Обязательно в плотных плащах с нашивками по званиям и масках, что закрывали все, кроме глаз. Вот и сейчас они были облачены в свои безликие костюмы и, видимо, уже направлялись к дому доктора. Да и доктор ли он вообще?

Я мало знала о том, кем являлся мой муж. Никогда не выпытывала у него, куда он уходит и что делает. Работает ли или служит у кого-то из высокопоставленных эреллов.

Деньги у нас были всегда, и я имела к ним неограниченный доступ, хотя старалась не тратить их на излишества. Раз в месяц как по часам сейф пополнялся, а мне вручали очередной подарок — достаточно дорогие украшения.

В этих жестах не было никакого скрытого смысла или эмоций. Так было принято в обществе, и мы, как образцовая семья, жили по заведенным правилам.

Беседовали и без того редко. В основном только на уроках, которые Эдвард проводил с завидной регулярностью. Я была прилежной ученицей, но магии, в том роде, в каком ее описывают в сказках, у меня не обнаружилось. Я отлично запоминала составы зелий, могла воссоздать по памяти любое, если имелись необходимые ингредиенты. Превосходно владела магией слова, а потому могла запросто что-то внушить незащищенному человеку или, например, проклясть.

Эдвард даже гордился тем, что у меня настолько высокий уровень дара, но при всем при этом сделать что-то из воздуха я не могла. Да и мало кто мог. Слишком разная магия жила в этом мире.

— Именем короля, я приказываю вам остановить экипаж! — вдруг неожиданно прозвучало громогласное где-то позади нашей кареты.

Сердце колыхнулось в груди и учащенно забилося. Голос однозначно был усилен магией, но мой возникший ход не сбавлял. Мы уже подъезжали к северным воротам, через которые можно было попасть на заброшенный почтовый тракт. Я слегка отвела занавеску в сторону, желая посмотреть, что происходит, но тут же отдернула руку, потому что мимо пронеслась знакомая карета, заднее правое колесо которой было слегка искривлено.

Экипаж преследовали все те же всадники в масках. Возничий получил еще один приказ остановиться, но ему не последовал. Кони даже не сбавили скорость перед приоткрытыми воротами, просто-напросто снося неустойчивую преграду. Карета фиктивного супруга вильнула и повернула на восток, а мой экипаж остановился у поста, рядом с которым, не зная, что делать, бегал молоденький караульщик.

— Милейший, — окликнула я раздосадованного парня, прикрывая лицо платком, специально гундося и чихая, — нам можно проезжать?

— Да езжайте, чего уж тут, — совсем печально махнул он рукой, наблюдая за тем, как одна из створок покачивается на нижней петле, норовя вот-вот окончательно сломаться.

— Благодарю, — коротко ответила я и стукнула по карете, подгоняя возничего.

Облегченно выдохнуть я смогла лишь тогда, когда мы отъехали от города на почтительное расстояние, но сердце все равно было не на месте.

Я так сильно боялась услышать звуки погони, что, даже задремав, видела лишь тревожные сны. В каждом из них мне мерещились черные глаза. Они смотрели на меня через прорези маски, а тяжелый голос озвучивал приговор. Нет, никогда этому не бывать!

Я сделаю все и даже больше, чтобы мы с дочкой выжили и нас никогда, никогда не нашли.

Глава 2: Случайности не случайны

В следующем городке мы не остановились.

Мне так и мерещились звуки погони, поэтому я приказала гнать возничему на север до тех пор, пока кони не устанут. К вечеру этого дня мы свободно пересекли никак не контролируемую границу между Деолским и Визайским королевствами. Остановку пришлось сделать в первом же поселении.

Несмотря на то, что я весь день ехала в карете, усталость была дикая. Спать хотелось невероятно, но я понимала, что без успокоительных капель не смогу сомкнуть глаз. Аптеки в этой деревеньке, естественно, не было, но имелась травница, к которой мы с возничим и отправились, едва оплатили в таверне комнаты на ночь и отдали мальчишкам лошадей и карету.

Пожилая женщина в своих запасах нашла для меня почти все, что мне требовалось. Из готовой продукции я купила только успокоительные капли да баночку мази, что избавляла от отеков. Травы, выжимки и другие ингредиенты для меня были сложены в холщевый мешок, который перекочевал в руки к возничему.

Мужчина все это время молчал, но на обратном пути все же решил узнать, что его ждет:

— Госпожа, то, что говорят о вас в Эрмуте, это правда? — поинтересовался он с легкой опаской.

— Конечно, нет, Далар. Тебе ли не знать, что газетам верить нельзя, — попеняла я мужчине, хотя внутри меня все обмирало от страха.

— Мы вернемся в Эрмут? — с надеждой задал возничий второй вопрос, заметно расслабившись.

— Нет, Далар. К сожалению, до выяснения правды путь для нас обратно домой закрыт. Ты ведь видел карету моего супруга? Он тоже решил, что лучше будет где-то отсидеться некоторое время. То, в чем нас обвиняют, неправда, но сейчас никто не будет нас слушать. Если мы вернемся обратно, нас казнят без разбирательств, — попыталась я логично объяснить свой побег.

Далар был мне очень нужен в этом путешествии. Старый возничий знал все ближайшие королевства и дороги как свои пять пальцев, но, кроме того, являлся мужчиной, который в случае чего мог бы за меня постоять. Передвигаться одной по незнакомым городам не просто опасно — это верх безрассудства. Да и спокойнее, когда рядом с тобой есть кто-то еще. Если вдруг у меня начнутся роды, будет кому сбегать за лекарем.

Конечно, нравы в этом мире значительно отличались от нашего средневековья. Женщины могли свободно жить вне семьи, сами решали, за кого им идти замуж, да и могли держать свое дело, не опираясь на плечо мужчины, но...

Аристократия редко пользовалась своими правами, а в поездках дам почти всегда сопровождали или члены семьи, или компаньонки, или на крайний случай слуги. Те, кто не пользовался этими негласными правилами, неизменно попадали под чужое внимание и находили себе на причинное место нехорошие приключения. Мне же этих приключений и без того хватало по горло.

— Если ты готов и дальше сопровождать меня, я увеличу твое месячное жалование вдвое и буду выплачивать его сама, — продолжила я свою речь. — Если тебе хочется вернуться обратно, я пойму.

— Да как же это, эрелла? Как же я вас одну-то оставлю? Не бывать такому. Тем более что вы без меня пропадете.

Это я и сама понимала, но вслух свою радость не высказала.

Дальше до таверны мы добирались в молчании, а по прибытии разошлись по разным комнатам. Поздний ужин уже ждал нас в так называемых номерах. Кроме того, для меня приготовили теплую ванну, а для возничего должны были принести тазик с водой.

Несмотря на то, что слуги и работяги в основном останавливались в номерах подешевле, что находились на первом этаже, для Далара я заказала соседний.

Во-первых, он был какой-никакой, но охраной для меня. А во-вторых, мужчина должен был как следует отдохнуть, чтобы завтра мы могли продолжить свой путь. Я не желала надолго задерживаться в этой глуши, предпочитая глушь на другой стороне Визайского королевства, где меня совершенно точно не будут искать, а если и будут, то навряд ли найдут.

Оставалось самое сложное — где-то раздобыть новые документы, но с этим мне помог несчастный случай, который произошел в таверне уже под утро.

Я редко просыпалась так рано, но спать в незнакомом месте, полностью расслабившись, не могла. Именно поэтому почти сразу же проснулась от приглушенных криков, что раздавались, судя по всему, откуда-то с первого этажа.

Поднявшись с постели, я поправила измятое платье, которое вновь надела перед сном. Выглянув в коридор, неожиданно столкнулась взглядом с Даларом. Он тоже обеспокоенно высунулся из комнаты.

— Оставайтесь в комнате, госпожа. Я пойду разузнаю, что случилось, — понятливо кивнул мне мужчина, который, к моему удивлению, тоже уже был собран.

Видимо, нервничала в эту ночь не только я, хотя успокоительные капли, несомненно, помогли. Я не металась по комнате, нагоняя на себя страх, а смогла даже подремать.

Далар вернулся через несколько минут. Мужчина старался не смотреть мне в глаза. Прекрасно видела, что был чем-то раздосадован. Крики уже прекратились, но беспокойство тем не менее меня не покидало.

— Все нормально, госпожа. Идите, отдыхайте, — буркнул мужчина, явно выдавливая из себя ложь.

— Нет, Далар. Я хочу узнать, что случилось. Или расскажи мне, или я сама спущусь вниз, — непреклонно ответила я, понимая, что от меня хотят что-то скрыть.

— Там одна из подавальщиц рожает, — со вздохом все же раскрыл он мне правду. — Раньше срока рожает, госпожа. Девушке уже не помочь.

— А младенцу? — все внутри оборвалось, умерло, покрылось серым пеплом.

Для меня подобные темы были болезненными. Я так сильно боялась, что у Эдварда ничего не получится, а потом еще сильнее боялась, когда получилось. Для меня потерять дочку — это конец всему. Худшего и не представишь.

— Увы, госпожа. Срок слишком маленький. Два месяца дитя не доносила.

Больше я слушать не могла. Обойдя мужчину по широкой дуге, я спустилась вниз и прошла прямо в комнату, откуда слышались тихие всхлипы. Словно во сне я отдавала четкие команды персоналу таверны, глядя, как недвижимо лежит уже мертвая девушка, потерявшая слишком много крови.

Сама проводила кесарево. Не магией, а вручную, на свой страх и риск. Да я даже делать этого не умела, у меня были только знания, которые я почерпнула из книг, готовясь стать матерью, но все равно пыталась спасти хотя бы младенца.

На помощь мне прибежала уже знакомая знахарка, за которой сходил Далар. С ней дело пошло куда быстрее. Через целую вечность я, шокированная, стояла посреди маленькой комнатки с двумя девчушками на руках.

Вся моя одежда да и я сама была измазана в чужой крови, но меня это нисколько не смущало. Девочки, которых и на руках держать было страшно, оказались живы. Теперь все зависело только от ухода.

— У этой девушки есть какие-нибудь родственники? — спросила я, не узнавая свой голос. Сейчас он был холодным, пустым настолько, что мог заколдовать целую деревню.

— Никак нет, госпожа, — отозвалась рыдающая подавальщица в замызганном переднике. — Жаки даже не знала, кто отец ее детей.

— Что будет с девочками?

— Мне лишние голодные рты ни к чему, — тут же заметил владелец таверны, открещиваясь от детей.

— Ее документы. Живо.

Небольшую деревеньку мы смогли покинуть только к обеду. В дорогу меня собирали, как говорится, всем миром. Сначала мы с Даларом перенесли малышей в дом к знахарке, чтобы она могла как следует осмотреть их.

Добрая женщина показала мне, как их пеленать, как правильно держать и как обмывать. Руки тряслись неимоверно, но, сцепив зубы, я упрямо слушала наставления, в душе просто не представляя, что буду делать дальше.

В тот самый миг, когда взяла девчушек на руки, я уже знала, что не смогу здесь их оставить. Да и как оставить, если они никому не нужны, а о горе-папашке ничего не известно?

Понимала, что не могу допустить непоправимое. Такие крошки ни в чем не виноваты и имеют право на жизнь.

Пока девчушки отлеживались в доме травницы, мы с Даларом сходили в гости к местному старосте.

Он даже спрашивать ничего не стал. Выписал мне документы на младенцев, на слово поверив, что родила моя сестра, и отпустил восвояси, напомнив, что теперь я должна платить вместо одной монетки налогов три.

Я спорить с ним не стала. Три так три. Обязательно заплачу, если когда-нибудь вернусь сюда, а пока мы пошли разыскивать люльку, чтобы я могла с удобством перевозить девчушек в карете.

Деревянная люлька без ножек нашлась в мастерской у лесоруба. Мужчина частенько делал поделки из остатков древесины, а потому его работа пришлась как нельзя кстати.

С новым одеялом мне помогла одна из женщин. Жена успешного фермера совсем недавно была на ярмарке и привезла оттуда много всего. Правда, запросила за одеяло втридорога, но деваться было некуда. Не в тряпках же младенцев везти.

Провизией мы запаслись основательно, но молока брали не слишком много. Деток лучше не кормить полежавшим, тем более что хранить нам его было негде.

Кипяченой воды набрали у травницы. У нее же запаслись простынями, которые можно было использовать вместо пеленок.

Она вообще нам в дорогу много чего надавала, чтобы хоть как-то облегчить путь. Я понимала, что нам придется часто останавливаться, но и сейчас бы по-другому не поступила.

— Госпожа, — обратился ко мне Далар, когда помогал уместиться в карете. Я, конечно, еще не была бегемотиком, но вместе с люлькой места решительно не хватало. — Как мне к вам обращаться теперь?

— Девушку звали Жаклин Жадэ, — ответила я шепотом. — Из свободных. Если что, работала по найму у богатого эрелла в Эрмуте вместе с сестрой Лилит. Сестра умерла в родах, а господин взял на себя все заботы о младенцах, но из города попросил, потому как давно и безнадежно женат, — придумывала на ходу.

— А вы? — глянул он на мой живот, что уже никак не получалось спрятать даже при всем желании.

— Беременна я тоже бастардом, но от свободного мужчины, который не пожелал жениться. В общем, обманул дуреху, но денег дал, — вспоминала я самые популярные версии девичьих бед. — Такая легенда позволит нам не объяснять, откуда у нас деньги и карета. Едем на окраину королевства, чтобы купить домик и жить там. Как думаешь, поверят?

— А как же вам не поверить, госпожа? — усмехнулся возничий. — У вас глаза вон какие честные. Любой поверит.

На том и разошлись.

На похороны девушки я не осталась — и так очень сильно задержались, — но денег травнице выдала, чтобы устроила все честь по чести. Была уверена, что женщина не обманет. Уж как она была готова последнее отдать, лишь бы нам хорошо в пути было. И ведь все равно перемолотые крупы в мешок засунула, чтобы я по дороге могла деткам кашу жидкую сварить. Да только в чем ее варить? Ни котелка, ни кастрюльки.

— В Релон, госпожа? — спросил у меня Далар, слегка отодвигая засов, что закрывал небольшое окно за спиной возничего.

— Нет, в Релон ехать опасно. Нас там в первую очередь искать будут. Главный порт Визайского королевства... Если подумать, то я должна бы совсем уносить ноги с материка, а значит, там и попытаются перехватить. Нет уж, — покачала я головой. — Нам нужен небольшой городок, желательно с выходом к морю, но чтобы все друг друга знали. Знаешь, как говорят? Лучше всего прятаться на виду. Нам нужен город, в который скрывающийся от закона человек никогда бы не поехал.

— Знаю я такой городок. Родственники мои там живут — брат с женою. Доверитесь? Не побоитесь? — будто сам засомневался в своих словах мужчина.

— А чего нам бояться, Далар? Страшнее уже не придумаешь. Когда за тобой гонится тайная канцелярия короля, позади только смерть.

К сожалению, в пути мы останавливались почти в каждом городке, да и в поселениях. Вместо недели наш путь занял в два раза больше времени. Останавливаться приходилось, чтобы постирать пеленки, хоть немного поспать в нормальной кровати, а не сидя на неудобной скамье, пусть и обитой мягкой тканью. Ели тоже в тавернах

или небольших домашних харчевнях, где девчушкам могли сварить жидкую кашу на разбавленном молоке да с ложкой перетертой крупы.

Если в первые дни я боялась, что младенцы могут не выжить, то к окончанию второй недели была твердо уверена, что нам все будет нипочем.

Конечно, все мои заботы были об этих двух девчушках и днем, и ночью, но и о своей дочке я не забывала. Разговаривала с ней, играла, легонько поглаживая живот. Когда пела песни, казалось, что их слушает и дочка, и малютки в люльке. Не знаю, что там была у травницы за крупа, но росли они как на дрожжах.

Я даже не была уверена, должны ли младенцы развиваться с такой скоростью. Далар успокаивал меня тем, что девчушки просто здоровенькие и много кушают, но я-то видела несоответствия. Эти изменения меня очень сильно пугали.

Даже если не брать во внимание их вес, который прибавлялся прямо на глазах, объяснить их скоростное развитие я никак не могла. Днем я нередко перекладывала девочек на живот и день на третий заметила, что они приподнимают головы. Кроме того, казалось, что они пытаются сконцентрировать на мне свое внимание.

На пятый день они вдруг стали очень подвижными. То и дело махали ручками и ножками, вовсю улыбались мне беззубыми ртами и выдавали смешные звуки, будто пытались повторить мою речь. Корчили мордашки. Далар постоянно помогал мне кормить их и менять пеленки, и они его тоже узнавали.

На шестой день Лейла и Дайла уже приподнимались на руках, когда я перекладывала их на живот. Уверенно держали головки, рассматривали руки и окружающий их мир. Но больше всего меня напугало то, что они смеялись и пусть и неуклюже, но перекатывались на бок и даже на спину.

Я понимала, что так не должно быть. Уж сколько я книг на Земле и местных прочитала о беременности, родах и развитии детей, но нигде не встречала таких феноменальных способностей к развитию. Частичный ответ на мой немой вопрос дал мне Далар в одном из городков.

Мы как раз сидели в небольшой, но чистой и уютной харчевне. Уже покормили малышей, но вертявые комочки держали на руках. За эти дни уже привыкли, что все приходилось делать с ними в обнимку.

Вот и сейчас ели горячую похлебку, пока девчонки посасывали кусочки сала, обернутые тряпочкой.

— Нам больше не подходит наша легенда, — прошептала я, опасливо косясь по сторонам.

Сидели мы за одним из угловых столов. Обеденное время уже давно завершилось, а потому в харчевне народу почти не было. Да тут и столов было немного, не больше десяти, но мебель казалась добротной.

Массивные столы и лавки занимали почти все пространство, а прямо напротив входа имелась высокая барная стойка. Грузный мужчина — хозяин харчевни, — о чем-то беседовал со своей женой, которая все это время протирала тарелки.

— Они растут как по часам. Это ненормально, — покачала я головой, в душе очень сильно переживая за девочек.

— Да... — согласился со мной Далар.

Теперь и он не мог отрицать этот факт. Просто не бывает так, чтобы дети выросли за несколько дней на несколько месяцев. Или бывает?

— Нам снова нужны документы. Придется обратиться в мэрию в следующем крупном городке.

— Как скажете, но я хотел поделиться с вами... Не знаю, важно ли это.

— Важно все, — отложила я ложку, слегка покачивая засыпающую Лейлу. У девчушки уже проявились темные волосики, как и у ее сестры. Волосики на ощупь были мягкими, совсем не такими, как у взрослых. — Ты что-то знаешь?

— Та девушка — подавальщица, помните? Когда я спустился, она сказала, что живот у Жаклин вырос буквально за месяц, но, когда девушка обратилась к знахарке, оказалось, что срок не меньше семи.

— Разве так бывает? — опасливо посмотрела я на девчонок с сюрпризом.

— Не знаю, госпожа. Лишь бы худо не было, — поддержал мои опасения мужчина.

— Нам нужен хороший доктор, который умеет держать язык за зубами.

Специалиста мы нашли еще через три дня в одном из крупных городов.

Чем ближе к нам была столица Визайского королевства, тем чище и роскошнее становились города. Вместо деревянных домишек нам встречались массивные каменные дома и особняки. Улицы были украшены клумбами и фонтанами. Их освещали красивые кованые фонари, которые располагались вдоль всех дорог. Да и дороги оказались не в пример ровнее и чище.

Девчушки же за это время еще подросли. Теперь они уже крутились и перекачивались, все время просились на руки и стали спать значительно меньше. Не обрадовали меня и первые зубки. Лейла капризничала чаще сестры, но меня выручали сало и травы. Правда, хватало их действия ненадолго, а потому эти дни были самыми тяжелыми и бессонными.

Сидели с поддержкой и даже немного стояли, когда мы держали их. В одном из городков Далар купил для них погремушки, которые они с завидной регулярностью слюнявили и отправляли в рот. Уже пытались ползать, но делать это в карете было неудобно, хотя одеяло мы на пол постелили, как и разложили небольшие подушечки. Конечно, в дормезе ехать нам было бы намного удобнее — места больше, — но купить другой транспорт так и не получилось.

Правда, имелись и плюсы. Несмотря ни на что новые документы мы все-таки получили. Пособствовал этому, как ни странно, Далар. Оказалось, что у него есть дочка. Сейчас мы с ней были примерно одного возраста. После замужества девушка переехала на другой материк, однако отметка в документах у Далара была.

Я не знала, что именно мужчина говорил за закрытой дверью на приеме в мэрии, но, попросив у меня двести шелагов, вернулся уже с документами. Так я стала Дианой Бюрго, дочерью Далара Бюрго, а девочки — его внучками.

Здесь же нам удалось получить документ, который говорил о том, что я уже прошла проверку у магов. За него пришлось раскошелиться еще на сто шелагов, но я бы и больше могла отдать, лишь бы нам его выдали.

— Ничего не понимаю, — посмотрел на нас доктор, которого мы нашли в следующем городе. — С вашими девочками все в порядке. Зубки лезут, конечно, но поводов для беспокойства нет. Сколько им сейчас? Пять? Шесть месяцев?

— Почти шесть, — соврала я, не зная, как бы объяснить мужчине сложившуюся ситуацию.

Я была не уверена, можно ли говорить об их скоростном развитии кому-либо. Да и доктор ли нам нужен был на самом деле?

— Я выпишу для девочек капли. Они снимут болезненные ощущения, но не давайте больше трех раз за сутки. В остальном же у вас все в полном порядке.

Я так не думала, но переубеждать никого не пыталась. Под девизом «все в полном порядке» прошли и следующие шесть дней пути.

Глава 3: Чем дальше, тем страшнее

В Луден мы прибыли настолько уставшими, что я готова была остановиться ночевать в первом попавшемся доме. Последние шесть дней мы старались не прерывать наш путь. В городах только ночевали и обедали, чтобы слишком не привлекать внимание. Все-таки беременную женщину с двумя маленькими детьми не так-то уж трудно заметить.

Дорогое платье давно пришлось сменить на более простое. Шить по фигуре было некогда ни для меня, ни для детей. Пришлось купить уже готовые вещи в одной из лавок, но для девчушек брала на вырост. Их теперь не то что в пеленку нельзя было завернуть, они вообще спокойно и пяти минут посидеть не могли.

Далар ворчал, когда я брала их на руки, говоря, что они уже слишком тяжелые для меня, но девчонкам же не объяснишь. Лейла частенько устраивала самые настоящие истерики, да и вообще была бойкой девицей, а Дайла же, наоборот, виделась мне эдакой тихоней.

Примиришь их могли только яблоки, перетертые в пюре. Каши девочки так и продолжали есть, а вот овощи им не нравились. Плевались только так, когда я пыталась дать им картошку или морковь. Приходилось прибегать к ухищрениям и добавлять в пюре немного сахара. В общем, моему креативу не было предела, хотя педиатры с Земли меня бы по головке не погладили, а уж за сало так вообще бы на костре сожгли.

В этом мире много чего не было, о чем я бесконечно жалела. Все-таки мамочкам на Земле очень повезло, что прогресс зашел так далеко. Здесь же еще не придумали ни подгузников, ни смесей, ни пюре в баночках, ни радионянь. Из привычного можно было найти стеклянные бутылочки с надетой на них резиновой соской, а вот пустышек здесь не имелось. Их просто никто не придумал.

Девчонки активно развивались, а карета потихоньку превращалась в сумасшедший дом. Они уже выполняли простые просьбы, сидели, вставали, неуклюже ходили и играли в игрушки. Активно пытались забраться на сиденья и нередко падали, чтобы

разразиться рыданиями. Я их, конечно, жалела, а эти хитрюшки, пользуясь моментом, выпрашивали баранки и сушки.

У каждой из них уже появилась та самая любимая игрушка. У Лейлы это был небольшой тряпичный медвежонок, а у Дайлы — деревянная кукла. Девочки нередко проявляли недовольство, если я им что-то не разрешала, а мне было до безумия интересно наблюдать за ними.

С трудом прятала улыбку умиления, когда ругала их. Их мордашки тут же становились невероятно несчастными, губы подрагивали, а глаза наполнялись слезами. Вот как тут устоишь?

Еще девчонки любили мне подпевать и с интересом поглядывали на мой живот. Когда я рассказывала, что там живет их сестренка, они хмурились и смотрели на меня вопросительно. Для окружающих близняшки были как две капли воды, но я хорошо их различала.

Не представляла, как бы справилась с ними, если бы они не росли так быстро. Сейчас они выглядели годовалыми девчушками, и я боялась, что их взросление и дальше будет таким стремительным. Потому что за таким взрослением придет и старость, а там...

Потерять их мне не хотелось.

В пути многое было выполнить трудно. И я, и Далар много рассказывали им, показывая знакомые и незнакомые предметы. В их присутствии я называла мужчину дедушкой, и девочки повторяли за мной. Я же удостоилась чести называться мамой.

Когда Дайла впервые произнесла по слогам это слово, я не удержалась и разревелась, но не переставала улыбаться, чтобы не напугать девчонок. Они и так смотрели на меня недоуменно, наверняка не понимая, чего я реву. Лейла даже пожеванную сушку мне протянула, буквально отрывая ее от сердца.

Стоит ли говорить, что плакать я стала еще интенсивнее?

— Госпожа, остановимся здесь или доедем до дома моего брата? — шепотом обратился ко мне Далар, заглядывая в окошко.

— Здесь, папа, — так же тихо ответила я, с трудом поднимаясь с пола и пересаживаясь на сиденья.

Девчушки спали, завернутые в одеяла. Я едва смогла их утомонить. С каждым днем я уставала все больше. Ноги затекали и отекали, спина неимоверно отваливалась, а на меня накатывала сонливость.

Травы, которые я покупала у знахарки, почти закончились, как, собственно, и мазь от отеков. Мне просто некогда было про себя вспоминать. Все мое время, все мое внимание занимали девочки, и все проблемы временно отошли на второй план. В эти две недели я будто выпала из жизни, но жизнь обо мне не забыла.

— Называй меня дочкой или Дианой и на «ты», — произнесла я, ухватываясь за поданную руку, чтобы выбраться из кареты. — Будет странно, если ты станешь обращаться ко мне по-другому.

— Хорошо, госпожа. То есть дочка, — тут же исправился счастливый дедушка, осторожно передавая мне в руки Лейлу. — Что-то не так?

— Снова изжога, — тяжело вздохнула я, чувствуя горечь во рту.

В последнее время изжога появлялась очень часто и на разные продукты, в то время как ела я все, что видела. Аппетит был просто зверским, но чаще я все-таки кушала то, что готовила или покупала для девочек. В ином случае они лезли ко мне в тарелку, желая попробовать то, что им еще точно нельзя. Например, соленые огурцы.

— В аптеку бы надо, — вздохнул мужчина, наблюдая за тем, как молодые парни уводят наших коней под навес.

Постоялый двор находился почти сразу за центральными воротами. Этот небольшой портовый городок был отгорожен высоким каменным забором. В такое позднее время я с трудом могла разглядеть центральную улицу, а потому даже не пыталась присматриваться. Хотелось только одного: лечь спать и не вставать хотя бы в ближайшие шесть часов.

— Все завтра.

По добротной каменной лестнице я поднималась с трудом, но Далар меня не торопил. Придерживал для меня дверь, а потому в тускло освещенный холл постоялого двора я вошла первая, чтобы тут же испуганно замереть прямо на пороге под десятком пар чужих глаз. Эти маски и темные одежды я могла бы различить даже в темноте.

— Дочка, ты чего встала? — спросил Далар, обходя меня и закрывая таким образом собой. — Добра этому дому, — поздоровался мужчина, давая мне возможность отдышаться.

— И вам добра, — с улыбкой отозвалась, видимо, хозяйка заведения. — Комнатку али ужин?

— И ужин, хозяйка, и комнатку. Да и ванну не помешало бы с дороги.

— Это мы завсегда рады. Здесь отужинаете или наверх подавальщицу отправить?

— Здесь, хозяйка. В доброй компании отчего бы и не отужинать? Ну-ка, сдвиньтесь-ка, молодцы, дайте дочке моей присесть. Устала она с дороги.

Я изо всех сил пыталась прийти в себя, но сердце колотилось как неродное. Была бесконечно благодарна Далару за то, что он взял все в свои руки.

Во-первых, как единственный мужчина среди нашего разношерстного семейства, он являлся главным, если исходить из документов. А кто главный, тому и слово.

Во-вторых, вот такой панибратский настрой очень к себе располагал. Мы как бы говорили, что скрывать нам нечего, да и за стол к тайной канцелярии Деолского короля сесть было хоть и рискованно, но хорошим решением. Чем ближе мы к ним, тем дальше их мысли от верного направления.

В конце концов, даже если у них была моя черно-белая фотография, узнать во мне сейчас ту самую эреллу Кроунвол было попросту невозможно.

В грязном простецком платье, с двумя маленькими детьми и с волосами, убранными под платок, — да меня бы сейчас и фиктивный супруг не признал. А уж если брать во внимание отечность и набранный за две недели вес, то выходила я «настоящей красавицей». Особенно с синяками под глазами на половину лица.

— Садитесь, конечно, — поднялись мужчины на ноги, освобождая сразу три ближайших стола. — Мы все равно уже собирались уходить.

— Вы если из-за нас, то не нужно, — пошел на попятную Далар. — Простите старика, если что не так. Мы и за другой стол сесть можем.

— Дело не в вас, не переживайте, — вполне дружелюбно отозвалась одна из масок. — Нам уже пора.

Щедрая горсть монет рассыпалась по столу, а я была в шаге от того, чтобы свалиться в обморок. Только Лейла, мирно спящая у меня

на руках, и удерживала меня от забытья. В тот самый миг, когда они поднялись, ноги мои задрожали от страха.

Как бы там ни было, но за прошедшие дни я так и не забыла, что именно мне грозит. Тайная канцелярия шутить не будет, а палачу наплевать, виновата я в чем-то или же нет.

Мужчины постепенно покидали постоянный двор, впрочем, не задевая меня даже краями своих плащей. Так и стояла, боясь даже шелохнуться, но не все решили быть такими доброжелательными.

Одна из масок продолжала стоять рядом со столом. Взгляд темных глаз пробирал мою душу насквозь. Другой мужчина, меньшего телосложения, смотрел в сторону Далара.

— Мы не видели вас раньше в этом городе, — как бы невзначай заметил худощавый.

— И не должны были. Мы только сейчас приехали, — спокойно ответил Далар, перекладывая Дайлу, завернутую в одеяло, на стол. — Дочка, не стой. Или плохо тебе?

— Ноги затекли, — выдавила я из себя, отдавая мужчине Лейлу.

— Ничего, сейчас ванну примешь, полегчает. Вода всю хворь с собой забирает, — помог он мне сесть, но я так и ощущала на себе взгляд маски. Почему-то казалось, что вот он и есть среди них самый главный. Да и золотые нашивки на его одежде подтверждали мои мысли.

— Можно взглянуть на ваши документы? — никак не отставал худощавый.

— Конечно-конечно, — засуетился мой «отец». — Пройдемте до кареты. Дочка, я сейчас вернусь.

— Ваш ужин, — подоспела подавальщица, расставляя на свободном участке стола тарелки и глиняные кружки. — Комната уже готова. Пока ужинать будете, воды натааскают.

— Большое спасибо, — улыбнулась я, но чувствовала себя как мышь, сидящая в клетке.

Прекрасно слышала и даже видела боковым зрением, как оставшийся в помещении мужчина подходит ко мне. Очень жалела, что здесь такие широкие лавки. Были бы стулья, он бы не смог сесть ко мне так близко, но он сел, желая завести разговор.

— Ваши? — кивнул он на объемные свертки.

Из одного из свертков очень прозаично торчала ножка Лейлы, будто тонко намекая на то, что такую правду за пазухой надолго не спрячешь. Носочки, которые мы купили в прошлом городке, уже стали немного малы. Я молилась всем богам, чтобы их рост хоть немного замедлился. Иначе нам придется объяснять еще и это.

— Мои, — ответила я с улыбкой, пытаюсь обратно спрятать своевольную ножку.

— Сколько им?

— Почти полтора. Время летит невероятно быстро.

— И нам за ним не угнаться, — ударился мужчина в философию. — Ждете еще пополнения? Мальчика или девочку?

— Девочку, — спрятала я трясущиеся руки под стол.

— Тяжело придется вашему мужу.

— Он не жалуется, — усмехнулась я, понимая, что сейчас подвергаюсь своеобразному допросу. Старалась говорить как можно меньше, чтобы не наврать с три короба. Неизвестно, что уже успел наговорить Далар.

— Ваш муж приехал вместе с вами?

— Нет. Он приедет позже. Это все, достопочтенный господин? Ели вы не против, я хотела бы поесть.

— Конечно, — почувствовала я чужую улыбку, но маска оставалась по-прежнему холодной и безэмоциональной. — Можно последний вопрос? Вас осматривал маг?

— Все документы у отца, — ушла я от прямого ответа и ущипнула Дайлу за ножку.

Мне пришлось это сделать.

Я понимала, что глава тайной канцелярии от меня не отстанет. Он мог бы задать мне еще тысячу вопросов, и не все бы из них оставались такими же безобидными, хотя допустимую грань, названную этикетом, мы уже растоптали.

Мне пришлось прибегнуть к хитрости. Сердце обливалось кровью от криков Дайлы, но это позволило мне взять ее на руки и тем самым завершить беседу. Вслед за сестрой проснулась и Лейла, но к нам вовремя подоспел Далар. Я даже не заметила, как мой собеседник ушел, не прощаясь.

— Все нормально? — спросил «отец», направляясь к лестнице.

Пока мы поднимались, я молчала, но, едва оказались в комнате, выложила все как на духу:

— Тот, кто остался, приставал с расспросами. Что ты им сказал? — обеспокоенно поинтересовалась я.

— Что я забрал тебя у пьяницы-мужа и привез сюда. Рассказал про брата, показал документы.

— Плохо, — коротко ответила я. — Я сказала, что мой муж приедет позже. В любом случае они не имели права нас допрашивать. Это не их территории.

— Уже их, — просветил меня Далар. — Пока мы ехали, Визайское королевство присоединилось к Деолскому. Король умер и не оставил после себя наследников. Да здравствует новый король.

— Час от часу нелегче.

— Возвращаемся?

— Назад нельзя. Это будет странно и привлечет внимание. Отсюда выход один — переправляться через море. Но и туда нам пока нельзя, потому что нас ждут. Придется остаться здесь хотя бы на время. Они не сказали, что забыли в этой глуши?

— Ты оказалась права, дочка. Они действительно ждут тебя: одну или в сопровождении. Сидят в засаде у всех дорог, которые ведут в главный порт. Я случайно подслушал, когда возвращался. Пришлось соврать, что потерял монетку в траве.

— И тебе поверили? — укладывала я девчонок в постель.

— У меня, между прочим, тоже глаза честные.

Только юмором и оставалось спасаться. Я до сих пор была как на иголках. Понимала, что моя жизнь несколько минут назад буквально висела на волоске. Очень надеялась, что никто не зацепится за эту мелкую нестыковку по поводу мужа, а иначе вопросы будут заданы совсем другим тоном.

Бежать?

Я не видела смысла привлекать к нам еще больше внимания. С двумя детьми мы далеко не убежим, да и рядом только Релон — главный порт. Все крупные суда отходили только оттуда, но там нас стопроцентно ждали. У нас действительно не оставалось вариантов. Пока.

Луден — тот город, в котором нам придется пересидеть эту бурю.

На сегодняшний день я не представляла, как бы справлялась без Далара. Спустившись вниз, мужчина позвал для меня одну из служанок. Молоденькая девушка помогла мне приглядеть за девчушками и помыться, пока отец ужинал внизу.

Расслабиться никак не получалось. Я все ждала, что вот-вот дверь откроется и к нам ворвется тайная канцелярия. Отлично осознавала, что жить в страхе просто не смогу. Ожидание расплаты — самое худшее, что можно придумать, а значит, этот вопрос нужно как-то решать. И решать его именно сейчас.

— Далар, не теряй меня. После ужина я отправлюсь на поиски мага. Мне нужно пополнить запас мазей и трав.

— Небезопасно это, госпожа, — обеспокоенно взглянул на меня мужчина. — Если неумогу, так давайте я сам схожу. Вы мне напишите, что нужно, и я куплю.

— Нет, Далар. Мне нужно идти самой и именно в ночь. Сейчас света нет, лицо мое никто не различит, а при свете дня многие меня увидят, — попыталась я объяснить мужчине причину.

— Вам нужно что-то еще помимо мазей и трав?

— Верно, — кивнула я, облегченно выдохнув. — Попытаюсь разузнать про девочек.

— Да кто же вам дверь откроет-то ночью? — мягко настаивал он на своем, но уже знал, что я упрямая.

— Монеты, папа. Монеты открывают любые двери.

Отужинав внизу мясной похлебкой, я расплатилась и за еду, и за постой, выпросив у говорливой подавальщицы, живет ли в этом городе маг, у которого я могу купить мази и травы. Такой маг действительно нашелся, да не один, но к женщине, живущей в соседнем доме, мне идти не советовали.

Оказывается, цены дама задирала страшно — центральная улица как-никак, — но снадобья ее помогали плохо.

Второй маг жил у самого берега. Мужчина он был пожилой, нелюдимый. Говорили, что ему уже больше тысячи лет, а потому совались к нему лишь смельчаки. Да и чтобы добраться до его дома, нужно пройти целую полосу препятствий. Этот вариант мне тоже не подходил, а потому я пошла по пути наименьшего сопротивления.

Мужчина средних лет поселился в городке совсем недавно — еще и недели не прошло. При рассказе о нем у подавальщицы было такое

мечтательное выражение лица, что я сразу заподозрила повсеместную влюбленность.

В таких маленьких городках, как Луден, появление нового человека всегда вызывало подобный ажиотаж.

Ничего путного девушка о нем не рассказала, но уверила меня в том, что он точно маг и точно квалифицированный. Разрешение на изготовление и продажу имеет, а потому даже арендовал небольшую лавку на центральной улице. Там и жил, и торговал, и изготавливал снадобья, порошки и эликсиры. То есть у него наверняка было все, что мне нужно.

— Милая, а не знаешь ли ты, не продает ли у вас кто большой дом? Мы с отцом хотели переехать поближе к его родне, — спросила я напоследок.

— Продается, госпожа, да только дорого очень. На центральной улице, как раз рядом с домом мага, соседний дом вот уже лет двадцать как пустует. Не ровен час рухнет, да только старому магу все равно. Приезжий маг хотел его купить, даже все испытания прошел, чтобы до старика добраться, а тот отказал. А больше-то и нету. Здесь семьдесят годами живут, никуда не уезжают. Воздух чистый, море рядом, еды всегда вдоволь. Кто ж отсюда уедет-то?

Мы. Мы были бы очень рады отсюда уехать, но возможности пока не имели.

Глава 4: Новые знакомства, новые проблемы

Идти ночью в темноте по безлюдным улицам было тем еще удовольствием. Я даже подсветить себе ничем не могла, потому что фонариков здесь еще никто не придумал.

Маги обходились светящимися сферами, а простые люди редко шастали по ночам, но если и выходили, то всегда брали с собой переносную лампу.

Мне этим предметом быта еще только предстояло обзавестись, а потому приходилось идти очень медленно, чтобы не дай бог не поскользнуться или не споткнуться.

Ощущала себя большой и неуклюжей черепахой. Правда, домик свой тащила впереди себя.

Дочка сегодня вела себя тихо, но это не означало, что она не активизируется к утру. Нравилось ей будить меня своими играми, но я не злилась. Наоборот, была рада каждому толчку, потому что, когда ты настолько сильно хочешь ребенка и в итоге получаешь его, все неудобства кажутся сущей мелочью.

Дом мага я отыскала быстро. Просто не смогла бы его пропустить, потому что рядом стоял действительно большой особняк, вид которого в темноте вызывал во мне ужас. При свете луны массивные двустворчатые двери выглядели жутко, потому что краска на них давно облупилась, а одна из створок буквально висела на нижней петле.

Вместо окон здесь были зияющие дыры, а там, где предполагались клумбы, всюду цвела трава высотой мне до груди.

Если здесь еще и привидения имеются, то это точно мой особняк.

В свое время я очень полюбила известную всем компьютерную игру, но никогда не создавала свою семью и свой дом. Я брала уже имеющееся семейство и обставляла их гнездо, не нарушая планировки. Правда, очень жаль, что в жизни так быстро делать ремонт еще никто не научился. Даже с помощью магии.

— Тук-тук-тук! Есть кто дома? — постучалась я в дверь, потому что звонка отыскать не смогла.

Створка отворилась тут же, будто только меня и ждали. Я даже покачнулась от неожиданности, но чужие руки помогли мне устоять.

— Осторожнее, — мягко ответили мне, а я взглянула из-под капюшона на хозяина дома, но тут же вздрогнула в его руках. — С вами все в порядке?

— Да, — ответила я. — Простите, я, наверное, ошиблась домом.

Я попыталась сделать шаг назад, но держали меня крепко. Сердце колотилось в груди, а страх застилал разум. Говорил мне Далар не ходить, но я же умная! Теперь вопросов точно не избежать.

— А кого вы искали? Может быть, я помогу вам найти нужный дом? — вполне дружелюбно отозвался глава тайной канцелярии, которого я узнала даже без маски и темных одежд.

Во-первых, этот голос я бы не перепутала ни с каким другим. Только от него кровь в моих жилах покрывалась льдом, а по спине расстилался колкий озноб. Но даже если нет, я отлично запомнила его глаза в прорезях маски. Черные, как сама тьма, как и души темных лордов.

Наверное, кто-то другой мог бы сказать, что мне лишь показалось. Вполне возможно, что это какой-то другой мужчина, в котором проснулась темная кровь, но меня не обманешь.

Когда видишь только глаза человека, это единственное, что тебе удастся запомнить. А если это тот, кто должен привести в исполнение твой смертельный приговор, ты запоминаешь каждую черточку, потому что его глаза — последнее, что ты видишь.

Эти глаза выглядели такими же уставшими при ярком свете пульсара, что завис под потолком в коридоре. В уголках этих глаз я видела те же сетки мелких морщинок. Их белок был таким же серым, а в правом от напряжения полопались капилляры.

Я могла поклясться на чем угодно, что это все те же глаза. Я могла поклясться на чем угодно, что самолично в эту ночь пришла к своему палачу.

— Подавальщица сказала, что где-то здесь поселился квалифицированный маг... Я сама поищу, простите, — попыталась я еще раз уйти, но меня все так же не отпускали.

— Вы пришли по адресу... — сделал он паузу, чтобы я сама назвала ему свое имя и статус, но я нарочно проигнорировала его молчание.

— Ох, я рада. Простите, что потревожила вас в такое время. Мы с отцом приехали несколько часов назад, а у меня в дороге закончились мази и травы.

— Проходите, — отошел он в сторону, но одной рукой меня все так же поддерживал.

— Нет-нет, простите. Вы ведь понимаете... — попыталась я намекнуть ему на этикет, но теперь проигнорировали меня.

— Проходите. Не держать же мне вас за дверь. В этом городке фонари отключают рано.

Кто бы знал, каких невероятных сил мне стоило сделать этот шаг вперед, но дальше коридора я не пошла.

Мягкая полуулыбка легла на губы мужчины, будто он прекрасно понимал причину моего стеснения. Сам хозяин прошел в гостиную, что было разумно с его стороны.

Мы с дочкой занимали весь его коридор.

— Какие мази вам нужны?

— В первую очередь от отеков и растяжек, — несколько смутилась я, но виду старалась не подавать. — Еще нужны травы. Вербена, остролистник, укроп, мята, длинноусики, белая серечка и полынь на первое время. Не помешала бы сушеная ромашка, волчья ягода, семена цвертинки...

— Подождите-подождите, — остановил меня мужчина. — Список длинный?

— Да уж подлиннее вашего коридора, — нервно усмехнулась я.

— Тогда вот что, присядьте, — указал он рукой на рабочий стол, что сейчас был завален книгами. Теперь пришлось смущаться мужчине. Наскоро распахав толстые томики, он отодвинул для меня стул. — Напишите мне весь список, а я утром вам занесу. Тем более что вам тяжести сейчас таскать нельзя.

С таким аргументом пришлось согласиться.

Выдав мне перо и лист бумаги, хозяин дома скрылся, а я обратила свое внимание на стену, на которой висела карта всех ближайших королевств. Некоторые города были отмечены красными флажками, но какие именно, отсюда я разглядеть не могла. Да и карта была наполовину прикрыта тяжелой занавеской.

Наскоро составив список, я отложила перо и решила пройтись по комнате. Ничего, выдающего в этом мужчине главу тайной

канцелярии, мне увидеть не удалось.

Правда, там, за занавеской, кажется, я успела заметить уже знакомую мне маску, но убедиться в своей правоте мне не посчастливилось. Заслышав шаги хозяина дома, я насколько могла, настолько быстро вернулась к столу и присела на стул.

— Мази нашел, — ворвался в комнату голос темного лорда. — Вам есть кому сейчас помочь обработать ноги?

— Да, спасибо. Я попрошу отца, — натянуто улыбнулась я.

— Зачем же тревожить пожилого человека? Давайте я вам помогу. Да и обратный путь так дастся легче.

Я не успела ничего предпринять, не успела отказаться от помощи, как мужчина опустился передо мной на одно колено, ловко открывая баночку с мазью. Приподняв мою ногу, он стянул с нее балетку, поставил стопой себе на колено и нанес терпко пахнущую травами субстанцию. Втирал мягкими движениями, осторожно, но меня пробирала такая злость, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Нет, выше колена мужчина не пошел, платье не задира, но то, что он делал, не входило ни в какие рамки. В этом мире существовали негласные правила о том, как может в том или ином обществе вести себя воспитанный человек.

Принимать у себя в доме женщину без сопровождения уважающий себя мужчина не мог, потому что такое в первую очередь для женщины приравнивалось к легкому поведению.

Трогать незнакомую женщину тоже нельзя было. Можно поцеловать руку при встрече или легонько пожать пальцы, здороваясь. Можно предложить локоть, но не лезть к ней под юбку, даже если вы наедине.

Такое себе не мог позволить даже муж, страстно любящий свою жену. В спальне — пожалуйста, а за ее пределами, будьте добры, соблюдайте этикет.

— С вами все в порядке? — спросил мужчина, а я вдруг поняла, что даже имени его не знаю.

Я не представилась, и он не посчитал нужным.

— Нет, со мной не все в порядке, — спешно обулась я, поднимаясь. Хозяину магической лавки тоже пришлось подняться, но на его лице читалось явное недоумение. — Спасибо за заботу. Сколько я вам должна?

— Половину шелага, — отозвался он, будто нехотя. — Я вас чем-то обидел?

— Не считайте меня нищей. Я вполне могу позволить себе оплатить необходимые мази и травы. Тем более что вы еще не видели списка, — опустила я на столик десять монет, прекрасно зная, что взяла бы за весь свой заказ столько же.

— Чем я вас обидел? — не отставал мужчина, явно рассчитывая на откровенный разговор.

— Пусть я и обыкновенная горожанка без титула и власти, но это не дает вам права принижать меня. Простите, мне нужно идти.

Забрав из рук мужчины баночки с мазями, я уже хотела обойти его, как вдруг чужие руки сомкнулись на моих плечах. Чистейшая тьма хлынула из глаз главы тайной канцелярии и будто вошла в мои глаза, не давая ни пошевелиться, ни закричать.

— Твое имя. — Голос был другим: сухим, жестким, безжизненным.

Такой голос был и у меня, когда я прибегала к силе слова. Он проводил допрос — вот так, легко и не скрываясь. Считал, что может получить все, что хочет, но его ждало поражение. Игры кончились, но мышка в клетке обернулась котом.

— Диана Бюрго, — ответила я так же сухо.

— Кто твои родители?

— Меня растил отец — Далар Бюрго, — мысленно усмехалась я, ощущая, как ненависть к этому человеку пропитывает меня, забираясь в душу вместе с его магией.

— Ты проходила проверку у магов, когда забеременела?

— Да, — отозвалась я, чувствуя, как потеплел кулон, прятанный под платьем.

Именно этот кулон защищал меня от чужеродного воздействия, но испытывать его защитные чары раньше мне не приходилось.

Это украшение мне подарил фиктивный муж в день нашей свадьбы, а позже принес к нему в комплект серьги, которые усиливали эффект кулона. Полезная штука, если твой муж преступник. Теперь я это понимала.

— Зачем вы приехали в Луден?

— Чтобы купить здесь дом и растить детей.

— Забудь этот разговор.

Воздействие закончилось так же неожиданно, как и началось, но, едва чужая магия сбросила сети, я покачнулась и все-таки не устояла на ногах. Мужчина ловко поймал меня, а я изобразила непонимание.

— Вы упали в обморок. С беременными такое бывает, — объяснил он мне мое лежачее состояние. — Видимо, слишком сильно устали с дороги. Давайте я отнесу вас до постоянного двора.

А я ведь ни слова не говорила ему о том, где остановилась.

— Не нужно, — отмахнулась я, но меня в очередной раз никто не слушал.

Отделаться от главы тайной канцелярии получилось лишь у самого входа в заведение, в котором мы с Даларом остановились. Скомканно попрощавшись, я поскорее скрылась за дверью, но, едва попала внутрь, кое-как добралась до барной стойки, за которой одним глазом дремала уже знакомая мне подавальщица.

— Нашли эрелла Брейвиля?

— Нашла, — рвано выдохнула я, буквально задыхаясь от злости. — У тебя есть краска для волос?

— Только темная, госпожа, — испуганно отозвалась девушка.

— Неси, — высыпала я на стойку монетки.

В эту ночь я почти не спала. Нет, не мучилась бессонницей, но спать действительно было некогда. Сначала рассказывала Далару о том, что со мной приключилось, а потом красила волосы, разместившись на деревянном стуле перед небольшим зеркалом.

Мужчина очень волновался за меня, пока я отсутствовала. Даже хотел идти искать, но я уверила его в том, что он поступил правильно. Ни к чему бросать близняшек на чужих людей. Да и я не маленькая, чтобы за мной бегать. Сказала же, что вернусь, так и получилось.

— Теперь вопросов к нам точно не будет. Темный маг, конечно, незаконно допрос провел, но то, что случилось, нам на руку. Главное теперь, чтобы ты ему на глаза не попадался. Если выходить куда будешь, то только по дню и в сопровождении. В гости к нему не заходи, как и в лавку, ни под каким предлогом.

— Да как же это? — в ужасе смотрел на меня мужчина.

— Вот так, Далар. Мы тут вне закона, и помощи нам просить не у кого. Если захочет, то на хитрость пойдет, как и со мной. Я, конечно, сама виновата, но в дом он меня специально пустил, чтобы с улицы

никто ничего не увидел. Так что будь начеку. На улицу только со мной или в сопровождении.

— Может, уедем, госпожа, пока не поздно?

— Дочка я тебе, Далар. Дочка. Да и поздно нам уже бежать. Что допрос провел, значит, подозрительными показались, но больше не полезет. Здесь сейчас для нас самое безопасное место. Да и ему я сказала, что мы дом покупать будем. Этим утром и займемся. А теперь ложись спать. До утра не так много времени осталось.

Мужчина задремал на одной из кроватей, крепко прижимая к себе Дайлу. Лейла же спала одна, дожидаясь меня, но мне никак нельзя было ложиться, пока краску не смою. Так и просидела в компании свечи, отсчитывая время. Смыть пришлось в уже остывшей воде, но я бы и большее перетерпела. Тайная канцелярия искала блондинку, а с темными волосами я их точно интересоваться перестану. Тем более что девочки у меня темноволосые.

Первая полоска рассвета уже появилась на небе, когда волосы мои подсохли, и я смогла убрать их в простецкую косу. Видеть себя в зеркале темноволосой было непривычно, но мне определенно шло. Раньше казалось, что глаза у меня большие-большие на фоне общей бледности, а теперь внешность моя выглядела гармоничной. Пусть и не красавица — с пухлыми-то щеками, — но вполне прилично.

Дочка проснулась где-то через полчаса, привычно оповещая меня об этом новой игрой. Нравилось ей толкаться и пинаться, а потому о сне я могла только мечтать. Да и девчонки уже заворочались, проголодавшись. Лейла первая открыла глазенки, с улыбкой протянув ко мне ручки, а Дайла позвала дедушку, ущипнув того за седые усы.

— Так и не спала, дочка? Ух, разбойница! — в шутку погрозил он девчушке пальцем.

— Не получилось. Ничего, днем с близняшками подремлю. Надо бы кашу им заказать.

— Лежи пока. Сам схожу да посмотрю заодно, чего за ночь изменилось.

За ночь в городе ничего не изменилось. Горожане просыпались, открывали лавки и приступали к ежедневным делам. Нас с Даларом никто не искал и ничего у хозяина таверны не выпрашивал, но я на этот счет и не переживала. Больше всего меня волновали в это утро три вещи.

Во-первых, нам нужно было зайти к родственникам Далара, объяснить с ними и понять, можем ли мы остановиться у них на первое время. Во-вторых и в-третьих, как бы я ни противилась, а идти к старому магу, который жил у самого берега, мне все равно нужно. У него я наверняка могла вызнать что-то про девочек, да и единственный свободный дом в городке принадлежал именно ему. Как ни крути, все равно свидеться с ним необходимо.

Мысли о треклятом главе тайной канцелярии я старалась отменить. Ненависть закипала в груди, но я не давала ей спуска. Вчера я бы запросто могла обратить его силу против него самого, приказав то, что нужно мне, но рисковать не решилась.

Не только у меня имелся защитный артефакт. Наверняка и у него был подобный, так что ничего не смогла бы я добиться, кроме того, что раскрыла бы себя. А этого нам не нужно.

Могла лишь предполагать, зачем этот темный лорд поселился в Лудене. Они ждали, что я вот-вот появлюсь в портовом городке, но, скорее всего, не отрицали того факта, что могу залечь на дно в одном из маленьких городишек.

Зная арсенал моего фиктивного мужа, не стоит исключать, что я вполне могу сменить не только имя, но и облик.

Сделать это было вполне возможно, если знаешь, где именно торгуют контрабандисты, и не боишься сунуться туда. Естественно, стоило такое удовольствие баснословно много, но в случае чего я вполне могла позволить себе эту покупку.

Другое дело, что такие, как я, от контрабандистов не возвращаются.

Темный лорд...

Носителей темной крови веками называли именно так. Лорды и леди — они были выше обычной аристократии, выше любого самого богатого эрелла, но не выше короля, которому они служили.

Самые элитные маги и ведьмы. Их сила была почти безграничной по отношению к обычным магам, у которых редко обнаруживалось больше одного дара. Если бы вчера глава тайной канцелярии хоть на секунду усомнился в моих словах, прожила бы я недолго.

После плотного завтрака мы отправились напрямик к родственникам Далара. Мужчина не видел брата уже больше трех лет,

но был уверен, что тот нам будет рад. Правда, этого нам так и не удалось узнать, потому что двери нам никто не открыл.

— Эй, хозяева! Есть кто дома? — стучал возничий в добротную деревянную дверь, пока я с любопытством оглядывалась по сторонам.

Луден оказался совсем маленьким городком по сравнению с тем же Эрмутом. Всего-то восемь улиц, которые располагались параллельно друг другу. С каждой улицы можно было попасть как на берег, так и к главному въезду в город. Окружали поселение массивные стены, за которыми располагалась полоска леса. Совсем небольшая, раз Далар сказал, что до главного порта отсюда всего час езды.

Улицы города казались светлыми и чистыми. Я еще вчера обратила внимание, что дороги здесь вымощены прямоугольным камнем. Почти у каждого дома стояли высокие кованые фонари, а кое-где имелись даже скамейки, чтобы можно было присесть и передохнуть.

Желтые фасады домов перекликались с цветущими клумбами, что росли, будто зеленые островки, тут и там.

Но больше всего мне понравился фонтан, который обнаружился на центральной улице прямо перед тем самым ветхим домом, что так сильно мне приглянулся. Этот фонтан использовался в городке как центральная площадь. Все праздники проходили именно здесь, и я понимала почему. Прямо напротив на другой стороне улицы находилась мэрия.

— И чего орете ни свет ни заря? Нету их дома! — спустилась с соседнего крыльца бабушка почтенного возраста.

— А где же они? — удивился Далар, поглядывая на меня с явным сожалением.

Мы с девчушками все это время сидели в карете. Их обеих на руки я поднять не могла, вот и приходилось отсиживаться, пока мужчина пытался достучаться до своих родных.

— А я почему знаю? — нахмурилась явно хитрая бабушка, которая наверняка знала все и обо всех. — Уехали они на свадьбу к дочери старшей. Считай, две недели пути, а все равно поехали. Молодежь-то сейчас о родителях не думает. Ускакала дева за тридевять земель, а вы как хотите, так и добирайтесь, — ворчала старушка себе под нос. — Передать им что?

Естественно, ничего передавать мы не стали. Далар явно расстроился, что не удалось повидаться с братом, но я, как могла, его приободрила. Мы ведь еще не уезжаем. Свидятся. Главное, чтобы нам удалось жильем обзавестись, а вот с этим у нас пока были проблемы.

Глава 5: Упрямство упрямству рознь

Решать дела лучше всего именно утром. Именно поэтому к старику-магу, которого боялась вся округа, я отправилась поутру.

Мое маленькое семейство уже позавтракало и осталось в снятой на постоялом дворе комнате. Там мы с Даларом застелили пол одеялом, взятым из кареты, чтобы девчонки могли играть.

Сидеть на месте эти две занозы просто не умели, но их энтузиазм пока оборачивался нам только на руку.

Уже пытались приучить их к горшку, давали в руки ложки, чтобы они могли научиться есть самостоятельно. У девчонок неплохо получалось. Желая быть взрослыми, они во всем старались подражать нам с Даларом. Лейла даже куклу после завтрака отчитывала за то, что та не хотела есть кашу. И в угол безобразницу поставила. Совсем как я ее минутами ранее.

Не знала, правильно ли поступаю. Наверное, каждый родитель делает ошибки, если ребенок первый, но мне всегда казалось, что капризы не стоит поощрять. Их нужно сразу пресекать. Тем более если они выходят за определенные рамки. Кашу-то с пола в итоге пришлось убирать именно нам с Даларом, хотя Лейле я тряпку тоже дала. Дети должны сразу приучаться к порядку.

— Доброе утро, а я к вам, — столкнулись мы в дверях с эреллом Брейвилем.

Не ожидая увидеть мужчину так скоро, я несколько оторопела от этой встречи. Даже замерла прямо на пороге, создавая в это утро небольшое столпотворение. Парнишка-конюх хотел выбраться на улицу, но так просто нас было не обойти.

— Доброе, — нервно улыбнулась я, отмирая.

Тяжело было сделать только первый вдох. Пульс постепенно выравнивался, сердце успокаивалось, а улыбка становилась более настоящей. Брать эмоции под контроль на самом деле не так тяжело, если знаешь, что все подозрения с тебя уже сняты. Ни к чему лишний раз нервничать — это привлечет куда больше внимания.

— Я принес вам травы. Пришлось поискать кое-что, поэтому я задержался, но список полный, — показал он мне объемный мешочек.

Если честно, после потрясения, которое я испытала от последней встречи с главой тайной канцелярии, я просто забыла о том, что заказала у него травы. Наоборот, радовалась тому, что встречаться больше нам с ним не придется. Он уже получил ответы на свои вопросы, а значит, я перестала быть для него объектом интереса.

— Благодарю вас. Надеюсь, я не создала вам трудностей, — проявила я элементарную вежливость.

— Трудности нужны, чтобы их преодолевать. Не беспокойтесь, я был рад помочь вам.

Повисло молчание.

Я не знала, что сказать. Эрелл Брейвиль мягко улыбался, глядя на меня, а я ощущала, как постепенно краснею от смущения. Когда на тебя так пристально и внимательно смотрят, даже опытная куртизанка испытает неловкость.

— Кхм-кхм... — раздалось за моей спиной.

— Ой, простите, — опомнилась я, вынужденно делая шаг вперед, тем самым почти вплотную приближаясь к мужчине.

— Я тогда оставлю травы у хозяина, — усмехнулся глава тайной канцелярии, осторожно придерживая меня за руку.

— Да, а я пойду... Мне там надо, — нервно кивнула я, попросту сбегаю.

Чувствовать себя школьницей на первом свидании мне еще не приходилось.

Несмотря на то, что городок был небольшим, путь до берега от постоянного двора занял у меня почти полчаса. В первую очередь потому, что спешно идти я не могла. Уставала. Приходилось ненадолго останавливаться, задерживаться на скамьях, что стояли через каждые несколько метров.

Попутно я осматривала, какие предприятия есть в этом городке. Понимала, что деньги и драгоценности у меня не бесконечные. Чтобы как-то выживать, нужно работать, но в моем положении мало что можно делать.

Вариантов было несколько. Я могла открыть лавку — почти такую же, какую открыл приезжий маг, но в отличие от него собиралась продавать только готовую продукцию. Знаний целителя у меня, конечно, не имелось, а потому на его хлеб с маслом я даже не претендовала.

Пусть я и была не слишком удачливой попаданкой, но все-таки кое-что понимала в этой жизни. Каким бы маленьким ни был городок, женщины везде одинаковые. Косметические средства — вот чем я собиралась торговать. Здесь для этого у меня имелось почти все необходимое.

Второй вариант казался мне еще сумасброднее первого, но в нашем случае имел все основания на существование. Я ведь понимала, что Лейла и Дайла — необычные дети. Пока они на виду у всего городка, скрывать их скоростное развитие очень сложно.

Вчера, когда мы осматривали город, я заметила, что здесь совсем нет детских садиков. В больших городах у детей аристократов имелись нянечки и учителя, а простые горожане на время работы отводили маленьких детей в своеобразные детские сады.

В Эрмуте таких было целых двенадцать штук. Обычно группа состояла из десяти-пятнадцати малышей. За детьми от года до шести нужно было присматривать, кормить их, гулять с ними и чем-то их занимать. Несложные занятия, учитывая, что в таких заведениях малышей ничему не учили.

Я же собиралась немного улучшить образование в отдельно взятом городке, а заодно и спрятать девчонок среди других детей. Так к ним приглядываться будут значительно меньше.

Берег...

Берег этого городка был невероятно красивым. Нет, здесь не росли пальмы, как в рекламе шоколадки, но белый песок простирался полоской от величественного замка старого мага и далеко правее — туда, где находился основной порт. Отсюда даже было видно суда, что только пришли или, наоборот, собирались отправиться в плавание. Крупные камни лежали тут и там — постоянно попадались на пути и омывались чистым синим морем.

На постоялом дворе говорили, что рыбы тут всегда вдоволь.

К замку мага вела довольно-таки извилистая тропинка с крутыми поворотами и страшными чернеющими стволами деревьев. Голые ветки кое-где даже переплетались между собой, преграждая путь, но я прекрасно понимала, что это всего лишь устрашающий антураж, тогда как сам маг навряд ли ходил по этой дороге. Должен был быть другой путь — более прямой и безопасный. Его-то поиском я и занялась, потратив на обход близлежащей территории почти полдня.

Удача улыбнулась мне тогда, когда я уже хотела плюнуть на все и возвращаться обратно. Устала настолько, что ноги еле поднимала. Именно поэтому и запнулась за неприметную деревяшку, которая оказалась ручкой квадратного люка, что был замаскирован травой и землей.

— Добрый день! Есть кто-нибудь дома? — крикнула я в неизвестность.

Никто мне не ответил, а потому я была достаточно сумасшедшей, чтобы спуститься вниз.

Небольшая пещера, спрятанная в земле, встретила меня достаточно дружелюбно. По крайней мере, едва я ступила на деревянную лестницу, в рукотворном помещении тут же зажглись магические пульсары. Их было немного, всего-то три штуки, но вполне хватало, чтобы осветить мой путь и своеобразные лифты.

Никакие монстры ниоткуда не вылезли, не раздался скрежет, повергающий в ужас. В целом подземелье было симпатичным и даже технологичным, я бы сказала. Хотя бы потому, что лифт я впервые за все пребывание в этом мире увидела именно здесь.

Нет, это не были те самые лифты, к которым я так привыкла в многоэтажных домах. Всего лишь подобие из железных прутьев, сваренных по типу клетки. Два тоннеля уходили куда-то далеко вперед, а поверху тянулись толстые тросы.

Я могла лишь предположить, что по одному тоннелю хозяин поднимался, а второй использовал для того, чтобы спуститься, потому как тросы не прерывались, а были закреплены в пещере своеобразным полукругом.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, как это работает. Осторожно забравшись в лифт, я закрыла тяжелую створку и, просунув руку, нажала на рычаг на стене. Рычаг начал очень медленно возвращаться обратно, а лифт так же медленно двинулся вперед.

Только через несколько минут пути я поняла, что очень легко заработать клаустрофобию, даже будучи совсем бесстрашным человеком. Света в тоннеле не было, а клетка казалась невероятно маленькой.

Что уж говорить о страхе застрять где-нибудь по пути. И ведь магу уже наверняка известно, что я к нему в гости еду. Нет бы

облегчить мне путь, но казалось, что он его, наоборот, намеренно замедлил.

Выдохнуть я смогла лишь тогда, когда лифт неминуемо поехал вверх, а там — где-то высоко-высоко — забрезжил неясный свет.

Честное слово, я еще ни разу в жизни так не радовалась простому свету. Даже в объятия к магу была готова кинуться, но старец с клюкой моего энтузиазма не разделял.

— Ты что тут делаешь, болезная? — спросил он с явным возмущением, очень некрасиво указывая в мою сторону изогнутой тростью.

— В гости к вам приехала. Знакомиться, — пояснила я, положив руки на свой живот.

Сделала я это по двум причинам. Во-первых, нет ничего эффективнее дамы в беде, когда тебе очень сильно нужно что-то от кого-то получить. А во-вторых, все-таки передо мной стоял очень сильный маг, если ему столько лет, сколько про него говорят, а значит, нужно было быть весьма осторожной.

Я ведь понимала, что иду на огромный риск, приходя сюда, но на самом деле рисковать не желала ни дочкой, ни собой, ни нашими близняшками. Если со мной что-то случится, у них почти наверняка не будет хорошего будущего. Далар уже стар и долго о них заботиться не сможет.

— И зачем это? — поинтересовался чародей, помогая мне выбраться из лифта. — Я в гостях не нуждаюсь, али дорогу мою с препятствиями не видела?

— Дорогу-то видела, да только до препятствий не дошла. Сами понимаете, в моем положении сильно не побегаешь. Вы уж простите, что спрятанный вход нашла и без вашего разрешения им воспользовалась.

— Ты мне зубы-то не заговаривай, — повел меня старик по самому обыкновенному коридору, прихрамывая на левую ногу. — Раз явилась, значит, нужно тебе от меня что-то. Учти, я благотворительностью не болею. Нищим не подаю, больных не лечу, на кофейной гуще не гадаю.

— На кофейной гуще я и сама вам погадать могу, да только дело у меня к вам действительно есть. И не одно, — вошла вслед за мужчиной в небольшую гостиную.

Замок внутри совсем не был таким мрачным, каким казался снаружи. Да что там! Обыкновенная резная мебель, картины, подсвечники, даже мягкие подушечки в креслах. Светлые тяжелые портьеры украшали окна, пропуская в комнаты солнечный свет. Да и хозяин замка мало походил на тысячелетнего страшного мага.

Ниже меня почти на две головы, лысый, но с седой бородой до самого пола. Он еще и пригибался при ходьбе, тяжело ступая на левую ногу, но отчего-то мне казалось, что мужчина двигался так напоказ.

— И что же тебя ко мне привело? — Жестом он предложил мне присесть, а я не смогла сдержать вздоха облегчения.

Ноги гудели так, что страшно становилось. А ведь мне еще обратно спускаться.

— Мы с батюшкой в Луден только на днях приехали. У отца здесь брат живет, вот и мы решили в этом городе остановиться насовсем. Да только дома никто не продает — нет свободных, кроме одного, — тонко намекнула я на полуразрушенный особняк.

— Дважды соврала, — усмехнулся маг, поглаживая свою седую бороду. — Ты вот что, дочка, посиди здесь да подумай, а я пока о чае для нас распорядюсь. Только как следует подумай. Соврешь еще хоть раз, и я тебя мигом из замка выставлю.

— А мне говорили, что у меня глаза честные, — не нашлась я что ответить, оттягивая время.

— Глаза-то, может, и честные, да только сама ты в свои слова не веришь. Как же другие-то верить должны?

Старик вышел из гостиной, прихрамывая теперь уже на правую ногу, а я крепко призадумалась. А ведь это действительно выход. Даже детектор лжи можно обмануть, если искренне веришь в свой ответ, считая его правдой.

И пусть себя убедить не так просто, но это вполне возможно. Да и на Далара, в случае согласия, я смогу воздействовать словом. Навряд ли глава тайной канцелярии станет копать так глубоко, а значит, услышит лишь то, что лежит на поверхности.

Лишь бы получилось! Тогда и страхи растворятся сами собой, и за Далара я перестану переживать, если тот куда-нибудь пойдет один.

— Ну что? Надумала, болезная? — вернулся в гостиную старик. За ним прямо по воздуху плыл овальный поднос с двумя чашками чая и вазочкой печенья.

— Надумала, достопочтенный лорд. Явите же мне свой истинный облик. Правду за правду.

Старик усмехнулся в который раз. Скорее по привычке пригладил седую бороду, а после обернулся прямо в кресле молодым мужчиной, рост которого был явно выше моего. Черные волосы его были забраны в высокий хвост. Темные глаза смотрели внимательно, с некой застарелой усталостью. Так смотрят тогда, когда прекрасно знают, о чем пойдет разговор, потому что таких просьб он слышал уже тысячи.

— Уйдешь? — спросил он, с любопытством прищурившись.

— Мне некуда идти. Назад дороги нет, да и дома нет, — призналась я, прекрасно понимая, что ложь обойдется втридорога.

В голове крутились тысячи вопросов. Я знала, что этот человек найдет ответ на каждый, но точно так же понимала, что за каждый из них мне придется заплатить.

Ведь не зря этот темный скрывался от всех в своем замке, в то же время свободно проживая у всех на виду. Пусть я и не знала все законы этого мира и королевства, но про темных магов была наслышана. Все они подчинялись королю, все они работали на него в той или иной степени. Такова расплата за огромную силу, потому что всех можно убить при должном старании. Даже самых сильных и самых неуязвимых.

— Я до сих пор не услышал, зачем ты ко мне явилась.

— За помощью, — ответила я просто. — Вам длинную историю или короткую?

— В моем распоряжении века. А в твоём?

Начать все же пришлось с длинной истории. Почему я не ушла, а начала рассказывать незнакомцу правду? Наверное, потому что понимала, что так просто мне уйти уже не позволят. За чужие тайны всегда платят своими тайнами. Своеобразный бартер становится определенной защитой как для одной стороны, так и для другой.

Этот человек отлично осознавал, что я никому не раскрою его секрет, иначе весь белый свет узнает правду обо мне. А он...

Он навряд ли побежит докладывать королю о случайном знакомстве. Дурой я не была, а потому ни слова не сказала о своей беременности и о том, что скрываюсь в этом городке от тайной канцелярии короля. Нет, я пришла к нему с проблемой другого толка.

Меня интересовали близняшки, и именно о них был мой рассказ. О них и том, что в этом мире настоящего, своего дома у меня никогда не было, а иметь его очень хотелось бы, потому как воспитывать детей на постоянных дворах просто неприлично. Да и дорого к тому же.

Молилась всем богам, чтобы темный маг не стал задавать вопросы. Увильнуть не получится однозначно, если он затронет ненужные для меня темы. В любом случае деваться мне было уже некуда. Больше о близняшках в этом городке рассказать мне не мог никто.

— Пожалуй, я могу тебе помочь. Это даже будет интересно, — улыбнулся маг после долгой паузы.

— Какова будет плата за помощь? — спросила я, чтобы сразу расставить все точки над «и».

— Я оставляю за собой право один раз обратиться к тебе с ответной просьбой. Устроит?

— Какой именно? — уточнила я, ожидая подвоха.

— Ничего из того, что тебе не по силам. Выбирай. Или так, или не получишь желаемого. Вполне возможно, что ответная просьба мне и не понадобится, — замолчал мужчина, а я крепко задумалась.

Соблазн был невероятно велик. Я нуждалась в помощи этого темного мага. Именно от него фактически зависели целых пять жизней. В конце концов, мы все равно не собирались надолго задерживаться в Лудене. Может так случиться, что наши дорожки с этим магом разойдутся навсегда, и тогда он никогда не обратится ко мне с ответной просьбой.

Материк, что находился за морем, был настолько огромным, что всей жизни не хватит, чтобы его объехать и уж тем более кого-нибудь найти. Я ничего не теряла.

— По рукам?

— По рукам, — ответила я, а над нашими головами засияла чужая магия, скрепляющая этот шаткий договор.

Старый особняк на центральной улице в итоге достался мне почти за бесценок. Я платила больше за землю, чем за само строение, но ушлый маг меня сразу предупредил о том, что дом действительно с приключениями.

Когда-то ему, магу, взбрело в голову сделать дом живым, чтобы тот сам себя убирал, сам латал дыры в крыше, если это потребуется, но

эксперимент не удался, и особняк пришлось забросить.

Естественно, после такой информации я очень сильно засомневалась в том, чтобы эту рухлядь покупать. У меня двое детей и третья на подходе — куда мне приключения и необычные строения с сюрпризами? Своих хватает! Но маг убедил меня, что особняк безопасен. Просто чистота в нем волшебным образом не появляется и ремонт сам по себе не делается. Этим он меня вот точно не напугал.

— А почему тогда никому не продали раньше? — поинтересовалась я, все так же ожидая подвоха.

— Мне было интересно, как долго он простоит, — лукаво ответил темный, а я все-таки заподозрила неладное.

— А мне тогда почему продали?

На этот вопрос хозяин замка не ответил, переключившись на мою вторую просьбу, но галочку я себе сделала. Правда, уже через несколько минут об этой странности позабыла, потому что огромный камень свалился с моей души, а я впервые за несколько дней по-настоящему свободно выдохнула.

Да только ненадолго.

Оказалось, что девочки мои — самые что ни на есть настоящие метаморфы. Я об этих странных существах только в сказках слышала да в фантастических фильмах видела. Не предполагала, что когда-нибудь встречу с ними нос к носу, но, спроси у меня кто-нибудь год назад, существуют ли другие миры, я бы точно рассмеялась. Теперь же относилась ко всему магическому со всей серьезностью. Тем более что волноваться было о чем.

Нет, не о том, что малышки так резво растут. Оказывается, для метаморфов такое скоростное развитие вполне нормально. Они быстро приспосабливаются к окружающей среде, а потому меняются ежесекундно. Сначала это касается взросления, но потом, когда внешний облик равняется примерно шестнадцати-восемнадцати годам, переходит и в магию.

Такие, как они, могут сделать себе абсолютно любую внешность, симитировать любую расу одной лишь силой мысли. Чудные существа, невероятные, волшебные, да только...

— Все метаморфы принадлежат своему клану. Рано или поздно за ними кто-то явится. Ты можешь не скрывать их особенность среди

горожан — в этом городке и не такое видели, — но спасти их от участи быть наемными убийцами или шпионами не сможешь. Их заберут.

— Пусть только попробуют, — вызверилась я, не сумев удержать эмоции под контролем. — Их мать умерла родами, да и их навряд ли оставили бы живыми. Там, где мы их нашли, лишние голодные рты ни к чему.

— Считаешь себя спасительницей? — скептически приподнял мужчина бровь.

— Считаю себя матерью, — ответила я решительно. — Пусть хоть войной идут, не отдам. Кто предупрежден, тот вооружен.

— Как знаешь, но не вздумай замедлять их рост зельями. Если мать не пила их с самого начала, ни к чему хорошему они не приведут. А теперь иди, дочка, — обернулся мужчина обратно стариком, ехидно улыбаясь. — У меня другие гости.

Чужая магия разлилась по комнате, открывая для меня светящийся портал. Там, за волшебными всполохами, я видела берег моря, по которому бродила несколько часов. Усмехнувшись, я не торопилась уходить, не прояснив одну маленькую деталь:

— Можно последний вопрос? Чистое любопытство. Для чего вам черный вход, если вы умеете открывать порталы?

— А он не для меня, — улыбнулся маг, приглаживая седую бороду. — Он для умных.

Глава 6: Трудно найти, легко потерять, невозможно забыть

Мне было трудно найти в себе силы, чтобы в это утро подняться на ноги.

Бессонные ночи рано или поздно должны были сказаться на мне. Ощущала себя разбитой, уставшей. Спать хотелось просто жутко. Тем более что за окном всю барабанил пришедший с тучами дождь.

Даже близняшки сегодня были вялыми и до сих пор спали со мной в обнимку, уютно угнездившись между одеялом и моим животом.

Дочка тоже не спешила играть. Привычно крутилась, но дискотеку внутри живота не устраивала. И только Дарал был полон сил и желания скорее приступить к насущным делам.

Вчера, когда я вернулась с новостями, он очень сильно обрадовался, что самые главные наши проблемы более-менее решены. По крайней мере, в их решении мы значительно продвинулись.

Я не стала скрывать от мужчины абсолютно ничего. В конце концов, за последние недели он стал мне ближе, чем кто-либо другой в этом мире за целый год, а потому я выложила все как на духу.

Конечно, мужчина страшно ругался, что я согласилась на помощь в обмен на неведомо что, но я как могла его успокоила.

Я действительно не собиралась задерживаться в этом городке дольше необходимого. Нам требовалось создать видимость того, что мы собираемся поселиться здесь навсегда, а дальше...

Кто знает, встречусь ли я когда-нибудь с этим ушлым магом?

Рассказ об особенностях девочек Далара порадовал. Все-таки неизвестность пугает куда больше, чем правда, приправленная горечью. Мужчина был полностью согласен со мной в решении отстаивать девочек до конца. Я видела, что он и сам привязался к ним, заигравшись в роль дедушки, но не мне его было осуждать.

В конце концов, документы у нас подлинные, по факту мы семья. Даже если папашка объявится, ему еще придется доказать свою кровную принадлежность, а там и я смогу повлиять на него словом. Противозаконно, да, но чем я хуже тайной канцелярии короля?

К тому, что я владею даром слова, Далар отнесся спокойно. Я правдиво объяснила мужчине необходимость использовать мою силу на нем и на мне самой. Возражений не последовало, и вечером, когда девочки уже спали, я воспользовалась своей силой, убеждая старого возничего в том, что я его родная дочь, а Лейла и Дайла его внушки.

Труднее было убедить в этом себя. Неохотно снимала защитный кулон, чувствуя себя без него будто голой. Правильные слова подбирались с трудом, но я все-таки сделала это. Насколько хорошо, можно было только гадать, но я очень сильно надеялась, что проверять воздействие собственной магии в ближайшее время мне не придется.

— А ну, лежебоки, хватит спать. Так всю жизнь проспите! — вернулся в комнату отец, да не один, а с подносом, на котором стоял наш завтрак.

Девчонки сразу потянулись на вкусные запахи, открыли глазенки и посмотрели на меня вопросительно.

— Идите-идите, — усмехнулась я, медленно перекатываясь на спину. — Только умойтесь сначала.

Легко потерять себя, когда на плечи из ниоткуда сваливаются проблемы, но я была рада, что нам удалось решить почти все хотя бы частично.

В это утро мне даже дышалось на порядок свободнее, но совсем забыть о проблемах невозможно, так что через полчаса пришлось подниматься, как бы сильно обратно ни манила постель. Нас ждал наш новый дом, который нам еще только предстояло обустроить.

— А это точно тот дом? — неверяще спросил Далар, останавливая карету рядом с ветхим особняком.

— Точно, отец. Единственный свободный дом в городе — не перепутаешь.

— Как же мы его восстановим?

— Медленно, дорого, чужими руками. Уж рабочих-то, думаю, найти будет несложно. Кто от лишнего заработка откажется?

— Да я и сам кое-что могу, — помог он нам с девчушками выбраться из кареты. — Да только работы не на один день. Тут больше не ремонт, а чистота требуется. Кто же мыть-то все будет?

— Сама буду. А если немоготу станет, так найдем кого. Глаза боятся, а руки делают, — поднялась я по ступенькам, легко открывая незапертую дверь. Одна створка так и висела на нижней петле, а

потому пришлось наклониться, чтобы пройти внутрь. — Пол хороший, дыр нет. Покрасить только нужно. Стекла в рамы вставить, двери поменять, обои поклеить. Потолки побелить, лестницу подлатать...

Обособняк мы закончили осматривать только через несколько часов. К тому моменту у меня в руках уже имелся огромный список того, что нужно отремонтировать.

Отец охотно подсказывал мне, что необходимо закупить, чтобы я могла сделать предварительные расчёты. По всему выходило, переехать мы могли уже на следующей неделе, чтобы сэкономить бюджет.

Правда, восстанавливать все и сразу оказалось нам не по карману. Было решено начинать с дальних комнат на обоих этажах, но прежде дому требовалась небольшая перестройка.

В соседних домах такую уже давно сделали. Даже у приезжего мага, который жил рядом, имелись две двери. Одна с улицы вела в жилую часть дома, а вторая в лавку.

Какой бы вариант я ни выбрала, отдельный вход нужен был как детскому садику, так и женскому магазинчику. Правда, решить, как жить дальше, мне предстояло именно сегодня. От этого зависела планировка комнат в особняке.

— Ну и чего наreshала, дочка? — поинтересовался Далар, когда мы выносили близняшек из особняка.

Девчонкам дом очень сильно понравился. Они так и норовили залезть в паутину или пробраться в подвал. А как их привлекла трава на заднем дворе — целый лес, куда выше них. Это же такое приключение!

Ответить я не успела. Дверь соседнего дома открылась, а на ступеньки вышел чертов маг, ненависть к которому не только не утихла, но и стала в разы больше.

В эти два дня я вынужденно время от времени вспоминала нашу встречу, не понимая его к нам отношения. Мой заказ мужчина действительно выполнил весь и полностью, вложив в мешочки даже больше, чем я просила, да и вел он себя дружелюбно, но забыть его допрос, как и перейденную черту, я не могла.

Понимала, что он всего лишь выполнял свою работу, но я не терпела двуличия. Или ты улыбаешься, или разговариваешь как с пустым местом.

Сейчас я отчетливо осознавала, зачем он ко мне тогда притронулся. Наверняка пытался сканировать мое тело, проверял беременность, однако ничего запретного не нашел, раз отпустил.

В любом случае бояться главу тайной канцелярии я перестала. До разумных пределов, естественно.

— Доброго дня, — поздоровался эрелл Брейвиль, удерживая в руках чашку, от которой исходил пар.

Дождь хоть на время и перестал лить, но на улице было прохладно. Мне даже в шаль пришлось укутаться, а девчонкам Далар утром раздобыл вязаные кофточки.

— Доброго, — отозвался отец как глава семьи, пока я разумно отмалчивалась, усаживая сопротивляющихся близняшек в карету.

— Дом подыскиваете? Как успехи? — дружелюбно поинтересовался темный лорд, неспешно отпивая чай.

— Да нашли уже, — не выдержала я, оборачиваясь. — И даже купили. Соседями будем, эрелл Брейвиль.

Выбираться на улицу в промозглый день определенно стоило хотя бы затем, чтобы увидеть, как глава тайной канцелярии давится чаем. И нет, я совсем не злопамятная. Просто злая и память у меня временами отличная.

Следующие дни для нас прошли в настоящем сумасшествии. Во-первых, несносный темный лорд не давал нам прохода ни на улице, ни на постоялом дворе, и уж тем более ни в доме.

Нет, конечно, в сам особняк он без разрешения не входил, но хватало и того, что он стоял у порога, бесконечно выпрашивая нас с отцом о том, как нам удалось выкупить этот дом.

Я мстительно на этот вопрос не отвечала, а Далар ответа на него просто не знал, а потому вежливо рекомендовал обращаться ко мне. Так эрелл Брейвиль и ходил по кругу, пока в один из дней ему это просто не надоело, и он пришел ко мне с серьезным разговором.

— Диана, вы здесь? — окликнул он меня, пока я контролировала появление в этом доме еще одного входа.

В силу обстоятельств и железной логики было решено все-таки открывать детский садик. Неизвестно, когда именно мы сможем отправиться на другой материк, а скрывать по определенным причинам мне следовало не только близняшек. Вдруг нам придется задержаться здесь на год или два?

Неизвестно, как долго здесь пробудет эрелл Брейвиль. Дороги, ведущие в главный порт, до сих пор отслеживались, а всех приезжих тщательно осматривали как по прибытии в город, так и в самом порту. Там не то что мы всем семейством — муха не проскочит. В этом я самолично убедилась, когда мы ездили нанимать рабочих.

Нам просто повезло встретить на воротах в город главу тайной канцелярии. Мужчина узнал нас сразу же, а потому нас не трогали. Осматривали только карету.

Я же узнала его по нашивкам на одежде. Только у него на плечах имелся золотой рисунок — символ почти безграничной власти.

Хотя, наверное, я бы и без них поняла, что это он. По глазам. Темным, холодным, бесчувственным, но правдивым. Здесь он хотя бы не играл в добродушие.

— Снова вы? — устало отозвалась я, любовно намывая новенькое окно.

— Вы не рады меня видеть? — встал мужчина прямо под окном, вызывая во мне резкий приступ тошноты. На самом деле мутило меня много отчего в силу интересного положения, но эрелл Брейвиль стал в этом списке номером один.

— Отчего же? — увильнула я от ответа. — Но вам не кажется, что вы заходите к нам слишком часто? Еще немного, и по городу поползут слухи, а мне совсем не нужно, чтобы ваши воздыхательницы строили мне каверзы. Как видите, дел и без того невпроворот.

— Вас так волнует, что о вас скажут?

— Я женщина, эрелл. Меня всегда волнует, что обо мне скажут.

— И все-таки, как вам удалось заполучить этот дом? — наконец перешел он к тому, что его по-настоящему волновало.

— Я его купила, — ответила я в который раз.

— Хорошо, зайдем с другой стороны, — кивнул маг, а я лишь могла подивиться его выдержке.

За прошедшие дни одно имя этого человека приводило меня в настоящее бешенство. Как можно оставаться спокойной, когда он так или иначе окружал меня повсюду и чуть ли не преследовал?

Да я столько успокоительного выпила, что на всю жизнь должно хватить. Правда, готовить его без надлежащего оборудования я пока не могла, а потому приходилось покупать его у этого несносного эрелла. Как ни крути, а всюду он.

— Знаете ли вы, что этот дом необычный? — спросил у меня Ар.

Полного имени эрелла Брейвиля мне узнать так и не удалось, но все повсеместно звали его Аром, а потому и я перешла на это сокращение, но только в своих мыслях. В реальности же переходить на «ты» с этим человеком я не собиралась ни под каким предлогом.

— Ничего такого мне не известно, — ответила я, почти и не соврав.

На самом деле старый маг, живущий на берегу, очень сильно слукавил, когда сказал, что его эксперимент не удался. Еще как удался.

Дом был очень живым и очень вредным. Настолько, что мы с ним прекрасно сошлись характерами. В первый день, когда начались строительные работы, я сначала не понимала, почему отремонтировать у мастеров ничего не получается. Мастера в один голос утверждали, что творится что-то неладное.

Только что вставленная оконная рама сама по себе выпадает, а дверь никак не желает сниматься, хоть и висит на одной петле.

Сдуру выгнав всех работяг, я присела прямо на пол в прихожей, вооружившись краской и кистью. Как говорится, хочешь сделать хорошо — сделай сам. Да только краска не продержалась и пяти минут.

Исчезла! Вот просто взяла и исчезла, а я еще долго не могла поверить своим глазам, а потом пошла на хитрость.

Начала разговаривать с домом и рассказывать ему, как здесь будет красиво уже через несколько недель, как мы тут с семьей будем жить, любить этот особняк. В общем, чего я только не наобещала, а уже следующим утром все не просто пошло как по маслу.

Еще лучше! Дом будто стал помогать нам себя чинить. Вся работа шла быстро и споро, и вскоре в нашем распоряжении был новенький особняк. Только со второй дверью и задержались, потому что дом вредничал, но и эта крепость пала под моим обаянием.

— Вы в этом уверены? Я отсюда ощущаю, как от вашего дома фонит магией.

— А это запрещено? — на всякий случай поинтересовалась я. До книжек с законами королевств я так и не добралась, а потому мне было чего опасаться.

— Нет, но...

— Но раз нет, тогда и суда нет. Простите, мне нужно помочь отцу.

Конечно, Далар мог бы и сам запросто справиться, но мне этот разговор просто не нравился. Остро чувствовала, что глава тайной канцелярии увиливает, но не понимала, что именно ему нужно. Никого из нас он не пытался допрашивать в последние дни, однако настойчиво крутился где-то рядом.

Вот и сейчас не ушел, а поплелся вслед за мной, забирая у отца одну из двух коробок с моими покупками. Мне же просто пришлось идти рядом, изумленно поражаясь такой беспросветной наглости.

— Ар, ты уже сказал Диане? — вдруг обратился отец к магу, а мое удивление множилось в геометрической прогрессии.

— О чем именно, папа? — уточнила я, не желая признавать, будто меня здесь нет.

— Дело в том... — начал было отец.

— Давайте я сам расскажу, — мягко перехватил инициативу эрелл Брейвиль. — Дело в том, что у меня возникли некоторые трудности. Семья, у которой я снимаю дом, вдруг решила его продать, и мне фактически негде жить. Уже сегодня мне необходимо освободить лавку, но, так как торговля в прошедшие дни шла плохо, а все деньги я вложил в дорогой товар, мне буквально нечем оплатить себе комнату на постоялом дворе. Ваш отец любезно вошел в мое положение и предложил мне пожить у вас. Разумеется, не бесплатно, а за помощь в починке вашего дома. Вы же не против, госпожа Бюрго?

Я была против.

Я так много хотела сказать этому хитрому лорду. Была готова даже применить на нем магию слова, как он наверняка использовал ее на бедном Даларе, но понимала, что любое мое действие, направленное во вред, будет расценено как попытка навредить главе тайной канцелярии, а не какому-то эреллу Брейвилю. Лишь поэтому и сдерживалась, а еще потому, что у моих предстоящих мучений обозначился определенный срок.

— Вы не переживайте, я только месяц у вас поживу. Мне предложили вакантное место в одной академии недалеко от Эрмута. Как раз через месяц освободится как само место, так и комната в преподавательском общежитии. Я вам так благодарен за помощь.

— Не стоит, — с трудом выдавила я из себя, встречаясь взглядом с мужчиной.

Могла поспорить на что угодно, что мой взгляд сейчас запросто мог убивать, но и глаза главы тайной канцелярии оставались холодными. Казалось, что мы оба знаем причины, но тем не менее каждый из нас ведет свою игру. Казалось...

Ему?

Или мне?

Глава 7: Благими намерениями вымощена дорога в ад

— Доброе утро! Спускайтесь завтракать! — прозвучал довольный голос эрелла Брейвиля из-за дверей.

Отчаянно застонав, я закрыла свою голову подушкой. Нет, не приснилось. Еще секунду назад я надеялась на то, что вчера мне просто привиделся переезд к нам главы тайной канцелярии, но надежда померла еще на подлете.

— Он нам еще и завтрак приготовил? — спросила я у подушки, но ответила мне не она.

— Я же говорил тебе, что этот молодой человек хороший. Присмотрелась бы ты к нему, дочка, — раздался добродушный голос Далара, который в эту ночь спал в моей комнате на диване.

Вчера отец мне все уши прожужжал о том, какой эрелл Брейвиль прекрасный и как нам с ним повезло.

Честное слово, ненависть к этому человеку во мне росла в геометрической прогрессии. Ну просто нельзя, нельзя быть таким назойливым!

И ведь самое интересное, что это были совсем не мысли Далара. Лорд просто внушил ему эту точку зрения, которую переспорить никак не получалось. Это невероятно раздражало!

Спал отец в моей комнате тоже не просто так. На втором этаже жилыми были только две спальни: одна моя, а вторая Далара, которую и занял эрелл Брейвиль. Из мебели мы купили себе две кровати, два шкафа, небольшой диван и ширму для меня — и, собственно, все.

Пока обходились самым минимумом, потому что деньги утекали сквозь пальцы, а сделать нужно было еще слишком многое.

Близняшки же пока так и продолжали спать в моей постели. Сейчас они выглядели уже года на два. Сами ходили на горшок, ели почти без происшествий, а еще в них резко проснулись почемучки. Причем доставалось всем. Даже главе тайной канцелярии вчера пришлось объяснять им, почему у него нет бороды, как у дедушки.

— Ку-ку, — высунулся из-под одеяла любопытный нос Лейлы.

Несмотря на то, что за окном цвело теплое лето, в доме было по-прежнему холодно. Это был холод другого толка. Такой приходит, когда дома подолгу пустуют, но я верила, что со временем мы отопреем эти стены. Тем более что крышу уже залатали, трещины в стенах замазали, а воду из подвала выкачали.

— Ку-ку, — улыбнулась я, убирая подушку. — А где же наша Дайла?

— Спит, — коротко ответила девчушка, тяжело вздохнув. — А ляля спит? — поинтересовалась она, перебирая пальчиками мою сорочку.

— Ляля проснулась и хочет кушать, — усмехнулась я, действительно ощущая голод.

Далар повторно задремал, когда мы тихонько собирались. Сначала умывались и чистили зубы в ванной комнате. Раковина была высокой, но девчушки без проблем забирались на небольшую лавку, а там уже я их придерживала, чтобы не сваливались.

Пока я надевала платье с поясом самого простого кроя, близняшки неумело натягивали носочки и коротенькие платьишки, которые мне неизменно приходилось поправлять. Радовало то, что мягкие тапочки они уже обували сами, потому что наклоняться мне было трудно, а еще девочки помогали обуваться мне.

— Спасибо, — поблагодарила я их, кивая на кровать.

Вместе с быстрым взрослением у них так же быстро отрастали и волосы. Где-то слышала, что первый пушок обязательно нужно остригать, но нам заниматься этим вопросом было некогда, а потому волосики у девчонок длиной уже достигали шеи. Не слишком густые, но очень мягкие.

Каждое утро я заплетала им две косички или делала два хвостика. Последние среди семей аристократов были не в почете, но я и не старалась сделать из них золотых детей. Им в этой жизни пригодятся любые знания, тогда как белоручкам однозначно придется туго.

Вниз спустаться не хотелось, но меня вел голод и два маленьких дьяволенка, которым было несказанно интересно изучать наш новый дом. И пусть его стены и потолки пока были просто белыми, а полы коричневыми, их интересовал совсем не отсутствующий интерьер, а свободное пространство, где они могли бегать, прыгать и даже танцевать.

— Доброе утро, — поздоровался с нами эрелл Брейвиль, не оборачиваясь, едва мы ступили на кухню.

На первом этаже только ее мы пока и обустроили, хотя обошлась она нам дороже всего. Это помещение стало для нас и столовой, и местом отдыха, несмотря на небольшие размеры. В этом мире не было газа или привычного электричества. В старых домах в деревнях все готовилось в печи, а в городах пользовались услугами магов, которые продавали искорки, помещенные в стазис. Эти искорки вкладывались в духовые шкафы, верх которых представлял собой подобие открытой железной коробки с небольшими бортами. Туда хозяйки помещали кастрюли или сковородки с вертикальными ручками, а духовки использовались привычным для меня способом.

Девчонки мигом спрятались, прикрываясь моим же платьем. Вчера им понадобилось около часа, чтобы хоть немного привыкнуть к эреллу, но сейчас они снова стеснялись, с выжиданием поглядывая на меня.

— Доброе утро, — вежливо поздоровалась я, не желая подавать близняшкам плохой пример.

Но этим и ограничилась. Подойдя к еще горячей плите, уже собиралась зажечь ее, когда мужчина меня окликнул:

— Вы собираетесь готовить что-то еще? — поинтересовался он как бы между прочим, весело подмигивая прячущимся от него девчушкам.

— Хочу сварить кашу девочкам, — все же ответила я, не понимая, почему должна отчитываться перед ним в собственном доме.

— Думаете, сваренная мной каша им не понравится?

— А вы сварили кашу? — удивилась я, нехотя оборачиваясь.

— И испек оладьи по семейному рецепту, — кивнул он, указывая рукой на сервированный стол. — Разрешите за вами поухаживать?

Господи, дай мне терпения!

А ведь это только первое утро из тридцати!

— Благодарю, — выдавила я из себя, но за стол не присела.

Взяв один из стульев, я поставила его на другой, чтобы девочки доставали до стола. К сожалению, стулья на высоких ножках для детей здесь еще не придумали, а потому приходилось обходиться вот таким оригинальным способом, буквально нанизывая один предмет мебели на другой.

Эрелл Брейвиль с интересом наблюдал за мной несколько секунд, чтобы вторую конструкцию сделать уже своими руками и резво усадить на нее Дайлу. Впрочем, Лейлу мне на руки мужчина тоже взять не дал.

— Вам уже не стоит их поднимать, — объяснил он свои действия, чем заставил меня отвлечься.

Это-то и стало ошибкой! Пока тихоня Дайла смиренно ждала завтрака, элегантно вооружившись ложкой, Лейла уже подтянула к себе плоское блюдо, одним взмахом руки разрушая аппетитную башню из оладий.

— Лейла, — строго посмотрела я на нее.

Близняшки тут же сделали вид, что их здесь вообще нет. Лейла даже тарелку от себя подальше отодвинула, скромно пожимая маленькими плечиками.

— Так красиво, — заявила она с самым независимым видом, указывая на оладьи, что сейчас лежали на плоском блюде горкой.

— Хватать общие тарелки неприлично, — возразила я, оставляя взгляд строгим. — Воспитанные девочки так не делают.

— Не ругайте ее, — вступился за маленькую ценительницу прекрасного несносный эрелл. — Так действительно красиво. А чтобы было еще красивее, можно украсить оладьи ягодами. Лейла, украсишь? — хитро блеснули темные глаза главы тайной канцелярии, а на столе перед девочками появилась тарелка с клубникой и разноцветной смородиной. — Крупные ягоды для оладий, а маленькие для каши. Справишься, Дайла?

Я могла поспорить на что угодно, что эрелл Брейвиль просто бессовестно подкупил моих детей! Девчонки с энтузиазмом украшали тарелки, не забывая класть ягоды в рот, пока мужчина готовил для нас чай. И не какой-нибудь, а укрепляющий, для иммунитета, все из тех же ягод и мяты.

— Позвольте спросить, а где вы взяли ягоды? — поинтересовалась я, с трудом унимая раздражение.

— У вас во дворе. Вы же не против? — обескураживающе улыбнулся наглец, ставя передо мной кружку с напитком.

— Вы их хотя бы мыли? — едва сдержала я горестный стон, замечая на светлых платьях близняшек красные пятнышки.

Нет, ворот и грудки у них наверняка были чистыми, потому что криво-косо, но девочки использовали маленькие салфетки, но низ...

— Обижаете, госпожа Бюрго. Приятного аппетита.

Девочки расправились с завтраком быстро, чтобы поскорее пересест в свой игровой уголок, который условно пока был обозначен двумя одеялами, сложенными в несколько раз, и двумя же подушками, потому что там же маленькие проказницы нередко засыпали. Я же осталась с мужчиной наедине, почти что и не чувствуя вкуса еды.

Нет, каша оказалась очень даже сносной, хотя я и сама была не поклонником этого блюда. Да и пышные оладьи пришлись мне по душе — не слишком сладкие, с чаем самое то. Просто все мои мысли сейчас были направлены на то, как отделаться от этого мужчины раньше положенного срока.

Уже сейчас я понимала, что просто не выдержу находиться рядом с ним целый месяц. На отца магией повлиял, девчонок хитростью взял. И весь такой добрый и положительный со всех сторон, что зубы сводит.

Но это была наименьшая из моих текущих проблем.

Деньги заканчивались, а купить нужно было еще очень многое. Мне не хотелось закладывать украшения, потому что в этом маленьком городке за них навряд ли дадут хотя бы половину цены. Этот вопрос нужно было срочно как-то решать, и сумасбродная идея все-таки пришла мне в голову. Эта идея позволит мне убить сразу двух зайцев.

— У вас сейчас такое выражение лица... — поделился мужчина со мной своими наблюдениями. — Мне уже начинать вас бояться?

— Начинайте, — великодушно позволила я, тогда как в душе разгорался азарт.

— Я хотел бы задать вам нескромный вопрос. Вы позволите? — мягко улыбнулся он, пододвигая ко мне поближе тарелку с оладушками.

— Не обещаю, что отвечу.

— Ваш супруг. Он не будет против того, что я здесь поселился? — И взгляд такой выжидательный.

— У нас с супругом был фиктивный брак, — постаралась я ответить честно, чтобы самой не запутаться во лжи. — Не думаю, что ему есть до нас дело. У него сейчас свои заботы.

— То есть вы не любите его?

— Эрелл Брейвиль, — посмотрела я возмущенно, — вы переходите черту.

— Простите, Диана, — попытался он сгладить свой неуместный допрос. — Просто вы носите фамилию отца. Вот я и подумал, что официально в браке вы не были...

Мне захотелось взвыть. Так легко проколоться на сущей мелочи могла только я. Я даже не подумала о том, что представляюсь замужней дамой, но ношу имя рода отца. Радость от получения новых документов затмила логику, а теперь мне было нужно как-то выкручиваться.

— Вы правы. Официально союз не был заключен. Вы довольны? — ответила я ровным голосом без каких-либо эмоций.

Попасться так еще раз я просто не могла себе позволить. Не под носом у главы тайной канцелярии, а значит, мне нужно было срочно от него избавиться.

— Простите, я не хотел вас обидеть, — поднялся он вслед за мной, а я даже не заметила, как вышла из-за стола. — Ваши девочки — метаморфы, это удивительно. Обычно отцы не выпускают детей за территории кланов, а матери умирают в родах, если их жизни не поддерживают зельями. Им ведь не больше месяца... — решил мужчина добить меня, а я уже подумывала над тем, где, в случае чего, могла бы спрятать его тело.

— Убирайтесь, — процедила я сквозь зубы, закрывая собой насторожившихся девочек, давая этому мужчине последний шанс на спасение.

— Я не враг вам, Диана, — поднял он руки вверх, показывая мне раскрытые ладони. — Просто не люблю ложь. Впрочем, как и вы.

За эти секунды, минуты у меня перед глазами пролетел весь прошедший год, проведенный в этом мире. Казалось, что я разом постарела лет на десять, а волосы...

Волосы мои наверняка стали седыми от страха под слоем краски. Мысли же путались в голове, перескакивая от острого заточенного ножа до сковородки. Я собиралась защищаться и защищать своих малышей любым путем, но...

Этого не понадобилось.

— Дело в том, — осторожно начал говорить эрелл Брейвиль, не пытаясь ко мне приблизиться, — что в этом городке я нахожусь не

просто так. Я вынужден жить здесь по заданию короля Деолско-Визайского королевства. Мое задание — этот дом. Я должен выяснить, опасен ли он, и ровно через месяц представить королю отчет, на основании которого магу, что живет у берега, будет вынесен приговор. Теперь вы знаете причину моей назойливости. Мне очень жаль, что я вынужден вам надоедать, но проникнуть в этот дом другим путем у меня не получилось. Старый маг отказался его продавать, как и сдавать в аренду. Я не желаю вам зла, вам незачем меня бояться, даже если вы что-то скрываете. Передо мной можно не прятаться.

Он все говорил и говорил. Пытался уверить меня в том, что нам нечего бояться. Что он сохранит все наши секреты, а его здесь нахождение вынужденное. Обязывался, как и обещал, помогать нам по дому, делать ремонт и все, что в его силах, но я его почти не слышала.

Дурнота резко подкатила к горлу, в глазах потемнело, а пульс застучал в ушах. В следующую секунду я провалилась в обморок.

— Мама спит, — раздалось у меня над ухом шепотом.

— Спит, — тихонечко вздохнула Лейла, а ее пальчик коснулся кончика моего носа.

— Не будите маму, — послышался строгий голос Далара, а маленькие ножки тут же со слоновьим энтузиазмом протопали за дверь.

Лежать и дальше я больше не могла.

Мне было стыдно.

Только подумать, рухнула в обморок

Отлично помнила, что меня подхватил эрелл Брейвиль, после чего я окончательно отключилась. Наверное, такой стресс просто не мог пройти бесследно, но сейчас я чувствовала себя хорошо. Настолько хорошо, что могла проанализировать услышанное и подобрать верную линию поведения.

Скрывать и дальше две важные составляющие своей жизни я больше не могла. Глупо отрицать то, что мужчина и так уже выяснил. Как сильный маг, он без труда распознал в девочках метаморфов, а меня уличил во лжи. Дважды, но кто не рискует, тот не пьет шампанского, а потому я собиралась делать вид, что ничего сверхъестественного эрелл не раскрыл и, вообще, мы ничего не скрывали.

Другое дело, что я не понимала, солгал ли мне мужчина насчет своего здесь нахождения. С одной стороны, зачем ему все это придумывать, если никаких вопросов я ему не задавала и оправданий не требовала. А с другой стороны...

Возможно, таким образом он пытался добиться доверия от меня. Но ведь он не сказал, что является главой тайной канцелярии, умолчал. В любом случае планы у меня были все те же. Месяц терпеть его в своем доме я была не намерена.

— Диана? Как вы себя чувствуете? — столкнулись мы с ним в коридоре второго этажа.

Внешний вид всегда собранного мужчины поверг меня в шок. Здесь было не принято разгуливать в расстегнутой рубашке и с закатанными штанинами, да еще и босиком, но именно таким эрелл мне и повстречался. Конечно, краснеть как школьница я не стала — чего я там не видела? Но благоразумно отвернулась.

— Спасибо, сносно, — ответила я коротко. — Прошу вас не разгуливать по дому в таком виде.

— Простите мне мой вид, — раздалось за моей спиной. — Ваш отец предложил мне заняться садом, пока вы отдыхаете. Девочки с нами. Тоже помогают избавляться от травы. Можете оборачиваться.

— Благодарю, — повернулась я к мужчине, который уже привел себя в порядок. — У меня есть некоторые дела. Буду благодарна вам, если вы и дальше приглядите за девчушками. Я вернусь к обеду.

Держалась я максимально отстраненно и холодно, уговаривая себя не поддаваться эмоциям. Смогла даже выдавить из себя улыбку, перед тем как развернуться и сделать шаг к лестнице, но так просто эрелл Брейвиль от меня отставать не собирался.

— Диана, — окликнул он меня, мягко придерживая за локоток.

Оглядев его руку, я подняла взгляд, но улыбаться больше была не в силах. Темные глаза опасно блеснули, но сеточки мелких морщин в уголках по-прежнему придавали лицу мужчины доброжелательный вид.

— Я хотел извиниться, что напугал вас сегодня. Как я уже сказал, вам незачем меня опасаться. — Обаятельные ямочки выступили в уголках его губ, но сердце мое не растаяло.

— Девочки метаморфы, — ответила я твердо. — Они — мои дочери, все остальное вас волновать не должно, как и мое замужество,

которого не было. Вам нужно изучить дом? Изучайте, но через месяц я вас здесь видеть не желаю.

Спускаясь по лестнице на первый этаж, я отчетливо ощущала чужой взгляд, прожигающий мою спину. Лопатки чесались до невозможности, но я не оглядывалась. Шла к намеченной цели, решительно собираясь избавиться от этого темного лорда. Законным путем, разумеется.

— Вам бы полежать еще, — настиг меня голос эрелла уже у самой двери.

— В вашей заботе не нуждаюсь, — отчеканила я и вышла. Вышла, чтобы напрямик отправиться в мэрию за разрешением на изготовление и торговлю околوماгическими зельями.

Любовными зельями.

Глава 8: Новые открытия

— Это невозможно! — устало отвечал мне мэр, качая головой.

— Все возможно, было бы желание, — не отступала я, не собираясь уходить ни с чем.

— Вы должны пройти элементарное обучение!

— Я уже проходила обучение. Занималась на дому и получила соответствующий документ, но в путешествии нас ограбили, и нам с отцом пришлось восстанавливать наши документы, — терпеливо лгала я, повторяя одно и то же. — Я готова к тесту.

— Но я не могу! — возмущался пожилой мужчина.

— А я могу. Могу пройти его прямо сейчас без всякой подготовки. Послушайте, ну что вам стоит? Давайте я оплачу пошлину и вернусь за тестом. Если не пройду, пошлина все равно останется в казне. Вы же ничего не теряете.

— Но документы!

— Да кто же смотрит на эти документы? Все смотрят на разрешение на изготовление и торговлю, а его можно получить, пройдя тест.

— Ой, делайте, что хотите! — махнул он на меня рукой. — У меня королевская проверка на носу! Мне город подготовить надо!

«Делайте, что хотите» — моя любимая фраза.

В кабинете мэра я больше не задержалась ни на секунду. Почти бегом направлялась к кассе, в которой оплачивались королевские пошлины и налоги. Бюрократия таких разных миров совершенно ничем не отличалась, а потому я приготовилась к километровой очереди, которую мне надлежало отстоять на ногах. Но повезло.

Заприметив мой выдающийся в одном конкретном месте стан, молодой мужчина, стоящий в очереди, пропустил меня вперед, давая местным бабулькам вволю накричаться на тему неуважения молодежи к старшим.

Честное слово, в меня даже пара проклятий полетела, но простенькая защита в обручальном кольце без труда их отразила.

Сама не понимала, зачем ношу это кольцо. По факту меня с моим фиктивным супругом, кроме неприятной истории, в которую он меня

втянул, больше ничего не связывало, но о том, чтобы снять украшение, я даже не задумывалась. Наверное, уже привыкла к тому, что оно на моей руке.

— У вас льготы есть? — поинтересовалась дама в огромных круглых очках противным голосом.

— Какие льготы? — не поняла я, несведущая в вопросах местных законов. Тяжелый вздох и закатившиеся глаза стали первой половиной ответа, но вторая мне понравилась больше:

— У вас дети есть?

— Двое, — честно соврала я, не моргнув даже глазом.

— Муж есть? — голос стал еще противнее.

— Нет, — ответила я шепотом, потому что лихие бабули ко мне энергично прислушивались. Даже встали поближе, чтобы расслышать каждое слово.

— Тогда скидка на пошлину пятьдесят процентов. Оплачивать будете?

Обратно в кабинет мэра я спешила изо всех сил, отменяя от себя возгласы бабушек о том, какая я несчастная, болезная, одна с тремя детьми, была любовницей богатого эрелла, но муж-пьяница меня бросил. В общем, ничего нового я о себе не узнала, хотя последняя фраза меня зацепила:

— Говорят, маг к ней приезжий повадился, — оповестила всех одна из женщин громким шепотом.

— Ой, неужто любовь? — в сердцах воскликнула вторая, прикрываясь цветастым платком.

— Говорят, опоила она его. Ведьма же! По ней сразу видно! Мне так внучка сразу и сказала...

Дослушивать новые детали своей, видимо, удавшейся личной жизни я не стала: элементарно не было времени. Протянув секретарю, усатому юнцу, клочок бумаги, я буквально вырвала из его рук тест и тут же присела, спешно его заполняя. Через три минуты вопросы закончились, а я протянула молодому человеку листок и пишущее перо.

— Приходите за результатами через неделю, — оповестил он меня, глядя удивленно.

— Не могу через неделю, — перла я на таран, потому что это же целая неделя! Целая неделя в компании ненавистного главы тайной канцелярии!

— Если хотите получить сегодня, оплатите пошлину.

Пришлось возвращаться обратно к кассе, где моя личная жизнь обрастала новыми подробностями в геометрической прогрессии. Последнее замечание, кстати, почти являлось правдой:

— Да кого вы слушаете? — шептала молоденькая девушка в широкополой шляпке бледно-розового цвета. — Она же душу старому магу заложила, чтобы он дом ей продал! Говорят, по ночам они вместе на кладбище ходят...

— Все правда, — честно призналась я, едва сдерживая рвущуюся улыбку. Ощущала, как губы подрагивали, но пока справлялась с собой. — Он же меня и зелье любовное варить научил. Сегодня, кстати, к шести часам готово будет. Да только вот не знаю, выставлять его на продажу или нет? Эффект молниеносный, но цена высокая.

Оплатив вторую пошлину, я снова поднялась на второй этаж мэрии, но этот подъем дался мне куда тяжелее предыдущих. Прав был эрелл: отчаянно хотелось полежать и отдохнуть, но избавиться от мага хотелось сильнее.

— Приходите через час! — оповестил меня мэр, выглядывая из своего кабинета.

— Сейчас рожу, — пригрозила я ему, укладываясь полулежа прямо на стульях для посетителей. Мое непристойное поведение меня сейчас волновало мало, а вот поясница, которую нещадно ломило, очень даже.

— Да что же вы такая несносная? Вот вынь вам да положь!

— Все верно, — кивнула я, обмахиваясь белым платочком. — Выньте, пожалуйста, и положите, и я обязательно отстану.

Разрешение на изготовление и продажу околوماгических зелий я получила через пятнадцать минут, за которые выяснила, читая брошюры, что мой фиктивный супруг не только поставил на мне эксперимент, но еще и обвел меня вокруг пальца.

Законы — как много в этом слове скрыто тайн и загадок.

Сейчас я могла бы жить совсем по-другому, если бы не испугалась и не согласилась на его опеку и защиту. Правда, о своей беременности нисколько не жалела: это был самый лучший подарок, который стоил абсолютно всех проблем.

Оказалось, что в этом мире прекрасно знали, кто такие попаданцы. Более того, для таких, как я, был составлен целый

манускрипт, как следовало себя вести. Корона обеспечивала попаданцев и деньгами, и временным жильем, и даже учебой и работой.

Обратись я год назад в мэрию Эрмута, глядишь, и сейчас бы прятаться не пришлось, но время, увы, вспять не повернуть. Если я сейчас скажу, что я попаданка, то нас с Даларом осудят уже за подделку документов, а там и наличие близняшек придется объяснять, да еще и о беременности рассказывать.

Последним заинтересовывать власти никак нельзя было. Особенно под носом у главы тайной канцелярии.

— Ваше разрешение! — вышел из кабинета мэр, глядя на меня как на врага народа.

— Большое спасибо, — искренне поблагодарила я мужчину, медленно поднимаясь. — А не подскажете, как я могу получить причитающуюся моей семье древесину?

— У меня обед! — спохватился мэр.

— Кажется, я рожаю.

Домой я спешила довольная как слон. Хорошо, что идти было совсем недалеко. Всего-то перейти через дорогу, обогнуть фонтан и миновать еще одну дорогу. Вот на этом моя улыбка и погасла, потому что фасад нашего дома был все таким же страшным, как и прежде. Разве что трещины замазаны да окна и двери новые вставлены, а в остальном...

Даже лестница главного входа была покосившейся и скрипела.

А еще...

Нам отчаянно не хватало третьего входа, как и места на первом этаже. Околомагические зелья и косметические средства не могли так плотно соседствовать с детским садиком и иметь один вход — это я прекрасно понимала, но выхода пока не видела. Придется продавать через жилой вход, а иначе не видать мне детского садика.

— Вот бы тебя немного расширить и третью дверь сделать, — погладила я старый особняк по шершавой стене. — Тогда бы у нас совершенно точно все получилось.

Тяжело вздохнув, я вошла в дом, но вся радость оттого, что нам положена древесина, сразу же растворилась, едва мне навстречу вышел эрелл Брейвиль.

— А вы как раз вовремя. Идите мойте руки, сейчас обедать будем, — бил он обаянием наповал, но интересовало меня не это.

Хитрые близняшки, перемазанные то ли в сметане, то ли в креме, прятались за ним, по-детски непосредственно держась за его штанины. И вот по их глазам сразу было видно, что они что-то нашкодили. В таких ситуациях личико Дайлы сразу становилось виноватым, а Лейла же, наоборот, выглядела чересчур невозмутимо.

— И что же вы натворили? — спросила я, строго оглядывая всех троих.

— Ничего, — ответил за всех мужчина. — Вы лучше на задний двор сходите. Такая красота.

Я на уловку эрелла Брейвиля не повелась. Сделав вид, что направляюсь дальше — к двери, ведущей на задний двор, — я ловко обошла композицию «мы ничего не делали» и заглянула в кухню, чтобы едва успеть схватиться рукой за дверной косяк.

Пол, стол и даже стулья были перепачканы белой субстанцией непонятного происхождения, основная масса которой выглядывала из большой кастрюли. А я ведь только вчера кухню домыла...

— Это что? — спросила я сипло, не узнавая собственный голос.

— Крем для пирогов, — ничуть не смущаясь, ответил мужчина. — Сейчас украшать будем, а вечером на ярмарку понесем.

— На ярмарку? — удивилась я. — Seriously?

— Господин Бюрго поделился со мной вашей проблемой. Чтобы отремонтировать дом, всегда уходит много монет. Вот мы и решили подзаработать. Тем более что ягодных кустов во дворе оказалось немало.

— А вы времени зря не теряли, — была вынуждена я признать, скромно похвалив нашего назойливого соседа.

— Это вы еще двор не видели.

Хорошо быть полноценным магом с огромными возможностями.

Когда я вышла на задний двор, сначала даже не поверила своим глазам. Трава, что возвышалась к небу на целый метр, а то и больше, сейчас была коротко острижена. Задний двор оказался не просто большим — огромным.

Вдоль высокого деревянного забора действительно росли ягодные кусты, рядом с которыми стоял Далар. Вокруг мужчины были расположены плетеные корзинки, уже доверху наполненные ягодами.

Наметанным глазом я представляла, где можно поставить теплицы, а где сделать детскую площадку и выстроить беседку. Тем более что через три дня нам обещали дать разрешение на вырубку четырех деревьев.

Такая практика была повсеместной: пожилые деревья вырубали, а на их месте маги жизни выращивали молодняк. Так и обновляли лес, позволяя ему разрастаться.

— Нравится, дочка? — усмехнулся старый возничий. — Это Ар постарался. Хороший мужик, рукастый. На всю зиму сена лошадам запасли и двор прибрали. Теперь и сажать можно, и варенья наварим.

Варенье, посадки, ремонт, детский садик, торговля...

Как много нам предстоит еще сделать в такой короткий срок.

Нет, голова не шла кругом. Я понимала, что нам нужно, чтобы осуществить одно или другое, но время, силы...

Было бы нас хотя бы на два-три человека больше, да я бы не представляла из себя бегемотика...

Но позволить слуг и помощников мы пока себе не могли, хотя, если честно, я скучала по этой маленькой роскоши. К хорошему привыкаешь слишком быстро.

— А я нам древесину для мебели достала, — похвасталась я, осматривая разнообразие ягодных кустов.

— Отлично! — обрадовался Далар, закидывая в последнюю пустую корзину спелые ягоды. — Ар как раз сегодня говорил, что может помочь мне с мебелью. Уж вдвоем-то осилим, и на готовое тратиться не придется.

Ох уж этот Ар!

Я лишь качала головой оттого, как много в моей жизни стало этого мужчины. Сначала хотела отругать отца, что оставил близняшек непонятно с кем, но потом вспомнила, что сама же просила эрелла за ними присмотреть. Язык мой — враг мой. В следующий раз нужно четче формулировать свои пожелания.

— Идите обедать, — появился черт из табакерки. Глаза б мои его не видели. — Оставьте корзины, я после обеда в дом сам занесу.

— Хороший мужик, рукастый, — поддакнул Далар, а мне оставалось только смириться. Временно.

Я по-хорошему завидовала тому, что глава тайной канцелярии обладает таким сильным даром. Когда мы с Даларом вошли на кухню,

место преступления уже было тщательно убрано, а мои милые мордашки с самыми невинными взглядами сидели за столом на своих двойных стульях, ожидая, когда же им уже дадут тарелки.

Запах стоял изумительный. Как только мы вошли, рот мой тут же наполнился слюной. Есть хотелось просто жутко, но я взяла себя в руки и спросила, чем могу помочь. Вдвоем работа пошла быстрее.

Ар разливал по тарелкам наваристую мясную похлебку, а я доставала из духовки хлеб — мягкий, еще теплый, — и наполняла кружки уже остывшим ягодным морсом. Чувствовала себя малость неудобно, потому что точно знала, что за продуктами мы с Даларом сегодня не ходили, но отказываться не собиралась.

В конце концов, эрелл тоже здесь живет.

— Приятного аппетита, — улыбнулась я девочкам, которые с энтузиазмом вылавливали из похлебки кусочки овощей.

Взгляд мой сам собой встретился с эреллом Брейвилем. Пересилив себя, я одними губами произнесла жгущее язык «Спасибо».

— Пожалуйста, — приподнялись уголки его губ, а я...

А я взяла и почему-то покраснела.

После обеда и до начала ярмарки времени оставалось не так много. Благоразумно оставив мужчин и близняшек заниматься пирогами, я отправилась наверх, чтобы приготовить зелья, которые и дадут наш основной доход.

Я не врала, когда говорила местным сплетницам о том, что собираюсь готовить любовные зелья, но на самом деле настоящие любовные зелья были запрещены законом — это мне еще мой фиктивный муж рассказал.

Использовать можно было повсеместно только зелья с кратковременным эффектом — не больше часа, — да и то они вызывали не любовь-обожание, а любовь-симпатию, которая за этот час при должном старании могла перерасти в настоящую влюбленность.

Эти зелья часто использовали молодые девушки, чтобы подтолкнуть стеснительных парней к признанию в чувствах.

В общем, являлись они безобидными, хоть и продавали их действительно задорого, чтобы ни у кого не было искушения использовать их на каждом кавалере.

Правда, второй раз с той же парой они не действовали, так что разумное ограничение у зелья все же имелось.

Несмотря на то, что эти зелья для быстрого обогащения подходили мне больше всего, заготавливать на продажу я собиралась и косметические средства, потому что в дальнейшем именно они будут составлять наш постоянный доход.

Во-первых, натуральная косметика стоила недорого, а значит, позволить ее могли себе многие, а во-вторых, мне не хотелось круглосуточно заниматься одними зельями. Все-таки это трудоемкая работа, требующая не только концентрации, но и целительских знаний, которых у меня не имелось.

Толку оттого, что я знаю, как готовить зелье от простуды, если, например, у человека бронхит, но диагностировать я его не могу? То-то и оно, что брать на себя такую ответственность мне не хотелось.

— Что готовите? — спросили за моей спиной, а я от неожиданности вздрогнула, совсем не ожидая, что кто-то решит ко мне подкрасться.

Естественно, этим кем-то был эрелл Брейвиль. И как только нашел? Я специально ушла в дальнюю пустующую комнату, чтобы никому не мешать, но мужчина и тут меня достал.

— Зелья и косметику на продажу, — ответила я с опозданием. — Кто вас учил так подкрадываться?

— Отсутствие совести, — усмехнулся Ар, Впрочем, не пытаюсь войти. Так и стоял, опираясь плечом о дверной косяк. — Вы не будете против, если я к вам присоединюсь? Ваш отец дремлет в кухне вместе с близняшками. Пироги уже готовы, но я хотел бы сделать несколько настоек на продажу. Я арендовал большой прилавок, места хватит на все.

— Арендовали? — удивилась я. — Я не подумала о том, что участие в ярмарке платное. Сколько я вам должна?

— Нисколько. Так позвольте присоединиться?

Работать рядом с магом мне не хотелось, но адекватного повода для отказа я не нашла, а потому кивнула, продолжая помешивать варево в котелке.

Любовное зелье было уже почти готово. Перед тем как разлить по миниатюрным бутылочкам, его нужно было настоять и дать остыть до комнатной температуры естественным путем.

Написать сорок этикеток было сложно, но я не ленилась. Правда, с этим делом мне неожиданно помог эрелл:

— Вы собираетесь писать все вручную? — нахмурился мужчина, поджигая щелчком пальцев небольшую горелку.

— А как же еще? — отложила я первую этикетку, заполненную мелким почерком.

— Вот так? — Ладонь его зависла над бумагой, я даже не уловила слов, что были сказаны шепотом, но результат меня откровенно поразил. Все сорок этикеток стали одинаковыми.

— Ничего себе, — приятно удивилась я, понимая, сколько времени он мне сэкономил. — Спасибо.

— Не стесняйтесь обращаться, — мягко улыбнулся эрелл.

Готовить очищающий тоник для лица было совсем несложно. Розовая вода прекрасно подходила для нормальной кожи, а в ее состав входило совсем немного ингредиентов. Одну ароматную красную розу нужно было залить четвертью литра кипятка, в котором предварительно растворялось пятьдесят грамм сахара. Через два часа следовало пропустить тоник через марлю и разлить по бутылочкам, которые надлежало хранить в прохладном темном месте.

Срок годности у такого тоника был два-три дня, а потому и стеклянные бутылочки под него я выбирала на четыре-шесть применений. Правда, использовать его с выступающими кровеносными сосудами на лице было нельзя, потому что тоник обладал еще и тонизирующим эффектом, но все предупреждения я написала на этикетке.

Очищающий скраб для лица и области декольте вообще готовился в течение нескольких минут. В две-три столовые ложки овсяных хлопьев добавлялась столовая ложка сливок и чайная ложка жидкого меда. Применять такой скраб можно было не чаще раза в неделю, смывая его теплой водой, поэтому в баночки я раскладывала порции ровно на один раз.

За отведенное время я успела достаточно много. Крем для рук, маски для волос, домашний шампунь и многое другое. Но звездами на этом празднике жизни стали бомбочки для ванны и красивое разноцветное мыло с ягодами и травами.

Мне повезло случайно наткнуться в портовом городке на кубики мыльной основы. Ее я закупила с запасом, предупреждая возможное

повышение цен. Оставалось только упаковать все это добро в красивые свертки.

— Стойте! — закричала я, заприметив, как эрелл Брейвиль собирается добавить в обезболивающую настойку капли полунника.

Мужчина дернулся, но руку убрал. Правда, на меня посмотрел несколько возмущенно. Краем глаза я наблюдала за тем, как он готовит мази, настойки и сиропы, и если до этого момента некоторые огрехи в рецептуре могла ему простить, потому как они несильно влияли на конечный эффект, то сейчас я просто кипела возмущением.

— Зачем вы собирались добавить полунник? — уже сдержаннее поинтересовалась я, совладав с негодованием.

— Чтобы смягчить вкус обезболивающего, — терпеливо объяснил мне мужчина.

— Тогда уже добавь что-то сладковатое от природы. Настойку из малины, например, или тот же аликсил. Вы ведь уменьшаете эффективность обезболивающего полунником. Срок действия настойки заметно сокращается. Зачем, если этого можно избежать? Да и цена тогда будет выше.

— Вы ведь хорошо разбираетесь в целительских рецептах, верно? Почему же не готовите ничего на продажу из тех трав, что купили у меня? — задал он резонный вопрос.

— Потому что я не целитель, — ответила я просто. — Я знаю рецепты наизусть, но этого мало.

— Вы могли бы помогать мне, если хотите. Рецепты, по которым я учился, конечно, действенны, но уже давно устарели. Ваши знания мне пригодились бы, а доход мы могли бы делить пополам.

Такой подход к делу мне очень даже нравился, учитывая, что для нас ни одна копейка не была лишней, но разглагольствовать времени не осталось. Пришлось спешно собираться, загружать карету Далара и отправляться на ярмарку, что раскинула свои шатры на берегу.

На входной двери же осталась вывеска, что любовные зелья сегодня продаются совсем в другом месте. Просто чувствовала я, что спрос на них будет велик.

А там, где спрос, там и невыносимая жизнь для главы тайной канцелярии.

Глава 9: Там где пятеро, всегда есть место для шестого

Ярмарка...

Как много в этом слове шума, красок и запахов.

Пока мы ехали, эрелл Брейвиль рассказал мне, что эта ярмарка малая. На ней, конечно, будут присутствовать торговцы из Релона, но в основном большинство мест выкуплено местными предпринимателями.

Большие же ярмарки с цирком и театром проходят исключительно в крупных городах, однако для меня даже это празднество было в новинку. Просто на ярмарках в этом мире бывать мне еще не доводилось.

— Отвернитесь, пожалуйста, — попросила я, едва карета остановилась среди полосы других экипажей.

Дальше отсюда нужно было идти пешком, но эрелл уверил меня, что до нашего места добираться придется недолго.

— Зачем? — не понял мою просьбу мужчина.

— Закройте глаза, и все, — строже приказала я.

По сути дела, ярмарка мне представлялась тем же самым рынком, а на рынке, как известно, нередко промышляют воришки и мошенники. Попасться кому-то такому мне совсем не хотелось, даже учитывая, что сопровождали меня и девчонок целых два мужчины. Именно поэтому я без зазрения совести прятала мешочки с монетами в самое надежное место — бюстгальтер. Туда без моего ведома никто при всем желании не залезет.

К вечеру жара ощутимо спала. От воды шла приятная прохлада, но мы с девчонками на всякий случай все-таки накинули тонкие кофточки.

Шум, гам, смех, невероятные ароматы выпечки и копченостей. Голова шла кругом, настроение поднималось само по себе, и даже эрелл Брейвиль уже не казался мне злом в последней инстанции. Здесь царил атмосфера веселья и праздника.

— А вот и наше место, — забрал у меня мужчина единственную корзинку, которая была загружена флакончиками лишь

наполовину.

Только ее мне и доверили нести, тогда как все остальное легло на плечи сильного пола. Им пришлось еще раз возвращаться к экипажу, чтобы перенести все товары.

— Хорошее место, — довольно цокнула я языком, оглядывая наших соседей, которые тоже спешно заполняли прилавки.

Мне так сильно хотелось пройтись, осмотреться, но я понимала, что сначала нам нужно распродать хотя бы половину нашего товара. Далар занимался с девочками за нашими спинами, пока мы с Аром раскладывали товар. Центральное место было решено занять пирогами, а по бокам от них уже разложить наши банки, склянки и прочие сосуды.

Лейла и Дайла помогали нам по мере своих сил. Они подавали нам пузырьки, перекладывали ягодки на пирогах и убирали крем по краям, который искренне считали лишним.

Я на девчонок не ругалась, не отбирала у них стекляшки, полагая, что они именно на таких примерах должны учиться помогать. Пусть неуклюже, пусть и падает из рук, но как иначе? Нужно же с чего-то начинать?

Народ стал появляться между рядами уже минут через десять. Я пока только приглядывалась, смотрела, как продают другие, но в агрессивную торговлю не вступала.

Ждала.

Ждала, пока люди насмотрятся на приезжих магов, показывающих фокусы.

— Ой, а там что? — с любопытством высунулась я, глядя на огромную очередь, что все удлинялась и удлинялась.

— Закуски продаются. Хотите попробовать? — поинтересовался эрелл, поправляя пузырьки.

— Очередь большая. Вы там до утра стоять будете, — покачала я головой, отказываясь.

— Очередь не проблема. Постоите здесь без меня несколько минут?

Получив от меня утвердительный кивок, мужчина направился в самую гущу очереди. Я с интересом присматривалась к тому, что он собирается сделать, но никак не ожидала откровенной хитрости с его стороны:

— Кто пропустит меня вперед, получит скидку десять процентов на все мои товары! — громко оповестил он собравшихся и заработал маленький плюсик лично от меня.

Я бы лучше и не придумала, но долго наблюдать за магом не стала. Вдохнув побольше воздуха, я вспомнила весь свой небольшой опыт работы на вещевом рынке. Подрабатывала я еще тогда, когда мне едва ли исполнилось шестнадцать, но основное правило запомнила. Тот, кто привлекает внимание, без торговли не останется.

— Налетай! Подходи! Покупай пироги! — вещала я с широкой улыбкой. — Пирог сладкий! Жизнь будет гладкой! Подходим, не стесняемся, пирогами закупаемся!

Я успела продать несколько пирогов и сироп от кашля, когда эрелл Брейвиль вернулся к нам с покупками. Девчонки тут же облепили его как родного, за что и получили две порции мороженого в вафельных стаканчиках. Далару досталось подобие сэндвича с мясом и овощами, но вместо хлеба была использована лепешка. Мне же тоже предложили лепешку, но только с фруктовым джемом. Очень было похоже на старое доброе яблочное пюре.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я мужчину, чтобы быстро расправиться с лакомством.

Сама не поняла, как оно закончилось, но отдыхать было некогда. Пришла пора приступить ко второй части плана.

— Любовные зелья! — не стала я даже прибегать к креативу, потому что точно знала, что одна эта фраза соберет у нашего прилавка всю ярмарку.

Так и получилось.

Зелья шли на «ура», но я не продавала их с целью побыстрее заработать, а тянула время, предлагая дамам присмотреться и к другим, несомненно, стоящим товарам.

Рассказывала о нежном мыле ручной работы, которое будет не стыдно подарить подруге. О тониках и масках для ухода за собой, чтобы вид был свежим, а кожа молодой и здоровой.

Очередь образовалась не меньше, чем у прилавка с закусками, но и эрелл Брейвиль времени зря не терял. С энтузиазмом предлагал свои товары, живенько распродавая микстуры, мази и порошки.

Когда последнее любовное зелье было продано, наш прилавок заметно опустел, как и корзинки за нашими спинами.

— Устали? — заботливо спросил Ар, помогая мне присесть на единственный стул.

— Немного. Тяжело долго стоять, — потирала я поясницу, больше всего желая сейчас вытянуть ноги и занять горизонтальное положение, но отдыхать пока было рано.

У нас все еще остались нераспроданные товары, да и девчонки рвались туда, где слышался детский смех. Я бы и сама была не прочь посмотреть на фокусы магов.

— Лови! Лови этого гаденыша! — вдруг раздался громогласный мужской голос чуть правее от нас.

— Помогите! Ребенка убивают! — вторил ему испуганный детский голосок.

Вся усталость мигом прошла, а я тут же оказалась на ногах, торопясь к месту событий. Мальчугана лет восьми держал за шкуру внушительных размеров мужчина в белоснежном фартуке. Подранная грязная одежда свисала на мальчишке тряпьем, длинные, неровно остриженные волосы закрывали глаза, а худенькие ручки и ножки казались палками.

— Кто платить за колбасу будет, оборванец? — кричал торговец, беспрерывно тряся мальчишку. — Где твои родители? Куда ты дел мою колбасу?

— Не видел я никакой колбасы! — отрицал свою вину пойманный. — Сами и съели! У вас пузо вон какое!

— Ах ты, гаденыш! Да я тебя сейчас! — замахнулся грузный мужчина мощным кулаком.

В этот самый момент из штанины не по размеру больших брюк пацаненка выскользнула палка колбасы, но мальчишка уже зажмурился, ожидая удара.

— Стойте! — закричала я, проталкиваясь вперед через зевак, что подначивали торговца скорее разобраться с воришкой. — Вы что себе позволяете? Отпустите ребенка немедленно!

— Он украл у меня колбасу! — обвинительно указал торговец на палку, что одиноко лежала у ног мужчины.

— Но это не означает, что вам позволительно его бить! — остановилась я, пытаясь отдышаться. — Вы ему сейчас сотрясение сотворите!

Тех, кто решил поддержать торговца, оказалось значительно больше, но я понимала их негодование. Воров никто не любит, даже я, но это ведь ребенок! Мальчишка, которого на такой поступок что-то толкнуло. В таком возрасте никто не ворует без причины.

Крики заслонили все вокруг. От такого напора я даже растерялась, но быстро оказалась за чьей-то широкой спиной, загораживающей меня от горожан.

— А ну тихо! — прогремело, казалось, над всей ярмаркой настолько грозно, что и меня заставило невольно содрогнуться. — Сколько стоит эта палка колбасы?

— Половину шелага! — важно ответил торговец главе тайной канцелярии, очень гордясь своей продукцией.

— И за половину шелага вы готовы из мальчишки душу вытрясти? — скептически спросил Ар.

— Какие жадные люди! Да что же это делается? Ребенку колбасы пожалели! — жалобно проблеял мальчишка, но ни на меня, ни на эрелла воздействия не оказал.

— А ну цыц! — строго приказал эрелл Брейвиль. — Я заплачу за эту палку колбасы, но мальчишку вам придется отпустить. Никто из вас не может судить. Для этого есть мэр, темные лорды и король. Никого из вышеперечисленных я здесь не наблюдаю, поэтому расходитесь.

Звонкая монета пролетела по воздуху, скрываясь в ладони торговца, но, едва мужчина опустил мальчишку на землю, тот попытался слинять.

Я бы его при всем желании не догнала, но Ар ловко схватил того за шкирку, не давая сбежать. Чтобы не устраивать бесплатное представление, мы в четыре руки потащили пацаненка к нашему прилавку.

— Ну и кто же научил тебя воровать? — сурово спросила я, усаживая мальчишку на стул.

Все это время Далар с трудом занимался продажей и присматривал за неугомонными девчонками. Я видела, что ему пришлось пожертвовать одним пирогом, чтобы хоть ненадолго их успокоить, но ругаться не стала. Мужчина и так сделал даже больше, чем мог, учитывая его возраст.

Эрелл Брейвиль по возвращении тут же встал за прилавок, а я начала проводить допрос. Видела, каким жадным взглядом мальчишка провожает проданный пирог, но на моем лице не дрогнул ни единый мускул, хотя в душе все переворачивалось от одного его вида. Ходячий скелет — вот кем был этот пацаненок.

— Жизнь научила, — дерзко ответил мальчишка, за что тут же схлопотал от меня подзатыльник.

— Нос не задирай, — сделала я замечание. — Мы тебя спасли, а могли бы и не спасать. Посмотрела бы я, как ты сейчас выкручивался.

— Сбежал бы, — вытер он и без того грязный нос грязным же рукавом, чтобы звучно шмыгнуть.

— И давно ты бегаешь?

— Да как мамка померла, так и бегаю, — ответил пацаненок с детской непосредственностью, провожая взглядом предпоследний пирог. — А вам-то что?

— Понять хочу, зачем ворует. Чтобы себя накормить или потехи ради. Может, работаешь на кого? Говорят, есть такие банды...

— Госпожа, вы на меня лишнего не наговаривайте. Мое дело маленькое — едой разжиться. На пустой желудок долго, знаете ли, не протянешь.

— А почему в работники ни к кому не наймешься? Помощь всем нужна.

— Помощь-то всем нужна, да платить никто не хочет. А с чем у вас пироги?

— С клубникой, — улыбнулась я. — Будешь? Только с грязными руками к пирогу не подпущу. Давай хоть грязь смоем.

Мальчишка руки мыл, естественно, для вида. Для пущего эффекта еще и вытер о свои штаны, хотя я уже подросла с полотенцем. Пришлось закрывать глаза на возможные последствия, припоминая, что необходимые травы от диареи в случае чего у меня в наличии. Рано было пока качать права.

— А живешь ты где? — вздохнула я.

— Где придется, — с набитым ртом еле ворочал он языком, жадно проглатывая куски пирога. Даже, по-моему, не жевал, настолько был голодным. — Я с магами сюда приехал. В повозку к ним забрался в Релоне, они и не заметили, а тут прогнали. Вы одна такая добрая, — решил сделать мне комплимент.

— Я не добрая, — усмехнулась я, пропуская лесть мимо ушей. — У меня не забалуешь. Имя-то у тебя есть?

— Аскер, госпожа. Аскер первый и единственный.

Оставив мальчишку доедать пирог, я отошла к Далару, желая посоветоваться, но никак не ожидала, что и эрелл Брейвиль захочет присоединиться к нашему обсуждению.

— Я хочу оставить мальчика у нас, — обратилась я к отцу, ища у него поддержки.

— Тебе решать, — пожал Далар плечами, обтирая полотенцем чумазую моську Дайлы. — Как бы неприятностей он нам не принес.

— Не принесет, если на то не будет причины. Он ведь не от хорошей жизни ту палку колбасы своровал.

— Не от хорошей, — появился рядом эрелл, поднимая на руки Лейлу. — Но ваш отец прав. Мальчишка может принести вам неприятности. Он будущий темный лорд. Это видно уже сейчас. Еще год-два, и кровь проснется в нем.

— И какие это может принести проблемы? — поинтересовалась я.

— Когда во мне пробудилась темная кровь, я взорвал дом родителей, — беззаботно ответил Ар, повергая меня в шок. Теперь я совсем по-другому посмотрела на этого мальчика. — Но проблема не в этом. Он ведь не котенок, чтобы его оставлять у себя. Вы готовы взять его на воспитание? Хорошенько подумайте, нужен ли вам такой груз?

— И какие же есть варианты?

— Сиротский дом, — пожал плечами мужчина.

«Нищенская жизнь», — подумала я.

Через час мы решили сворачиваться. Продано было почти все — осталась сушая мелочь, которая наверняка разойдется в ближайшие дни при должном желании. Основная масса горожан уже разошлась, а между рядами гуляли любопытные, наслаждающиеся теплым вечером. Все мы устали. Даже у девочек закончился энтузиазм, а вот Аскер выглядел угрюмым.

Нам с Аром пришлось провести с ним серьезную беседу. Я спросила у мальчика, хочет ли он перестать скитаться и жить в настоящем доме, где всегда тепло и вдоволь еды. Естественно, наученный горьким опытом мальчишка не поверил в мою доброту, а потому прямо спросил, что он за это должен будет делать.

Пришлось откровенно рассказывать о том, что в моем доме трудятся все, а еще у нас есть ряд правил, нарушать которые нельзя. Также я не стала скрывать от него, что ему придется учиться в школе, неукоснительно слушать меня и перестать воровать. Это все, что пришло мне в голову на первых порах, но пацаненка я предупредила, что пунктов в дальнейшем будет больше.

Времени на размышления я дала ему до завтра. Пусть он и ребенок, но все же человек, а потому сам должен решать, что для него лучше. Конечно, Ар его предупредил, что в случае отказа нам придется передать его в сиротский приют, что не слишком-то мальчишку устроило. Вот он и выглядел задумчивым, то и дело сдувая с глаз рванные черные пряди волос.

— Прогуляемся? — спросила я у Далара, собирающего пустые корзины.

— Вы идите, дочка, если хотите, а я пока в карете прикорну. Устал я сегодня, замотался, — по-доброму улыбнулся отец. — Не для меня уже такие поздние посиделки.

— Конечно, не беспокойтесь, — вновь ворвался в наш диалог эрелл Брейвиль. — Я за всеми пригляжу, а вы можете отправляться домой. Если что, найдем экипаж в обратную дорогу.

Остаться с магом почти что наедине мне совсем не хотелось. Да, мужчина вступился за меня сегодня, был доброжелателен и во всем помогал, но я ни на секунду не забывала о том, кто рядом со мной.

Опасность не миновала, но я очень рассчитывала на помощь горожанок. Да что там! Даже дочери аристократов сегодня покупали у меня любовные зелья, жадно поглядывая на Ара. От таких взглядов только краснеть и краснеть. Я бы на месте эрелла начинала переживать.

Проводив Далара, мы отправились гулять по ярмарке. Денег мы заработали достаточно. Конечно, хотелось бы больше, но Москва не сразу строилась.

Я очень надеялась на то, что покупательницы ко мне еще вернуться. Что ни говори, а женщины все-таки везде одинаковые. Кому не хочется выглядеть красиво?

То-то и оно, что даже дамы в возрасте любят за собой ухаживать, даже если это мало помогает. Сам процесс приносит удовольствие.

Близняшки легко приняли в свою компанию Аскера. Они живенько повисли на нем и шли теперь чуть впереди нас. Я с улыбкой поглядывала на этих маленьких хитрюшек. Устали — это было видно, — но все равно неслись вперед, с интересом прилипая к прилавкам.

Я от них, кстати, мало отличалась. С удовольствием прикупила несколько картин для дома, красивую изогнутую вазу для цветов и цветастый плед, сшитый из остатков тканей. Никогда не могла пройти мимо таких мелочей, хотя мой бывший муж искренне считал их пылесборниками. Но каждому свое.

— А хотите сладкую паутинку? Я сейчас, — спросил и тут же скрылся эрелл, чтобы появиться рядом с нами через несколько минут.

В руках он держал огромный шар из сладкой ваты, нанизанный на деревянную палочку. Такая знакомая сладость меня порадовала и даже воодушевила, но ностальгии по прошлому не было.

В моем мире меня действительно ничего не держало, хотя, если бы сейчас я могла повернуть время вспять, я бы навряд ли так остроотреагировала на неудачи. Выход есть всегда, если мы живы.

Паутинкой пришлось делиться. Аскер заметно смущался, когда девчонки протянули ему вату, но поблагодарить не забыл. Все-таки еще не пропащая душа. Глядишь, через несколько лет и не узнать будет в нем сегодняшнего заморыша.

— Ой, а там что? — кивнула я на прилавок, усыпанный блестящими украшениями.5dc297

— Амулеты, артефакты и прочее. Хотите посмотреть?

— Если только недолго.

Вот нельзя женщину подпускать к таким вещам. Я уже сама устала мерить украшения, но все они были до невозможности красивыми и... дорогими. Мне просто было жалко тратить на подарок для себя, понимая, сколько еще всего нужно купить для дома и сада, но эта проблема была решена кардинально. Глядя на себя в зеркало, я увидела, как Аскер прячет в рукав какую-то безделушку.

Мигом отложив все украшения, я со вздохом подошла к мальчишке и за руку отвела его в сторону, жестом показывая эреллу, что все нормально.

— И зачем ты украл эту вещицу? — спросила я спокойно, не повышая голоса.

— Какую? — отлично отыграл пацаненок удивление.

— Ту, которую ты прячешь в рукаве. Вот тебе не стыдно? Это ведь не еда, которую ты мог бы раньше оправдать голодом. Мы с эреллом Брейвилем объяснили тебе, что тебе в любом случае больше не придется голодать, какой бы вариант ты ни выбрал, но ты продолжил воровать, тем самым подставляя не только себя, но и нас. Если бы торговец заметил, нас бы взяли под стражу до выяснения, а там суд и плаха. Тебе хочется попасть к палачу?

— Нет. Но ведь торговец не заметил!

— Это ничего не меняет. Ты украл, совершил преступление. Эта вещь принадлежит торговцу. Он вложил немало сил, чтобы сделать ее и наделить магическими свойствами. Чужой труд нужно уважать. Так зачем ты украл эту вещицу?

— Чтобы вам подарить, — печально вздохнул мальчишка, понуро опуская голову.

— С одной стороны, мне приятно, что у тебя возникло желание мне что-то подарить, но, с другой стороны, ты не прав в том, каким способом решил получить эту вещь.

— Но у меня же нет денег, чтобы купить ее, — возразил Аскер.

— А я ведь не просила мне ничего покупать. Я была бы довольна, даже если бы ты сказал мне простое спасибо. В крайнем случае чуть позже ты мог бы сделать для меня что-то своими руками. Поверь мне, рисунок, сделанный тобой, был бы мне намного дороже, чем эта вещица. Ведь дело не в стоимости подарка. Дело в том, сколько в него вложено именно от тебя. Я сейчас отвлеку торговца, а ты положи то, что взял, обратно. Хорошо?

Мальчишка кивнул, покраснел, но выглядел решительным. Он сделал именно так, как я велела, получив от меня ободряющую улыбку. Пока я разбиралась с пацаненком, эрелл Бревиль уже совершил какие-то покупки и прятал свертки в корзину, которую мы брали с собой.

На приезжих магов мы с детьми любовались долгие полчаса. Их фокусы хоть и были простыми, но спецэффекты давали возможность полностью погрузиться в представление. Для детей так вообще весь мир пропал, такими восторженными были их взгляды, а вот эрелл смотрел на нас с доброй насмешкой, как на деревенских жителей,

впервые увидевших самоходную карету. Конечно, для него это все было чем-то обыденным.

— Если вы всерьез решили взять на себя ответственность за этого мальчика, то вам понадобятся документы. Оформление в мэрии займет какое-то время, но вам полагается ежемесячная компенсация на его содержание. Она небольшая, но отказываться не вздумайте. Деньги лишними не бывают.

— Спасибо, — серьезно поблагодарила я мужчину, вообще не задумываясь о том, что мне может что-то там полагаться. Вот кто действительно мог рассказать мне о законах королевства. Только жаль, не все вопросы я могла ему задать.

— Держите, — впихнул он мне в руки сверток и сразу же отвернулся, будто ничего и не было.

— Это что? — опасливо смотрела я на кусочек бархатной ткани.

— Подарок, — пожал плечами эрелл, возвращая ко мне свой взгляд.

— Простите, но я не могу...

— Не отказывайтесь, Диана. Этот артефакт заряжен на то, чтобы укрепить ваше здоровье. Он вам сейчас необходим, — открыл он тряпицу и сам застегнул на моей руке тонкий браслет с фиолетовыми камушками в тон к моему гарнитуру.

— Спасибо, — выдавила я из себя, даже не зная, как на это реагировать. Во избежание самокопания продолжила смотреть шоу, и не зря. — Лейла! Лейла, немедленно отдай шляпу уважаемому магу!

— Он спрятал там зайку! — насупилась эта мелкая неугомонная зараза.

Пришлось эреллу спасти мага от длани справедливости в лице одной конкретной девочки, но больше неожиданностей не было. Купив в одном из лотков мешочки жареного картофеля, мы медленно побрели к выходу, однако ловить экипаж не стали.

Несмотря на всю усталость, мне хотелось прогуляться под звездным небом. Эрелл против не был, наоборот — с энтузиазмом меня поддержал. Так мы и шли. Мы с Аскером наперегонки опустошали пакетики с картошкой, а Ар нес на руках засыпающих девчушек и корзину с покупками в придачу. Все было прекрасно в этот вечер, но...

— Мама дорогая! — не поверила я своим глазам, едва мы подошли к нашему особняку, в котором нежданно-негаданно появилась третья дверь.

Глава 10: Обмануть или обмануться

— Диана, не подходите! Дом может быть опасен! — строго приказал мне глава тайной канцелярии, медленно направляясь к новой двери.

Одна его ладонь была направлена параллельно дому, а во второй созревала голубая сфера. И что-то мне подсказывало, что это совсем не безобидное заклинание.

Девочки висли на Аскере, потирая пальчиками сонные личики, а сам мальчишка ничего не понимал. Объяснять времени не было. Мне тут дом собираются спалить, а я его еще до конца не отремонтировала!

— Сами вы опасны! — воскликнула я, вставая на пути у мага. — Только попробуйте причинить вред моему дому!

— Диана, вы не понимаете!

— Это вы не понимаете! — намертво встала я у двери, загораживая ее собой. — Только через мой труп!

Целую минуту мы с магом мерились страшными взглядами. Чей взгляд был страшнее, так просто не понять, но мужчина отступил первым. Я прямо-таки видела, как его скулы заострились, желваки заиграли, а глаза опасно сузились. Темный взгляд означал что-то вроде «хочется придушить, но жалко», однако после тяжелого вздоха Ар кивнул.

— Хорошо, но сначала захожу я, а потом вы. И только попробуйте залезть вперед.

— Как скажете, мой генерал! — довольно подняла я руки вверх, временно сдаваясь.

Проводили мое техническое отступление таким взглядом, что жутко становилось. Я даже содрогнулась ненароком, но к детям со ступенек спустилась, чтобы тут же завести их в дом через центральный вход. Пока я их устраивала, закидывала в ванну и оттирала грязь с одного конкретного детеныша, эрелл Бревиль уже закончил обход новой территории.

— Ну и как? — поливала я водой недовольного Аскера.

— Я и сам могу помыться! — в который раз возмутился мальчишка, но я на его жалобы прекратила обращать внимание еще

пять минут назад, когда второй раз спускала грязную воду и наливала чистую.

— А я и не у тебя спрашивала, — улыbnулась я, промывая его неровно остриженные волосы. Так уж и быть, сегодня так поспит, а завтра постригу.

— Все нормально. Магический фон нарушен, но в пределах среднего показателя по всему особняку, — недовольно поджал мужчина губы, растягивая в руках пушистое полотенце.

Обрадованный мальчишка тут же воспользовался возможностью сбежать от меня, быстро юркнув на руки к магу.

Кончики пальцев горели от желания поскорее посмотреть изменения в доме, но сначала нужно было уложить девчонок. Этим я и занялась, пока эрелл Бревиль кормил нашего оборванца.

Естественно, когда я вернулась домой, у меня появились сомнения по поводу моего скоропалительного решения. Я схватила за этого мальчишку на эмоциях, понимая, что в моих силах ему помочь, но сейчас ко мне вернулся разум. Я сама скрываюсь здесь под носом у главы тайной канцелярии, планирую побег на другой материк, беременная, тащу за собой двоих детей и старика — куда мне третий? Но и отказаться от мальчишки я не могла. Совесть не позволяла, потому что приют — он в любом мире приют. Ничего хорошего детей там не ждет.

— Ты уже поужинал? — спросила я у отца, устраивающегося на диване.

— Поужинал, дочка. Вкусно Ар готовит. Хорошая похлебка получилась, наваристая, — довольно цокнул мужчина языком. — Третью дверь уже видела?

— Видела, — счастливо вздохнув, протянула я. — Теперь у нас совершенно точно все получится.

— Про мальчишку не передумала?

— Нет, — ответила я без лишних размышлений. — Там, где двое, там и третьему место найдется, и четвертой, — погладила круглый живот, в котором скрывалась притихшая дочка. Вот кто сегодня чего только не попробовался на ярмарке.

— Доброе у тебя сердце. И у Ара доброе...

— Спи, отец, — завредничала я, закрывая неудобную тему.

Накрыв близняшек одеялом, я спустилась вниз. Эрелл Бревиль нашелся на кухне, но я его и не искала специально. Просто, по моим подсчетам, дверь, ведущая в новые апартаменты, должна была находиться как раз на кухне.

— Вы что делаете? — поинтересовалась я мимоходом.

Взгляд мой упал на сервированный на две персоны стол, но мужчина занимался не им, а игровым уголком. Эрелл переносил подушки, одеяла и игрушки ближе к обеденному столу, выкладывая их у стены.

— Освобождаю проход, чтобы вы могли пройти. Аскера я уложил у себя. Пока выдал мальчишке свою рубашку.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я Ара. — Спасибо за все, что делаете, хоть и не должны.

— Мне не трудно. Я вам больше того скажу, мне нравится вам помогать. Я сразу вспоминаю детство, — улыбнулся он своим мыслям, не глядя на меня. — Знаете, у меня было много младших братьев и сестер. Мне частенько приходилось возиться с ними, учить их чему-то новому. В пекарне родителей всегда стоял шум и гам.

— В пекарне? — удивилась я.

— Да, мои родители держали единственную пекарню в городе, — взглянул на меня эрелл. Так пронзительно прямо, так простодушно, что мне даже стало неловко оттого, что он делится со мной личным. — Еще у нас было свое хозяйство. Небольшое: четыре свиньи, десяток кур, три коровы и бык. Было весело.

Я прямо чувствовала физически, что эрелл ждет от меня такой же откровенности в ответ, но порадовать мне его было нечем. Не собиралась болтать о себе, потому что могла выдать свою иномирность неосторожным словом. Давать ему еще один повод для допроса я не желала.

Осмотр нового помещения прошел довольно быстро. Межкомнатная дверь, как и новая входная, закрывалась на замок и защелку. Комнат было две, большая и маленькая, но и этого лично для меня оказалось достаточно.

В большой комнате, разделив ее на две зоны барной стойкой, запросто можно было сделать лавку, а в малой временно свой прием мог вести маг. Я еще помнила его предложение подзаработать и

отказываться не собиралась. Денег много не бывает — в этом он был катастрофически прав.

— Спасибо, домик. Ты чудо! — прошептала я, поглаживая ладонью шершавую светлую стену.

Лишь на секунду мне показалось, что дом ответил мне теплой волной, но все, как всегда, испортил эрелл Брейвиль:

— Замрите! Превышение среднего магического фона!

Я на него дулась.

Да, понимала, что веду себя как девчонка, но не могла перестать обижаться. Я только-только почувствовала какие-то ответные эмоции от особняка, как эрелл взялся осматривать каждый угол и больше всего ту стену, к которой я прикасалась.

Естественно, найти у мужчины ничего не получилось. Магический фон изменился лишь на секунду, но недовольно поджимал губы глава тайной канцелярии все полчаса, пока мы подчищали поздний ужин.

В городе уже давно стояла глубокая ночь, но лечь спать просто так я никак не могла. Во-первых, дочка требовала от меня срочно чего-нибудь съесть, а во-вторых, хоть немного, но я все-таки разбиралась в детях.

Мне приходилось в жизни сталкиваться с детьми, росшими без родителей. Фирма, в которой я работала, занималась благотворительностью, поэтому два раза в год все сотрудники нашей компании навещали один конкретный детский дом.

Каких только историй я не наслушалась, но определенные выводы на их основании сделать могла. Во-первых, эти дети никому не нужны. Они не знают, что такое родительская любовь, и чаще всего видели в своей жизни то, что никогда не увидели бы дети в благополучных семьях. И я сейчас не говорю о материальной стороне вопроса.

Просто чаще всего в детский дом попадали три категории детей: отказники, дети из асоциальных семей и дети, чьи родители погибли, а других родственников, которые могли бы возложить на себя ответственность за ребенка, просто не было.

Отказники — им было проще всего приспособиться, потому что чаще всего от детей отказывались либо прямо в роддоме, либо чуть позже, когда возраст их еще не был сознательным. Они воспринимали

правила легче, потому что не видели другой жизни, но в дальнейшем их можно было запросто поставить в один ряд с остальными.

Дети из асоциальных семей — они попадали в детский дом в разном возрасте и в основном по решению суда. Эти дети изначально были предоставлены сами себе, поэтому загнать их в определенные рамки у специалистов получалось редко. Такие дети часто сбегали, нередко вели себя истерично, агрессивно и своевольно.

Третья категория была не менее проблемной. Ребенок, чей мир рушился в одночасье, получал огромную психологическую травму. Изменения проявлялись и в поведении, и в физическом плане.

Я видела девочку, которая перестала говорить. Мальчика, который замкнулся в себе и жил в каком-то своем мирке. Мне было до слез жаль всех этих детей, но невозможно забрать себе всех, как невозможно и выбрать кого-то одного, подарив ему шанс, а остальных оставить. Да и не верили эти дети взрослым.

Чем старше был ребенок, тем меньше он верил в светлое, искреннее и доброе. Мне рассказывали, как дети убегали из семей, возвращаясь обратно в детский дом. Или, наоборот, сбегали из приюта, отправляясь скитаться на улицы. Таким образом они защищали свою иллюзию свободы, но в силу возраста не понимали, как много теряют.

Была уверена на сто процентов, что и Аскер этой ночью попытается сбежать, выбрав свой вариант вместо предложенных нами.

— Вы идете спать? — вполне миролюбиво поинтересовался эрелл, убирая со стола грязные тарелки.

— Вы идите, я еще посижу, — отозвалась я, вытирая полотенцем кружки.

— Думаете, попытается сбежать? — легко раскусил мои мысли Ар.

— Как вы догадались? — поразила я его проницательности, но тут же прищурилась. А вдруг он и мысли читать умеет? Мало ли какая магия доступна темным лордам!

— Нет-нет, я не умею читать чужие мысли, — тихо рассмеялся мужчина, вызывая еще больше подозрений. — Просто я вам не сказал. Я был в семье самым старшим ребенком, но родных братьев у меня было только двое. Остальных детей родители взяли из приюта — доход семьи вполне позволял, да и работа в пекарне находилась

каждому. Так вот, был один мальчишка, который частенько сбегал, так что мне это знакомо.

— Теперь понятно, почему вы так легко нашли общий язык с близняшками. Да и ваши кулинарные способности теперь мне тоже понятны, — отставила я чистую посуду в шкаф.

— Разрешите задать вам нескромный вопрос?

— Вы один раз уже задали, — напомнила я о своем позорном обмороке.

— Если захотите, можете не отвечать. Я не настаиваю. Просто хотел узнать, откуда у вас такая любовь к детям?

— К чужим детям, вы хотели сказать? — усмехнулась я, оценив его осторожность. — Если можешь помочь, помоги. Знаете, когда-то я думала над тем, чтобы взять ребенка из приюта, но сначала никак не могла решиться, а потом, ввиду определенных причин, пропала такая возможность. Наверное, если бы я тогда решилась, вся моя жизнь сейчас была бы совсем другой. Спустя время я понимаю, что все причины являлись лишь отговорками, основанными на страхах.

— А сейчас? — незаметно для меня оказался Ар ближе, опираясь рукой на кухонный стол и тем самым буквально зажимая меня в углу.

— А сейчас я понимаю, что мои страхи ничто по сравнению со страхами о том, что будет с этими детьми, если я не вмешаюсь в их жизни. Каково это — знать, что ты мог помочь, но не стал? Я с таким жить не смогу, не смогу жить с чувством вины, — продолжала я с той же решимостью, вынуждая себя смотреть мужчине прямо в глаза.

— Вы удивительная. — В доме разом погасли все свечи, но я отчетливо видела лицо эрелла при лунном свете, проникающем через окно.

Костяшки его пальцев едва-едва прикоснулись к моей щеке, пальцы заправили выбившуюся из прически прядь за ухо. Губы приближались, но он все так же смотрел мне в глаза, завораживая, гипнотизируя темным взглядом.

Еще секунда, и поцелуя уже не избежать.

— Нужно спрятаться... — нервно отвернулась я, а чужие губы мазнули по моей щеке. Поспешный шаг в сторону — я едва не упала, наткнувшись на стул, но эрелл Брейвиль меня удержал. — Вы не против, если мы посидим на полу? Но если хотите, то можете идти спать. Я и сама посижу.

— Я вас не оставлю, — ответил он тихо, осторожно придерживая меня за талию.

Почему-то эта фраза показалась мне страшной угрозой.

Слишком уж прятаться нам не пришлось. Поначалу я ощущала себя неловко, с трудом осознавая, что едва-едва избежала никому не нужного поцелуя, но уже через несколько минут полнейшей тишины пришла в себя.

Почему я должна робеть? Я взрослая женщина, знающая себе цену и имеющая цель. Смущаться в восемнадцать — это нормально, но в моем возрасте — просто стыдно. Потому что приоритеты другие, другая ответственность. О каком смущении может идти речь, когда у меня за плечами целый выводок детей? На такие глупости просто нет времени.

Успокоившись, я почувствовала себя значительно лучше. Чтобы нас не было видно, мы спрятались не где-нибудь, а в игровом уголке у девчонок. Сидели на одном одеяле, прикрываясь другим, тогда как под нашими спинами разместились подушки.

Тишина не способствовала бодрости, но разговаривать я больше не хотела, о чем прямо сказала мужчине. Или не мешает, или идет спать — третьего не дано.

Да только в сон меня все-таки сморило. Проснулась я от шепота эрелла, с удивлением обнаружив себя у него на коленях. Точнее, спина моя находилась у него на коленях, а щекой я прижималась к его груди.

Первым моим порывом было немедленно встать, но Ар на меня как-то неопределенно шикнул, лишь крепче прижимая к себе:

— Не шевелитесь. Он идет, — раздался шепот на грани слышимости.

Я замерла в объятиях Ара, пытаюсь в темноте разглядеть миниатюрный силуэт, но глаза после сна никак не могли привыкнуть к темноте. Прозвучали шаги — осторожные, тихие. Вот послышался скрип выдвинутого ящика, открылась дверца шкафа, зашуршал мешок из-под овощей. Чуть правее открылся холодильный шкаф...

— Пора, — тихо произнесла я, усаживаясь при помощи мужчины, а затем и поднимаясь.

Свечи в простых канделябрах вспыхнули, освещая кухню, а пойманный на месте преступления воришка так и застыл с копченой

грудинкой в руках. С копченой грудинкой, которую я совершенно точно не покупала.

— А я тут решил позавтракать. Хотите? — нашелся с ответом Аскер, скрывая за своей находчивостью страх.

— Поговорим? — предложил Ар, кивая на стол.

Мальчишка нехотя вернул грудинку обратно в холодильник и поплелся к столу, словно на казнь, пока эрелл отодвигал для меня стул. Чувствовала я себя прескверно, потому что где-то глубоко в душе все же надеялась, что мои опасения не оправдаются, но теперь как-то нужно было решать возникшую проблему. К моему огромному изумлению, помог мне в этом снова эрелл Брейвиль.

Попросив у меня разрешения, мужчина начал рассказ о том, как жил на свете один мальчик, который долгое время скитался по свету и в конце концов попался на воровстве. Реального наказания ему тогда чудом удалось избежать, но парня определили в детский приют.

Жизнь там была не сахар. Приходилось выполнять черную работу, за которую ему полагалась тарелка похлебки два раза в день и грубо сколоченная койка. Мальчишка мог бы так и провести свою жизнь в том месте, но решил снова сбежать на улицы, где его очень быстро подобрала преступная банда.

Его заставляли воровать, обманывать, просить милостыню. Все деньги у мальчишки отбирали, а в его расположении теперь была лишь одна тарелка похлебки, остатки с хозяйского стола да рваный старый матрас, кишущий живностью.

Несколько раз хозяин едва не прирезал мальчишку, а потому и оттуда паренек сбежал, чтобы попасть обратно в сиротский приют.

Вскоре в приют пришли мужчина и женщина. Такое бывало нечасто, но все же случалось, когда кто-то забирал детей из приюта к себе. У этих мужчины и женщины уже были свои дети, были и те, кого они забрали из приюта, но в своем доме они нашли место и этому мальчишке.

Паренек не желал верить в их доброту. Добрые люди ему просто раньше не встречались, а потому он сбежал от них при первой же возможности, чтобы вновь попасть в руки к хозяину.

Эти мужчина и женщина искали мальчишку почти месяц, а когда нашли, от него остались лишь кожа да кости. Мальчишка был на грани смерти.

Мужчина и женщина выкупили его у хозяина, выходили и поставили на ноги. Все это время мальчишка вспоминал их заботу, вспоминал, какими добрыми они были людьми, и мечтал, чтобы когда-нибудь хоть еще разок встретиться с ними.

— Знаешь, какой смысл у этой истории? Цени то, что у тебя есть. Тебе повезло, что госпожа Бюрго вступилась за тебя на ярмарке. Она предложила тебе кров, пищу, взамен поставив лишь несколько условий. Ты волен уйти отсюда прямо сейчас, но что ждет тебя на улице? Снова голод? Снова небо над головой и холод? Ты действительно хочешь этого?

— А что стало с тем мальчишкой потом? — задумчиво спросил Аскер, пока я украдкой вытирала бегущие по щекам слезы.

— Этот мальчишка мой брат. Не кровный, но брат, которого я считаю родным. Он вырос прекрасным мужчиной и стал самым лучшим пекарем, продолжив дело наших родителей. Сейчас у него уже своя семья и огромная пекарня, которая доставляет свежий хлеб даже к королевскому двору. Но всего этого могло бы не быть, если бы когда-то он не повстречал добрых людей, которые действительно хотели ему помочь.

— Простите, — протянул мальчишка. Плечи его поникли, а голос то и дело срывался до шепота. — Я не стану убегать. Только не отдавайте меня, пожалуйста, в приют.

— Никогда... — едва выдавила я из себя, потому что голос мой тоже надламывался. Протянув руку через стол, я осторожно сжала маленькую ладошку.

— А теперь пойдемте спать. Нам завтра еще варенье варить, — с улыбкой подбодрил нас эрелл Брейвиль.

— Варенье? — заинтересовался Аскер, вскидывая голову.

— А еще я научу вас лепить вареники, — гордо отозвалась я, поднимаясь. — Кто последний ляжет спать, тот зеленая букашка!

Стоит ли говорить, что зеленой букашкой оказался эрелл Брейвиль?

Аскер мигом взлетел по лестнице, а вот мужчина ждал, пока я осилю все ступеньки. Поддерживал за руку, все время находясь за моей спиной. Молчал, но в коридоре вынужденно остановился.

— Я хотела вас поблагодарить... — произнесла я то, что вертелось у меня на языке.

— Не стоит, Диана. Это вам спасибо.

— За что? — не поняла ошеломленная я.

— За то, что вы повстречались на моем пути. — Мягкая полуулыбка легла на его губы.

Наклонившись, Ар поцеловал мою руку, а я не нашлась что ответить. Просто сбежала в спальню, прижимаясь спиной к двери. Сердце билось часто-часто, но я не давала себе и шанса на размышления.

Еще немного, и этот человек уедет, а мы переедем на другой материк.

Глава 11: Не все то золото, что блестит

— Доброе утро, — поздоровался я, когда мы с Дианой столкнулись в коридоре.

Я специально встал раньше, но никак не ожидал, что и новая хозяйка этого причудливого дома проснется, едва солнце выглянет из-за горизонта. Но смутилась из-за этой незапланированной встречи именно она.

Причиной ее смущения в равной степени могли бы быть и вчерашний неудавшийся поцелуй, и очередная каверза, которую она наверняка замыслила. Я уже предвкушал появление незамужних дам Лудена на пороге этого дома, прекрасно понимая, для чего было приготовлено и распродано любовное зелье, но так просто, увы, Диане от меня было не избавиться.

— Доброе утро, — ответила она сдержанно, совладав с собственными эмоциями, но руки выдавали ее волнение. Пальцы сжимали юбку платья слишком сильно.

По лестнице мы спускались в напряженном молчании. Взгляд мой следил за ее спиной, за каждым ее шагом, но Диана шла уверенно, будто спускалась по лестнице не на первый этаж своего дома, а напрямиком в королевский балльный зал.

— Мне нужно ненадолго уйти, — окликнул я ее, едва ее спина собиралась скрыться за дверью, ведущей в кухню.

Диана вынужденно остановилась, обернулась, но ее лицо совсем не выдавало даже намека на эмоции. Настолько спокойна, что впору ждать яд на завтрак, обед и ужин.

Усмехнувшись, я решил уточнить некоторые детали:

— Меня не будет около двух часов. Нужно забрать из Релона травы, которые я заказывал. Если вам что-то нужно...

— Нет-нет, — ответила она коротко, не став дослушивать фразу до конца. — После завтрака я отправлюсь за покупками, поэтому на всякий случай возьмите ключ.

Вернувшись в коридор, Диана сняла с гвоздика одну из одинаковых связок, чтобы вручить ее мне. Пальцы ее дрогнули, встретившись с моими, а сама она спешно опустила глаза.

Этот акт доверия я оценил по достоинству, учитывая, что в предыдущие дни личные ключи от дома мне положены не были. Не верил, что она смирилась с моим здесь нахождением, но и оставить ее в покое не мог. Этому были особые причины.

— Я прошу вас дождаться меня дома. Уверен, что не задержусь дольше чем на два часа, — мягко попросил я ее, по двум причинам не желая, чтобы она ходила по лавкам одна. Во-первых, с тремя детьми им вдвоем с Даларом наверняка будет сложно, а во-вторых, здесь в любой момент мог появиться ее «фиктивный супруг». — Дождитесь меня.

Диана нехотя кивнула, закрывая за мной входную дверь, но я смотрел на нее до тех самых пор, пока створка не встала между нами. Пытался взглядом передать, насколько важно, чтобы она одна не выходила из дома. Надеялся, что действительно дождется меня, а иначе могут возникнуть проблемы.

Мне уже доложили, что за границы Деолско-Визайского королевства Эдвард Кроунвол даже не пытался выехать. Он скрывался, тщательно скрывался, не давая себя поймать, прибегая к по-настоящему жестокой магии.

Приверженцы запрещенного культа не гнушались пользоваться грязными методами в достижении своих целей. Они хотели во что бы то ни стало возродить древнего демона Ашеера, чтобы поработить его, привязать его к себе, вынуждая выполнять угодные им приказы и желания, но корона всегда тщательно скрывала свои секреты, как скрывали свои секреты и темные леди и лорды.

Завернув в один из тупиков между домами, я привычным движением открыл портал, чтобы тут же — всего в один шаг — оказаться в Релоне, а точнее, в полицейском участке, в котором временно был размещен наш штаб. Спешно осмотрев комнату, я удовлетворительно хмыкнул: все прибыли вовремя.

— Коротко и по существу. Биар, тебе слово.

Отчеты, отчеты, отчеты...

Я потратил час на то, чтобы в итоге услышать то, что и так знал: наш злой гений еще не найден, хотя в последний раз его видели на тракте недалеко от Релона. В самом городе-порте он не появлялся, как не было его и в других городках.

Мы знали все его личины, все имена, которыми он представлялся, но никого похожего замечено не было, однако это совсем не означало, что преступник отступил и затаился. Это означало, что у него появилась личина, о которой мы еще не знаем.

— Продолжаем патрулирование. Необходимо увеличить стражу на всех въездах и выездах, включая порт. Пусть наши агенты обойдут все магические лавки. Мне нужны списки тех, кто за прошедший месяц покупал ингредиенты для зелья, меняющего облик. Все вместе или по отдельности. Даже если у него был запас, срок хранения уже вышел, а значит, покупки он однозначно совершал.

Наша агентурная сеть была небольшой, но в каждом городе имелись темные лорды и леди, готовые в любую секунду послужить королю или лично мне. Старался не прибегать к их помощи по личным вопросам, как и не ввязывать в них тайную канцелярию, но этот случай вышел за рамки моих личных возможностей. Одному мне было просто не справиться, учитывая, что я выполнял еще одно задание в Лудене. Мне этот дом скоро в страшном сне будет сниться.

— Но он мог посетить любую лавку королевства... — буркнул Женг, делая записи в потертом ежедневнике.

— Я же сказал, все лавки, — недовольно взглянул я на лорда, не желающего меня слышать. — Женг и Биар, берете на себя всех артефакторов. Он мог заказать амулет — денег у него хватает. Геор, с тебя черный рынок. Остальные продолжают наблюдение. На сегодня это все, и... Не расслабляйтесь, я уверен, что он явится со дня на день.

— С чего такая уверенность? — спросил Геор, раскладывая перед собой карту. — Если отследить его перемещения и места, где были найдены тела погибших, то по всему выходит, что остался только один крупный город, где он еще не отметился. Зачем ему сбежавшая сообщница, которая в любой момент может отправиться к праотцам? Легче найти новую охотницу за деньгами.

Упоминание Дианы в таком ключе вынудило меня неосознанно поморщиться.

Геор был неправ в отношении нее. В отличие от остальных жертв, она не гналась за деньгами, когда соглашалась на фиктивный брак. Ее мысли были совсем о другом, и я прекрасно понимал, почему она согласилась. В этот мир она попала в крайней степени отчаяния, в какой только может пребывать женщина.

Ее прошлое я без труда узнал в нашу вторую встречу, когда смог безнаказанно прикоснуться к ней, попирая все нормы этикета и морали. Знал, что подставляюсь. Знал, что она находится под защитой амулета, но это был единственный способ расставить все точки над «и». Мы оба сделали вид, что она поддалась моим чарам и не знает, кто я на самом деле, но истинный смысл этого представления для нее был недоступен.

Я должен был увидеть ее прошлое ее глазами, должен был оценить ее физическое и душевное состояние, чтобы сделать свои выводы. Мое чутье еще ни разу меня не подводило, и, глядя на нее на постоялом дворе, я сомневался, что она действительно является сообщницей нашего неуловимого преступника. Слишком разительный контраст с его прошлыми жертвами.

Молодую привлекательную женщину явно аристократического происхождения никак нельзя было поставить в один ряд с наемницами, легкодоступными женщинами и воровками, которым уже было нечего терять.

Она отличалась настолько же, насколько разные по своей сути были золото и грязь. В отличие от остальных, Диану использовали втемную, даруя ей то, чего она так сильно хотела. Нет, это никак не оправдывало ее перед короной. Ей до сих пор грозила смертная казнь, но, выяснив это, теперь уже я не мог относиться к ней непредвзято.

Я видел в ней то, чего не видели другие. Поистине великую силу духа, достойную восхищения. Я видел добродетель, трудолюбие и гордость. Я видел бескорыстие, щедрость и доброту. Отзывчивость, уважение и скромность.

Она собрала в себе все те качества, о которых женщины давненько стали забывать, снимая с себя любую ответственность и перекладывая все заботы на плечи отца или мужа. Таких, как она, спустя века становится все меньше и меньше. Уверен, что вскоре их не будет и вовсе, а потому я действительно получал наслаждение, находясь с ней рядом. С ней и с теми, кого она считала своей семьей.

— Он не будет искать другую, Геор, — ответил я, мельком просматривая письмо от Его Величества. Король взывал меня к благоразумию и просил вернуться во дворец, но я не мог доверить оба текущих дела никому другому, желая разобраться в них лично. — Она единственная, кто продержался так долго. Да и крови у него больше

нет. Напомню, что он не успел забрать сосуд из схрона. Он придет за ней, потому что иначе его последний эксперимент умрет раньше, чем наступит срок родов. Она уже начала истощаться, не имея подпитки извне.

Я лукавил.

Не желал рассказывать подчиненным, что уже позаботился о том, чтобы Диана имела так необходимую ей магическую подпитку. Эта женщина не была полноценным магом. Она имела лишь один дар — дар слова, развитый совсем недавно, но этой магии было слишком мало, чтобы плод внутри нее мог полноценно развиваться, а она при этом оставалась в живых. Надеялся, что будет носить браслет, который я ей подарил, не проявляя упрямства.

Мне не хотелось говорить ей правду. Не хотелось раскрывать все карты, а иначе мы мгновенно станем не Аром и Дианой, а главой тайной канцелярии и жертвой. Пока она думает, что я не догадываюсь о том, кто она, Диана считает, что держит ситуацию в своих руках. Но, как только правда выяснится, неизвестно, что именно она предпримет — необдуманно, на эмоциях.

Не хотел, чтобы она навредила сама себе, ухудшив и без того безвыходное положение.

Я и сам пока не понимал, как поступлю, когда поиски завершатся. Одна часть меня точно знала, что нужно делать с такими, как она, — устранить любой ценой в угоду королю, в угоду единым законам, в угоду спокойствию народа. Избавиться, не испытывая ни капли сожаления, не думая о том, какой она человек, не пытаясь ее оправдать ни единым словом. Но другая часть...

Другая часть смотрела на эту женщину с восхищением, с нежностью, с желанием. С желанием схватить ее, старика и детей и запереть в самой темной башне самого темного замка на самом защищенном острове.

— Тогда еще проще! Какого демона мы тут теряем время, высиживая в кустах, если это был их последний шанс? Нет крови, нет долбанных экспериментов, нет проблем. Взять ее под стражу, да и дело с концом! У меня невеста скоро сбежит, пока я тут по лесам каждую кочку изучаю! — не выдержал Адам, который все это время молча кипел от негодования. — Будто у нас других дел нет!

— Тебя отослать обратно в столицу? — любопытствовал я для проформы. — Не терпится выбрать цвет скатертей, салфеток и цветов? Нет-нет, если ты соскучился по подготовке к свадьбе, ты скажи.

— Ар, ты прекрасно меня понял, — вздохнул выговорившийся Адам.

— Я хочу поймать и самолично казнить этого мерзавца, — изменил я тон, давая понять, что мои приказы не обсуждаются. Особенно этот. — Порталы держать перекрытыми до тех пор, пока не поймаем. Травы купили?

— Вот, — достал Биар из-под стола заполненную корзинку.

— Тогда свободны. Жду завтра отчеты и списки.

У меня оставалось еще полчаса на то, чтобы заглянуть в одно место, но тратить время на дорогу я не стал, хотя идти было совсем недолго. Переживал, что Диана все-таки захочет уйти одна. Как минимум мне назло.

Открыв портал, с предвкушением шагнул в до боли знакомую комнату. Здесь все так же пахло свежей сдобой, ванилью и корицей. В старом потертом кресле у окна сидел мужчина, давно обзаведшийся сединой и морщинами.

— Неужели великий демон Ашеер наконец-то пришел забрать мою душу? — усмехнулся старик, не глядя на меня, наполняя чаем вторую кружку.

— Подержанными душами не интересуюсь, — в тон ему ответил я точно так же, как отвечал на эту шутку сотни, тысячи раз за прошедшие века. — И как же поживает мой самый младший брат?

В старом доме родителей я пробыл совсем недолго. Эта комната почти не изменилась, но сам особняк очень сильно разросся за прошедшие годы. Хотелось бы задержаться подольше, но чутье не давало мне расслабиться ни на минуту.

Уже предчувствовал, что Диана не послушается меня, потому что слишком свободолюбивая, слишком самостоятельная, слишком привыкшая надеяться только на себя.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросил Дерти, отставляя чашку обратно на стол.

— Нет, ничего. Не бери в голову, — отмахнулся я, поднимаясь.

— Ты несколько минут сидел без движения и смотрел в одну точку. И это ты говоришь ничего? Не лги старику, мальчишка, — по-

доброму улыбнулся «мальчишка», которого я самолично учил замешивать тесто.

— Я старше тебя почти на двадцать лет! — возмутился я, скрывая за улыбкой беспокойство.

Мой самый младший брат, в отличие от меня, очень сильно постарел. Годы его не щадили, но простенький магический дар дал ему относительно долгую жизнь. Чуть больше двух веков, пятеро детей, семнадцать внуков и бесчисленное количество правнуков.

Он остался единственным человеком, к которому я мог прийти в любое время суток. Единственным из ныне живущих, кто знал мою тайну. Остальные братья и сестры, к сожалению, уже отправились к праотцам.

— Но по тебе не скажешь. Все те же тридцать пять, все тот же взгляд, все тот же закоренелый холостяк. Боюсь, что уже и не дождусь от тебя племянников... — проворчал Дорти, интонациями сейчас очень сильно напоминая отца.

— Дождешься, никуда не денешься, — ответил я, открывая порталное кольцо.

— Подожди-подожди! — спохватился брат, въедливо прищурившись. — Ты впервые не стал отрицать такой возможности! Кто она, Арти? Я хочу познакомиться с той, которая смогла укротить в тебе демона! Мона! — закричал он в окно, окликая свою супругу, что возилась в саду. — Мона, немедленно иди сюда! У нашего Арти появилась женщина!

— Еще увидимся, — не смог сдержать я улыбки, бессовестно уходя от ответа.

Теперь я был уверен, что Дорти не сдастся, пока не узнает от меня все подробности и не познакомится с той, что украла у меня не только сердце, но и разум. Этот старый плут еще поживет, позабыв о дорожке к праотцам. Я не хотел, эгоистично не желал лишиться еще и его. У моего проклятья был явный привкус горечи, и звали его одиночество.

Нет, я был не одинок в своем проклятии. Нас было пятьдесят — пятьдесят демонов, что заправляли этим миром тысячелетия назад. Пятьдесят демонов, что служили в тайной канцелярии короля, без войн захватывающего все новые и новые территории

Мы были друг у друга, но испытывали такую тоску, такое одиночество, какое не известно никому в этом мире. Мы хоронили

целые поколения наших семей, оставаясь по-прежнему молодыми. По этой же причине не пытались любить, не желая испытывать еще большую боль. Не все из нас, но многие.

Я не был рожден демоном, не имел их бессмертия, той великой магии, что создавала материки из воздуха. Давно утратил свое первое тело, а вместе с ним и великую мощь, но где-то там, внутри, это был по-прежнему я и одновременно не я.

История любит рассказывать сказки. Люди придумывают их, чтобы перестать бояться своих кошмаров, но никто не знает, кроме короля и нас, как все было на самом деле. Отсюда и глупости, запрещенные культы и жажда власти над миром.

Когда-то давно мы были демонами, но, устав от бессмертия, от людей с их низменными желаниями, ушли на покой, добровольно пролив свою кровь над миром.

Предок нынешнего короля умудрился собрать в свою коллекцию кровь каждого из пятидесяти демонов, повергая свое королевство в нищету и голод. Шли годы, королевство то процветало, то приходило в упадок, но никто из правящего рода не пытался взывать к нам, пока на материк не пришла война.

Магические расы хотели захватить новые территории. Объединившись, они выступили против людей и магов. Перевес был огромным, хоть королевства и бились плечом к плечу. Единственный наследник короля был смертельно ранен в бою. Король верил, что демоническая кровь исцелит его сына, исцелит других раненых. Он взял лишь по капле из каждого сосуда. Только по капле, напоив этой кровью наследника и сорок девять своих верных воинов, обрекая их на новую жизнь, кромсая души и сплетая их с душами демонов.

Беспощадная война закончилась кровавым рассветом. Демоны отбили материк, выкашивая ряды врагов, словно чума. И часа не прошло, как остатки войск отступили, но вернуться обратно за грань демоны не могли и не хотели.

Они были привязаны к тому, кто воскресил их, подарив новые тела и новые души. Они подчинялись тому, кто просил лишь помощи для своего народа и желал одного: чтобы его сын жил.

Никто не знает, что в ту ночь король не сразу сделал свой выбор, а капель было не пятьдесят, а гораздо больше. Были те, кто так и не восстал из мертвых, несмотря на чудотворную демоническую кровь.

Не все тела и души подошли для воскрешения. Очнулись лишь те, в ком проснулся темный дар, темная магия — древняя как мир, как и сами демоны. Магия, несущая с собой печать смерти. Магия разрушающая. Магия, которую демоны могли приумножить.

Только я и знал об этом, потому что пришел в себя первым. Потому что был сыном того короля. Потому что сам вливал кровь своих братьев в обладателей темного дара, но наши новые тела не были бессмертными.

Рождаясь вновь, мы умирали. Тела застывали, не меняясь с годами, а души объединялись, сохраняя все знания, преображаясь в единое сознание, но смертельная рана отправляла нас обратно за грань ждать нового воскрешения.

Я умирал дважды, прежде чем снова родился чуть больше чем полтора века назад. Умиравшего Арти — сильного темного лорда, приближенного к королю, — воскресили, напоив кровью демона Ашеера.

Мальчишка предотвратил покушение на монарха, но подставился сам на следующий день после гибели моего второго вместилища. Так я вновь возродился, обретая новые для себя качества, новые мысли и новую веру. Веру в семью.

Когда-нибудь наша кровь в сосудах обязательно закончится, и тогда этот мир останется наедине со своими проблемами, но, пока мы живы, мы поддерживаем мир в одном конкретном королевстве, постепенно расширяя его территории.

Правда, не все из нас готовы служить, вновь и вновь отдавая свои жизни за людей и магов. Ярким примером является Бертер — второй демон мира и создатель живого дома, который отказался продавать его мне, запрещая под угрозой смерти даже близко подходить к своему детищу без разрешения владельца.

Его запрет я обошел благодаря Диане, которая по какой-то причине так сильно приглянулась ему. Предполагал, что он увидел что-то эдакое, заглянув в ее будущее точно так же, как я заглянул в ее прошлое. Не хотел рушить нашу многовековую дружбу из-за старой рухляди, но и не вмешаться в это дело не мог.

Если дом действительно опасен, мне придется осудить Бертера и вынести ему приговор, потому что устранять опасность — это наша работа и наш долг. Устранять, не глядя на то, насколько бесценная

вещь перед нами или насколько хороший человек. Мы оберегаем людей от зла в любом его обличье, питая наши демонические сущности душами истинных преступников. Таких, как Эдвард Кроунвол, укравший сосуд с моей кровью из королевского схрона, расположенного глубоко под дворцом.

Его попытки воскресить меня ни к чему не привели по двум причинам, которые образовались из-за отсутствия истинных знаний. Во-первых, нельзя воскресить того, кто уже жив. А во-вторых, способ был выбран в корне неверный. Только умирающий темный маг может принять в себя демоническую душу. Мы верили в это, мы знали это, я знал, был искренне уверен. Был уверен ровно до тех пор, пока не встретил Диану.

Не знал, что с ней делать. Что делать с ее еще не рожденной дочерью, которую я по праву крови мог назвать своей. В тот момент, когда я так своевольно и бесцеремонно обрабатывал ее ноги мазью, я на самом деле просвечивал ее организм и в первую очередь плод.

Наверное, именно эмоции тогда сыграли со мной злую шутку. Неверие, шок, злость и еще десятки различных эмоций захватили меня в тот момент, когда я осознал, что внутри Дианы действительно растет маленький демон. Демон новый, обретший свою личную душу. Демон, чья сила будет безгранична. Мой демон, моя кровь.

Разве мог я казнить ее как преступницу? Разве мог убить чистую душу еще не рожденного демона?

Сомнения породили желание разобраться, и мне было плевать, что я раскрываю перед ней свой истинный статус. Было плевать, что она будет знать в лицо одного из темных лордов, служащих в тайной канцелярии короля.

Я должен был увидеть ее прошлое, чтобы найти ей оправдание. Найти оправдание своей надежде и тому, что собираюсь перешагнуть через законы, которые когда-то придумал сам. И я нашел. Жаль только, что мою кареглазую проблему так просто не решить.

Нет, мне было не страшно вступать с ней в маленькую войну. Ее попытки укусить меня никак не задевали. Наоборот, смешили. Даже попытка выкурить меня из особняка любовным зельем воспринималась мной как еще один повод наладить с Дианой отношения.

Но вступать в войну со своей совестью, со своими принципами — вот что по-настоящему трудно. Готов ли я был сделать выбор между целым миром и семьей, что собралась в одном доме, не имея ни капли кровных уз? Если бы этот вопрос я задал себе вчера, ответ был бы отрицательным, но именно Диана прошлой ночью дала мне пищу для размышлений.

«Каково это — знать, что ты мог помочь, но не стал?» — именно эта фраза стала контрольным ударом в сердце. Именно этой ночью я предал свои идеалы, вынашиваемые столетиями, и наконец-то понял Бертера, отказавшегося посвятить свою очередную жизнь защите когда-то созданного нами мира.

Предал, понял, но по-прежнему не знал, что с этим делать, потому что не желал после поимки приверженца запрещенного культа расставаться с Дианой и... 9асb97

Со своей дочерью. Не желал, но не знал, как рассказать ей правду.

Даже для меня в моих мыслях это звучало дико, потому что демоны не могут иметь детей. Никто из нас. Никогда.

— Здравствуйте, я ваш папа, — проговорил я, коротко усмехнувшись своим мыслям.

Вынырнув из тупика, я спешно свернул на центральную улицу, представляя, как Диана рухнет в обморок или и того хуже, услышав что-то подобное. Она занимала все мои мысли, пока я направлялся к особняку. Направлялся, совсем не ожидая подлянки.

— Вон он! — услышал я голос Дианы, поднимая глаза.

Многочисленная толпа, что стояла аккурат перед особняком, резко посмотрела в мою сторону и...

Дамы побежали, путаясь в юбках, теряя шляпки в пути. Я бы даже сказал, что они понеслись.

Ко мне.

Глава 12: Одинокая сильная женщина

Я нервничала.

Едва Ар покинул особняк, я резко выдохнула, осознавая, насколько сильно волновалась в прошедшие минуты. Моя затея с любовными зельями теперь не казалась такой хорошей. И он, и я знали, кто их изготавливал, но беспокоило меня даже не это.

Если бы глава тайной канцелярии жил в соседнем доме, я бы однозначно поступила так же, но так как мужчина временно проживал у нас, то и толпа жаждущих любви дев стопроцентно станет обивать порог именно нашего дома.

Очень жаль, что хорошая мысль приходит опосля.

Первые предвестницы моего личного Апокалипсиса стали прибывать еще за завтраком. Мы только расселись да усадили Аскера и девчонок за стол, когда в дверь коротко постучали. Пришлось выходить и объяснять, что приезжий маг отправился по своим делам и вернется не раньше чем через два часа.

За первой девушкой почти следом пришла вторая, а потом и третья. Со счета я сбилась на тридцати восьми, когда осознала, что столько зелий просто не продавала.

Чуть ли не под пытками мне удалось узнать, что так вовремя подсутилась не только я. Та самая ведьма, живущая рядом с постоянным двором, еще со вчерашнего вечера открыла аттракцион невиданной щедрости, продавая любовные зелья по цене хорошего золотого гарнитура.

Такая покупка по карману, естественно, была не всем, но добрая женщина активно принимала оплату не только деньгами, но и побрякушками, продуктами и прочими товарами.

— Да что вы мне суετε свои корзинки? Не буду я ничего принимать! — вызверилась я, выталкивая настырных дам за порог. — У вас зелье не подействует, если я у вас вашу выпечку заберу!

— А тетка Зафира сказала, что все подействует! — напирала чья-то настырная мать, волоча за собой целых две корзинки.

— Больше слушайте вашу тетку Зафиру! — захлопнула я створку перед чужим носом, пока Далар тянул щеколду.

Выйти из дома нам не удалось ни через полчаса, ни через час. Девушки всех возрастов и их настырные матери и бабушки оккупировали все три наших выхода.

Мы уже покончили с завтраком, привели себя в порядок и даже прибрались, но, едва я открывала хоть одну из дверей, на нее тут же напирали, пытаясь чуть ли не вырвать вместе с петлями. Так мы и сидели в холле, вытащив из кухни стулья, ожидая, когда это безобразие закончится.

— Так, все! — разозлилась я, поднимаясь. — Мне это надоело!

Наши корзины так и стояли под лестницей после ярмарки. Взяв один из флаконов, в котором плескался сироп от кашля, я вернулась в холл и открыла замки. Створка с грохотом ударила о перила, а я вскинула руку, будто собираюсь разбить бутылек.

— Сейчас всех прокляну! А ну быстро отошли от особняка! — выкрикнула я, демонстрируя свою угрозу.

Дамы спешно освобождали скрипучую лестницу, а я спускалась по ней вслед за ними, чтобы очистить выход для своей семьи. Взгляд мой зацепился за темную фигуру. Таковую знакомую, что даже издали я могла понять, что к нам приближается виновник торжества.

— Вон он! — указала я дамам рукой в сторону бедного и несчастного, которого сейчас просто забудут свежей сдобой и пирогами.

Проворнее всего оказались матери и бабушки девиц на выданье. Они вырвались вперед толпы, теряя на ходу шляпки и платки, но тратить время на бесплатное представление я не стала.

Стянув пустую корзину, дождалась, пока мои домочадцы выйдут, закрыла дверь на ключ и припустила вперед по улице. И без того слишком много времени потеряли, тогда как покупок нужно было сделать ого-го-го!

— Может быть, помочь ему нужно? — обеспокоенно поинтересовался Далар, то и дело оборачиваясь. — Уведут ведь мужика.

— Туда ему и дорога, — вздохнула я, сворачивая к лавке, в которой продавалась готовая одежда.

Вещи я собиралась покупать не только для Аскера, но и для девчонок, которые не переставали расти. Поручив Далару помочь с подбором одежды для мальчика, я взяла на себя наших неутомных

близняшек, но через несколько минут дверь лавки со звоном колокольчика распахнулась.

— Вы? — удивилась я, прикладывая платице к Дайле.

— А вы надеялись, что больше мы с вами не повстречаемся? — усмехнулся Ар, поднимая на руки Лейлу.

Его вопрос заставил меня густо покраснеть. Ярko ощущала, как щеки мои полыхают стыдливым румянцем, но ответила правду, не желая юлить и что-то придумывать себе в оправдание:

— Не думала, что вы так быстро избавитесь от желающих видеть вас в качестве супруга.

— Они на время затаились и теперь выжидают, когда я соизволю попробовать их стряпню. Даже и не знаю, с какого пирога начать. Такой огромный выбор, — покачал он головой, не скрывая широкой улыбки.

— Я бы на вашем месте сначала проверила их на яды, — не удержалась я от подколки, откладывая в сторону два одинаковых платя.

— Вы продавали яд вместо любовного зелья? — Брови мужчины изумленно поползли вверх, пока он спускал с рук Лейлу, которой надоело ковырять пуговицы на чужом плаще.

— В своих составах я уверена на все сто процентов, но многие дамы покупали флаконы у нашей с вами конкурентки, о которой в городе отзываются не слишком хорошо. А вообще, берите самый дорогой украшенный пирог. Тогда не прогадаете с невестой и ее финансовым состоянием.

— Не люблю пироги, — горестно вздохнул мужчина, пододвигая ко мне стул. — Я больше люблю... Как вы говорили? Кажется, вареники, если я не ошибаюсь с названием.

— Но вы же их наверняка никогда не пробовали, — спряталась я за Дайлой, не желая, чтобы Ар видел мою улыбку.

— Не пробовал, но уже люблю.

Покупки заняли гораздо больше времени, чем я рассчитывала. Кроме одежды и обуви, нам было необходимо разжиться книгами, чтобы подготовить к школе не только Аскера, но и близняшек. На обратном пути мы закупили продукты, игрушки и прочую мелочовку для нашего будущего садика.

Поход в типографию занял еще около получаса, но мне нужны были объявления об открытии, потому что именно реклама — двигатель хорошей торговли. Листовки обещали изготовить и доставить через два дня.

Пока я занималась этим важным вопросом, Ар где-то раздобыл повозку, куда и сгрузил все наши покупки. Краем глаза я заметила коробки с бутылками, флаконами и баночками, но вопросы задавать не стала. И так было понятно, что они куплены для нашей лавки.

— Нужно вернуться в типографию, — со вздохом созналась я, понимая, насколько сильно уже устала.

Спину нещадно ломило, а ноги совсем не хотели идти. Откуда-то возникло острое желание сесть на ближайшую лавку и просто расплакаться. Отчетливо понимала, что причина подобного приступа жалости к самой себе всего лишь гормоны, но легче от осознания не становилось.

— Зачем, дочка? Забыла что-то? — спросил Далар, придерживая меня под локоток.

— Нужно, чтобы на обратной стороне напечатали объявления об открытии магической лавки. Так дешевле выйдет.

— Не переживайте, я схожу чуть позже, — ответил Ар, направляя возничего к нашему дому, до которого осталось идти всего ничего.

— Не нужно, я сама схожу, — отмахнулась я, продумывая стратегию. Нам необходимо указать цены, и тогда к нам точно придут покупатели. Все-таки конкурентка у нас только одна, и та жадная до шелагов.

— Диана, перестаньте пытаться все утащить на себе. Так недолго и сломаться. Доверьтесь мне, а я вас не подведу. Обещаю.

Сколько раз я хотела услышать нечто подобное от мужчин? Сколько раз ждала, что в одном конкретном мужчине проснется совесть?

Со временем начала понимать, что с самого начала нашего брака с бывшим мужем я излишне сильно тянула одеяло на себя. Руководствовалась принципом: хочешь сделать хорошо, сделай сама. Но ошибалась.

Бывший муж слишком привык, что я всегда все делала сама и не просила у него помощи. Не давала ему проявить себя, душила инициативу в зародыше — и додушила.

Через несколько лет брака я устала быть сильной женщиной, которая и обои сама переклеит, и из магазина сумки притащит, и поесть обязательно приготовит, хотя едва ли приползла с работы живой. Я устала, а он привык, не желая менять наши устаканившиеся отношения.

Понимала мотивы, анализируя свое поведение. Я боялась, что все будет не так — не по моему, но правда в том, что в нормальных отношениях всегда есть место равноправию. И это равноправие касается всего.

В век, когда женщина работает наравне с мужчиной и бытовая сторона отношений должна касаться обоих. Я осознала это слишком поздно, однако могла попробовать пересилить свое гордое «я» хотя бы в этом мире. В мире, где женщина действительно является женщиной, стоя чаще за спиной своего мужчины, чем рядом.

— Буду благодарна вам за помощь, — выдавила я из себя, несмело улыбаясь.

Колющий ежик тут же образовался у меня в груди, тихонько нашептывая, что Ар навряд ли все сделает правильно, но я шикнула на него, давая мужчине шанс проявить себя. В крайнем случае будет повод с ним поругаться и видеться реже даже в пределах одного особняка.

— Тогда, раз вам больше никуда не надо, предлагаю сократить наш путь.

Портальное кольцо неожиданно открылось прямо перед нами. Голубые всполохи подрагивали, очерчивая неровный круг. Сердцевина мягко мерцала, переливалась под лучами солнца.

Я засмотрелась на проявление чужой магии, поражаясь тому, насколько сильным должен быть мужчина, раз для него не составляет труда свободно удерживать портал.

— Не бойтесь, смело проходите, — по-своему понял Ар мою задержку.

А я чуть не расплакалась от переизбытка захлестнувших меня чувств. Глаза тут же наполнились влагой, губы задрожали, но я не дала выскользнуть ни одной слезинке. Тем более что вокруг нас уже собирались любопытные зрители, рассматривающие настоящую магию.

Взяв девочек под руки, я смело шагнула в кольцо, ощущая на коже небольшое покалывание. Всего мгновение, и мы оказались в холле нашего особняка.

Отпустив девчонок на кухню, я села здесь же, в холле, на один из тех стульев, которые мы оставили. Предательница-слезинка все-таки скатилась по моей щеке. Ощущала невероятное облегчение, понимая, что лестницу я в ближайшие минуты навряд ли осилю.

— Все хорошо? — взволнованно спросил Далар, отпуская руку Аскера.

Мальчишка тут же умчался на кухню вслед за девчонками. Судя по звукам, они уже делили ягоды, которые я обещала им дать сразу по завершении нашего похода.

— Все нормально, просто устала, — улыбнулась я, незаметно стирая слезинку.

С сомнением оглядев меня, Далар вышел из особняка, чтобы разгрузить повозку.

Последним из портала появился Ар. Без лишних церемоний мужчина поднял меня на руки и понес к лестнице, вынуждая испуганно ойкнуть от неожиданности.

— В следующий раз не геройствуйте, Диана. Если вы устали, необходимо говорить об этом. Ни я, ни Далар не владем даром чтения мыслей, — отругал меня глава тайной канцелярии, занося в спальню и укладывая на кровать. — Я сейчас разгружу повозку и вернусь.

Возразить я не успела, как, собственно, и сказать хоть что-нибудь. Мужчина вышел из спальни, оставляя меня одну. Я честно не собиралась спать. Сегодня мне нужно было еще посетить мэрию и забрать разрешение на вырубку леса, но, едва голова коснулась подушки, я просто пропала.

Просыпалась нехотя. По губам блуждала довольная улыбка. Снилось что-то хорошее, ласковое, нежное, как мягкое одеяло. Осторожные волнующие прикосновения к моим ногам заставляли вспомнить тот единственный раз, когда я ходила на сеанс массажа...

— Да вы совсем с ума сошли?! — встрепелась я, окончательно просыпаясь и усаживаясь.

— Совсем, — подтвердил мою догадку Ар, закрывая коробочку с мазью.

Я задыхалась возмущением. Эмоции кипели, бурлили, закручиваясь в ураган. Оправив юбку, я прикрыла свои ноги, но ощущение, будто он до сих пор прикасается к моему телу, не пропадало.

— А теперь, будьте любезны, повернитесь ко мне спиной, — взял он другую баночку со стола, снимая с нее крышку.

— Что? — то ли возмутилась, то ли удивилась я его наглости.

— Повернитесь ко мне спиной. Вы ведь не забыли, что я целитель? Не упрямитесь, обезболивающее еще никому не вредило, а вашей пояснице и подавно.

Я боролась с собой долгие минуты. Поясница действительно неприятно ныла, но и поведение главы тайной канцелярии не приводило меня в восторг. Прикусив губу, я зло посмотрела на мужчину и все-таки повернулась к нему спиной. Он действительно может мне помочь, а потому разум пересилил чувства.

— Расстегните платье. Мазь наносят на кожу, а не на ткань, — раздалось терпеливое, а я ощутила, как кровать за моей спиной прогибается под его весом.

Маленькие пуговички спереди никак не хотели расстегиваться, но я справилась с ними, превозмогая стыд. Стянув ткань с плеч, спешно опустила ее ниже, обнажая поясницу. Руками на всякий случай прикрывала грудь, ожидая начала экзекуции.

Не удержавшись, вздрогнула всем телом, едва чужие руки прикоснулись к моей спине, натирая обезболивающим настоем. Мужчина действовал осторожно, медленно, мягко. Ощущала его дыхание у себя на шее. Нежная кожа покрывалась мурашками, а я дышала через раз, с силой сжимая зубы, до боли впиваясь пальцами в собственные плечи.

Чужие ладони медленно перешли на бока. Кровать прогнулась сильнее. Дыхание, что опаляло шею, сменилось легким прикосновением губ. Я зажмурилась, трусливо застыла, ощущая каждый поцелуй, что едва-едва ложились на шею и плечи.

Чужие ладони сместились еще дальше. Теперь они ласкали живот, мягко поглаживали, бережно прикасались, оставляя на коже влажный след обезболивающей настойки. Обнаженная, оголенная, словно электрические провода, спина чувствовала каждую пуговицу, шершавый рисунок чужого наряда. Дочка внутри меня вертелась,

крутилась. Я чувствовала, как она ударяет о чужие ладони то ли ручкой, то ли маленькой ножкой.

Мне этого не хватало. Не хватало пусть и призрачной, пусть и обманчивой, но любви. Нежности, ласки, заботы, которые может дарить любимый мужчина. Мне не хватало объятий, поцелуев и теплой тишины, когда не нужно ни о чем говорить. Не хватало, как и любой женщине. И, если не открывать глаза, можно на мгновение поверить в сказку. В ту самую сказку, где нет одиночества, самообмана и неумной гордости. Где есть чужая рука, крепко сжимающая мою ладонь.

— Вам не стоит меня бояться, — поцелуи опускались на плечи. Мужчина говорил шепотом, будто не желал спугнуть меня. — В вас растет новая жизнь — это так удивительно. И вы удивительная.

— Я обычная. — Слова вырвались сами собой. Как напоминание о том, кто сейчас находится за моей спиной. Палач, занесший топор.

— Смотря для кого, — ответили мне. Ощущала, словно видела, как на его губах появилась улыбка.

Чужая рука медленно скользила вверх, кончики пальцев едва касались кожи. Замерев на ключицах, ладонь поднялась выше, обнимая шею, вынуждая откинуть голову на чужое плечо.

Ресницы дрожали, когда на комнату опускался тягучий полумрак. Тьма будто волнами скользила по полу, плыла по стенам, затягивала потолок. Теперь, даже если бы я хотела что-то разглядеть, не смогла бы.

Терпкий аромат окутывал не хуже тьмы. Чужие пальцы рисовали узоры на моем плече, чужие губы вычерчивали дорожку от виска до подбородка. Не просили, не настаивали, лишь отдавали. Отдавали нежность и страсть, погружая в пучину сомнений, отрицаний и лжи.

— Зачем эта тьма? — Дыхание обрывалось, голос мой был едва слышен.

— Чтобы не смущать. — Слова были пропитаны холодом, колким льдом. — Тьма лишает притворства, оставляя лишь истину.

Я дернулась раньше, чем мужчина договорил. Встала с кровати, стягивая платье на груди. Обернулась резко, даже покачнулась, встречаясь взглядом с холодным взглядом темным глаз.

Тьма будто лентами опутывала комнату. Окно за спиной мужчины давало ровно столько света, сколько было нужно, чтобы разглядеть его

массивную фигуру. Мне не казалось, это не было игрой воображения. Глава тайной канцелярии стал заметно выше, плечи шире, а руки мощнее.

Все в груди обмирало, ухало вниз с каждым шагом. Он приближался ко мне, огибая массивную кровать, загоняя меня в угол, словно жертву. Пальцы пытались нащупать подсвечник, однако раньше сплелись с чужой рукой. Совсем близко. Настолько, что я вновь могу почувствовать его дыхание.

Мои пальцы утонули в его руке. Смотрела снизу вверх на то, как мужчина склоняется, но никак не могла поймать очертания его лица. Лишь глаза я видела яснее ясного. Они приближались. Подбородка коснулись чужие пальцы, осторожно запрокидывая мою голову.

— Не нужно бояться тьмы. Она никогда не причинит вреда тем, кто честен перед собой и другими.

— Я не боюсь тьмы, — прошептала я, ощущая, как его пальцы переплетаются с моими. — Я боюсь главы тайной канцелярии. Его холода в глазах.

— Тебе нечего бояться, — огорошили меня, а его ладонь погладила мою щеку. — Вам нечего бояться.

Мою руку бережно опустили на мой же живот, где притихла дочка. Все еще не веря ни своим глазам, ни своим ушам, я не сопротивлялась, когда чужие губы встретились с моими. Лишь на мгновение глубиной в пропасть.

— Спи, — без труда подняли меня на руки, чтобы уложить обратно в постель. — Тебе нужны силы.

Глава 13: Герой чужого романа

Я проснулась резко.

Сердце билось в груди испуганной птицей, а губы продолжали гореть от чужого поцелуя. Сколько я проспала?

Взглянув в окно, могла поклясться, что небо раскрашено всеми оттенками заката, но девочки спали по бокам от меня, да и Далар тихонько посапывал на диване, укрывшись мягким пледом.

Не закат, рассвет.

Я проспала гораздо больше нескольких часов, задыхаясь в объятиях кошмара. Понимала, что все это лишь иллюзия. Прекрасно осознавала, что мои сны — это мои страхи. Для меня глава тайной канцелярии был чудовищем, желающим мне смерти. Отсюда и его облик, который я придумала сама. Отсюда и паника, которая захлестнула меня с головой, не давая мыслить здраво.

В своем кошмаре я призналась в своих страхах, но наяву быть настолько же откровенной не могла. Как не могла и не признать, что Ар мне симпатичен как мужчина. Об этом красноречиво говорила моя реакция.

Я хотела его прикосновений, внутренне желала ощутить его нежность, но не обманывалась. Для меня эти желания неосуществимы, несмотря на то, что сердце бьется чаще, а я будто до сих пор ощущаю его прикосновения.

Наверное, сложись все по-другому, Ар наверняка бы стал для меня прекрасной парой, человеком, рядом с которым я могла бы чувствовать себя уверенно, вновь познавая забытое чувство взаимной любви. Он был мне интересен как личность. Мог бы о многом мне рассказать. Неизменно приходил бы на помощь, а я могла бы отдать взамен ему не меньше, но такие мечты, даже просто мысли, были опасны не только для меня, но и для всей моей семьи.

Нельзя проникаться к нему симпатией, а иначе это погубит не только меня, но и всех тех, кто доверил мне свою жизнь. Я еще помнила его безжизненный голос, помнила взгляд, полный льда. Его рука не дрогнет, если он узнает, кто я на самом деле.

Осторожно выбравшись из-под одеяла, я плотнее накрыла спящих девочек, погладив темноволосых бестий по головкам. Я пропустила целый день, наполненный планами, — это никак не укладывалось в моей голове. Но чего не отнять — я ощущала себя не только отдохнувшей, но и полной сил. Во мне буквально кипела энергия, а еще...

Дикий голод. Не только мой. Дочка воевала как никогда, выражая яростный протест по поводу нашей вынужденной голодовки.

Приведя себя в порядок, я выскользнула в коридор, но замерла у самой лестницы. Пальцы касались деревянных перил, а я думала о том, стоит ли заглянуть в спальню Ара. Мальчишка вчера остался один, а ведь я хотела с ним поговорить. Он наверняка чувствует себя здесь чужим. Сейчас ему как никому другому нужна моя поддержка.

— Диана? Рад вас видеть. Как вы себя чувствуете? — раздалось за моей спиной, а я вздрогнула, совсем не ожидая, что в этот ранний час кто-то еще бодрствует помимо меня.

— Спасибо, все хорошо, — нехотя обернулась я, но, едва наши взгляды встретились, спешно начала спускаться по лестнице.

Дело в том, что мужчина застегивал пуговицы белой рубашки. Конечно, подобным меня было не смутить, но воспитание этого мира слишком разнилось с моим. Здесь девушки неизбежно краснеют при виде подобной картины. Да и просто невежливо пялиться, когда кто-то одевается.

— Я приготовил для вас мазь и настойку, — нагонял меня его голос. — Пожалуйста, не забывайте о своем здоровье. В вашем положении хорошее самочувствие является очень важной деталью. И, даже если вам кажется, что вы способны покорить весь мир, не стоит геройствовать. Отдых нужен вам как никогда...

— Простите? — не выдержав, я обернулась уже у самой кухни. Меня буквально раздирало изнутри неверие. — Вы меня отчитываете?

— Мне хотелось бы думать, что я проявляю заботу, — примирительно улыбнулся Ар, учтиво открывая для меня дверь. — Как вам спалось?

— Отвратительно, — ответила я, въедливо прищурившись. — Мне снился кошмар.

— Вот как? Очень жаль, — отодвинули для меня стул, но садиться я не торопилась. Усмехнувшись, Ар невозмутимо поставил кипятиться

воду и достал из холодильного шкафа миску с тестом. — А мне сегодня на удивление снился приятный сон. Но не будем об этом. Хотелось бы узнать о ваших планах на сегодняшний день.

— Огромные, — честно призналась я, все-таки присаживаясь. — Первым делом необходимо сходить в мэрию и забрать разрешение на вырубку. Также разобраться с получением документов на Аскера. По возможности найти тех, кто сможет не только срубить деревья, но и обработать их. После, как я и обещала, хотелось бы заняться изготовлением вареников и варенья. А вечером разобраться с новыми комнатами. Необходимо сварить впрок зелья, снадобья и остальное. Конечно, если вы еще не передумали сотрудничать.

На губах мужчины заиграла довольная улыбка. Настолько довольная, что я моментом пожалела о своих словах. Правда, тут же отвлеклась, когда на стол передо мной поставили кружку с травяным отваром и тарелку с блинами.

— Предлагаю поступить вот каким образом, — присел Ар рядом, перевернув свои кулинарные шедевры. — В мэрию, естественно, вы идете сами. Пока вы занимаетесь документами, я начинаю варить варенье.

— Вы? — изумилась я, подозревая, что это шутка.

— Мне кажется, в этом нет ничего сложного. Часть ягод я вчера уже убрал на нижний уровень холодильного шкафа, с остальными справлюсь. Когда вы вернетесь, мы с Даларом отправимся за деревьями. Обрабатывать будем на заднем дворе. Вы за это время сможете отдохнуть и заняться своими делами. А вечером мы с вами вместе подготовимся к открытию лавки. Как вам такая идея?

— Превосходно, но... Вы уверены, что вам это нужно? — Я даже о завтраке на время забыла, потому что была в который раз приятно удивлена его желанием помочь.

— Я ведь дал вам слово, Диана. Я привык держать ответ.

Теперь мне даже стало стыдно за сомнения об этом человеке. За последние дни он сделал гораздо больше, чем кто-либо другой за все мое нахождение здесь.

И нет, для женщины герой совсем не тот, кто спасает мир. Настоящий герой — это тот, кто делает ее жизнь проще, комфортнее и теплее.

— Только сейчас мне нужно ненадолго уйти по своим делам. Вы же не против?

Сомнения терзали. Наверное, мне бы и хотелось признаться Ару в своих настоящих проблемах. Хотелось бы избавиться от этого невыносимого груза, но страх перед ним — перед ним настоящим — был сильнее.

Он вынуждал доверять. Просто не оставлял и шанса на то, чтобы держать дистанцию, разбивая на корню все мое сопротивление.

Завтрак был готов, и он вызывал у меня двойские чувства. С одной стороны, я по-настоящему наслаждалась тем, что кто-то проявляет заботу не только обо мне, но и о моих близких.

Да, в доме Кроуволла у нас была прислуга, но это совсем не то. Темный лорд делал это добровольно и от чистого сердца, хотя, на мой взгляд, любовь к готовке никак не ассоциировалась у меня с теми, в ком проснулась темная кровь.

А с другой стороны...

Мне было невероятно стыдно, что это не я проявляю заботу о своей семье. Единственная женщина в этом доме, хранительница очага, бессовестно наслаждается тем, что не нужно выполнять домашние обязанности. А ведь это моя ответственность. Не только дом, но и дети, и даже Далар.

После завтрака Далар ушел на конюшню, а точнее в пристройку, в которой жили его кони и стояла карета. И пусть Ар помог отцу запасти сено, это не отменяло того факта, что животным была необходима свежая трава и постоянный уход.

Я время от времени заходила туда, помогала, чем могла, проводывала живность, но меня все чаще прогоняли, потому как не женская это работа, а ездить верхом меня сейчас все равно учить нельзя.

Пока Ар отсутствовал, я сидела с ребятней. Заплетала девочкам косы, делая им красивые прически, но не красота здесь была главной составляющей, а удобство. Они носились как неугомонные, облюбовав задний двор, который на данный момент пустовал.

Аскер же в основном сидел со мной, пытаясь научиться самому простому: читать и писать. Мы учили буквы, рисовали на листах черточки, палочки и элементы.

Близняшки тоже повторяли. Как же так? Интересная игра — и без них? Но долго на одном месте они усидеть не могли.

Что примечательно, у Аскера обнаружился талант к математике. Мальчишка без труда мог складывать и вычитать, превосходно знал цифры, а на мой вопрос: «Откуда?» — дал вполне взрослый и обстоятельный ответ:

— Монетки любят счет.

Чувствовала, что этот ребенок принесет нам целую гору сюрпризов. Видела, что мальчишка оттаивал.

Нет, конечно, он все еще держался особняком, был напряжен, будто в любую секунду ожидал удара, но уже охотно шел на диалог, чему поспособствовали близняшки. От них ему скрыться было почти невозможно.

— Все нормально? — спросила я, когда Ар появился во дворе.

Мужчина выглядел задумчивым, но почти сразу отреагировал на мой вопрос улыбкой. Будто и не было этой сосредоточенности, даже холодности. Подав мне руку, он помог мне подняться, вдруг протянув невероятной красоты цветок. Бутон был похож на розу, но гораздо больше и ярче, а аромат настолько тонкий и свежий, словно лимонад со льдом.

— Спасибо, — немного растерялась я от такого знака внимания. — Ну, я пойду?

— Идите, — поцеловал он тыльную сторону моей ладони, пользуясь моей дезориентированностью. — Я буду ждать вас.

Из собственного дома я попросту сбегала. Сбегала, полностью игнорируя все понимающий взгляд Далара и его улыбку. Больше того, казалось, что абсолютно все горожане, попадающиеся мне на пути, прекрасно осведомлены о внимании Ара.

Клянусь, я видела улыбки и взгляды, которые откровенно говорили мне о том, что всем вокруг все известно. А уж молодой мужчина, что стоял у фонтана...

Его усмешка выглядела откровенным издевательством.

Разрешение на вырубку я получила, безусловно, намного быстрее, чем на торговлю и изготовление околوماгических зелий. Собственно, на меня не потратили и минуты, потому что секретарь был занят поиском каких-то папок, а сам мэр чуть ли не до пола кланялся

статному мужчине в светлом наряде из дорогих тканей. Но я-то пришла сюда не только из-за деревьев.

— Простите, мне необходимо получить документы на опеку над одним мальчиком. Он попал ко мне случайно, но...

— Обратитесь в полицейский участок, — буркнул мэр, даже не глядя на меня.

Его широкая улыбка была направлена на мужчину, который вдруг застопорился и обернулся, поражая меня голубизной своих глаз. Уже не молодой, но и не старый. Светлые волосы коротко острижены, а на груди закреплена массивная брошь. Полы белоснежного плаща стелились по полу, а мне казалось, что это тот самый принц из сказки, который потерял своего коня и задержался лет так на дцать.

— Я не желаю обращаться в полицейский участок, потому что хочу взять опеку над мальчиком, — яро проговорила я, понимая, что на меня обратили внимание.

— Мне сейчас некогда разбираться с вами, — упрямился мэр, а на его лице читалась вся гамма эмоций, которую он испытывал по отношению ко мне.

Глаза мужчины резко сузились, превратившись в две черточки, а подбородок дернулся, едва я прикоснулась ладонью к своему животу, тонко намекая на круглое обстоятельство.

— Приходите позже.

— Позже? — обернулся к мэру незнакомец, а одна его бровь молниеносно изогнулась, выражая то ли недовольство, то ли насмешку. — Что мешает вам принять эту эреллу сейчас?

— Простите, но я не эрелла. — поспешила я вмешаться, подходя ближе.

— Вот как? — еще больше удивился мужчина. — Но это не меняет сути. Разрешите представиться: лорд Рентеко, королевский проверяющий.

— Диана Бюрго, — слегка присела я в подобии реверанса, насколько мне позволяло мое положение, но обратилась к мэру. — Так вы примете меня?

— Конечно, проходите, — пропустил меня лорд вперед, не спрашивая мэра, а я подумала о том, что в последнее время слишком много мне встречается лордов. Но в кабинет вошла, хотя мэр и был не в восторге.

Заполнение документов заняло у меня около получаса. Было странно ощущать на себе внимание лорда. Он сидел в соседнем кресле и даже не пытался сделать вид, что его не заинтересовала моя персона. Будто хотел смутить меня, но мне удалось абстрагироваться, потому что мое дело было намного важнее.

Что примечательно, документы на мальчика мне сделали сразу же, хотя Ар предупреждал меня о том, что на это понадобится какое-то время. Секретарь довольно быстро получил ответ из архива, а Аскеру теперь было дано имя рода Бюрго.

Этот момент мы обговорили заранее, потому что мне не хотелось забирать у ребенка его историю, но он не противился переменам. Наоборот, разволновался, когда я заговорила об официальном принятии его в семью.

— Благодарю вас, — поднялась я, уже собираясь уходить, но лорд Рентеко вдруг поднялся вместе со мной.

— Диана... Разрешите мне вас так называть? — спросил мужчина, но ответа не ждал. — Я в этом городе по долгу службы, но был бы благодарен вам, если бы вы смогли уделить мне немного вашего внимания. Мне нужен правдивый взгляд со стороны на проблемы города.

— Боюсь, я навряд ли смогу вам помочь. Я и сама совсем недавно...

— Ну что вы? Я уверен, что вы сможете показать мне город. Где я могу вас найти?

— В доме напротив, — ответила я жестче, чем хотела бы. Радость и эйфория вдруг резко схлынули, а им на смену пришла подозрительность. — И все же я считаю...

— Благодарю, — снова перебили меня, не давая закончить фразу. — Я обязательно зайду к вам.

Домой я возвращалась с твердой убежденностью в том, что грядут новые проблемы. Не нравился мне королевский проверяющий. Не могла объяснить, но внутри меня развивалась настоящая буря. Такая, какая бывает после затишья в погожий летний день.

Аскер ждал моего прихода в холле. Я видела его макушку в окне, а потому точно знала, что меня уже встречают. Мальчишка выглядел чересчур взволнованным, и я поспешила его успокоить.

— Все получилось, — потрясла я документами, осторожно прижимая мальчика к себе. Он робко обнял меня, заглядывая в документы, а холл уже заполнился любопытными.

— Вы так быстро получили документы? — удивился Ар, подталкивая девчонок обратно на кухню.

— Мне повезло. В город приехал королевский проверяющий, поэтому мэр был гораздо сговорчивее, чем в прошлый раз. У вас все хорошо?

— Варенье! — закричал Далар, бросаясь на кухню.

Пришлось идти спасать положение, потому что кое-что все же доступно только женщинам. Например, великое знание о том, что пенку нужно убирать, а варенье можно сварить всего за пять минут, если предварительно засыпать ягоды сахаром и дать им настояться несколько часов. Но кто бы знал об этом интересном факте заранее?

После обеда мужчины отправились вырубать наши деревья. Конкретное место было указано на карте, которую мне выдал мэр и которую я должна была вернуть обратно после вырубки. За время их отсутствия кухня превратилась в настоящее поле битвы.

Близняшки сражались с мукой, помогая мне изготавливать тесто для вареников и пельменей. Я решила несколько расширить заготовки, которые совершенно точно придутся всем по душе. Мне всегда казалось, что полуфабрикаты придумал святой человек, однако в этом мире я не видела, чтобы кто-то что-то подобное заготавливал впрок. Нам же, учитывая нашу ситуацию, подобные заготовки придутся как нельзя кстати.

— Я правильно делаю? — поинтересовался Аскер, деревянной ложкой проталкивая кусочек мяса в мясорубку.

— Замечательно, дорогой, — помешивала я варенье, проверяя густоту сиропа. — Тебе не трудно?

— Нет, госпожа.

— Диана. Называй меня Дианой, пожалуйста. Девочки, что у нас с тестом?

— Вот! — предстали передо мной девчушки, до самых подбородков запачканные тестом и мукой.

— Отлично, — рассмеялась я, выключая плиту. — Только тесто должно быть в кастрюле, а не на вас.

Когда Далар и Ар вернулись, мы уже приступили к лепке котлет. Варенью нужно было дать остыть, прежде чем лепить вареники, а вот фарш в этом не нуждался. Конечно, большая половина котлет выглядела кособокими монстрами, однако на вкусовые качества это нисколько не влияло.

Освободив одну из нижних полок в холодильном шкафу, я выкладывала наши заготовки, когда на кухню заглянул отец.

— Что это вы делаете? — потрепал он детей по волосам, с любопытством изучая наше рабочее место.

— Это котлеты, папа, — улыбнулась я, не без труда поднимаясь. — Очень вкусное блюдо, которое можно быстро приготовить. Как жареный кусок мяса, только вкуснее. Сейчас еще будем пельмени лепить. Ты что-то хотел?

— Хотел в помощники к вам напроситься, — мыл он руки, одним глазом поглядывая в кастрюлю с вареньем.

— А как же деревья? — удивилась я, усаживаясь за стол.

— Ар уже почти все сделал. Мне и помогать толком не пришлось. Вот что значит магия. Да ты и сама можешь пойти посмотреть.

Мне стало любопытно.

Оставив детей на Далара, я вышла во двор, но обнаруживать себя не торопилась. Издалека следила за тем, как темные щупальца Тьмы поднимают стволы в воздух, словно ножами разрезая их на доски и освобождая от коры. Удивительно легко по сравнению с тем, если бы они делали все это вручную.

— Думаю, уже завтра можно будет приступить к изготовлению мебели. Далар говорил о стульях, столах и кроватях.

— Еще полки и открытые шкафы, — улыбнулась я, радуясь тому, что все получается.

— На весь дом, конечно, не хватит, но одну-две комнаты вполне возможно обставить. Как продвигаются дела на кухне? — навис Ар надо мной, опираясь рукой о стену дома.

— Все отлично. Надеюсь, что кухню еще не разнесли.

— Разрешите вам помочь?

— Вы и так сегодня многое сделали. Отдыхайте.

— Но я хочу вам помочь, — открыл он передо мной дверь, однако до кухни мы дойти не успели. Прежде раздался стук в дверь.

Ар остался стоять рядом со мной, но я медлила, не желая открывать. Почему-то была уверена, что это пришел королевский проверяющий. Да только я ошиблась в своих предположениях. (23517)

— Диана Бюрго? — спросил у меня совсем молоденький паренек, наверняка едва отметивший совершеннолетие.

— Все верно, а вы?

— У вас есть то, что принадлежит мне.

Глава 14: Клятва за клятву

Все было замечательно за исключением того, что Диана предпочитала держать дистанцию.

Я несколько раз за ночь заходил к ней, чтобы проверить ее самочувствие. Угроза миновала, однако браслет починить уже было невозможно. Всю магию она из него уже вытянула, а потому осталась лишь бесполезная побрякушка, которая ничем помочь не могла.

Я не хотел показывать ей свой истинный облик, но и не оказать помощь не мог. Слишком сильно ее тело истощала еще не рожденная дочка. Слишком много магии требовалось на поддержание в ней жизни, а щедро поделиться с Дианой я мог только в истинном облике, в котором, к сожалению, все чувства и эмоции усиливались в несколько раз.

Я не сдержался.

Не мог не прикасаться к ней. Желал коснуться ее кожи, провести губами по линии роста волос на шее, провести ладонями по пленительным изгибам. От нее всегда пахло чем-то неуловимым, но родным. К приятному аромату чистой кожи добавлялись запахи трав и свежей выпечки.

Боялся.

Боялся причинить боль неосторожными движениями, но держать себя в руках было почти невозможно. Хотелось прижать к себе, обнять настолько крепко, чтобы укрыть от всего мира.

Упивался эмоциями.

В человеческом облике постоянно приходилось контролировать себя, загонять в определенные рамки, чтобы не давать воли демону. Сейчас же я мог позволить себе ненадолго открыться, наслаждаясь забытыми и даже незнакомыми чувствами. Внутри меня что-то ощутимо перевернулось, едва я коснулся ладонями обнаженного живота Дианы, получая отклик от малышки.

Было странно чувствовать ее движения, ощущать то ручку, то ножку. Малышка игриво отвечала на мои прикосновения, рождая во мне позабытую нежность. Ей нравилась моя магия, она чувствовала ее

как родную, хотя на самом деле она и была для девочки родной. Моя кровь, мое продолжение.

Мне не нравился страх Дианы. Я отчетливо видел его в ее глазах. Пытался успокоить, дать понять, что ей ничего не грозит, но женщина неизменно держала дистанцию. Даже в это утро едва повела плечами, будто стряхивала с себя оцепенение, когда я оказался слишком близко.

Прекрасно осознавал зарождающуюся в ней симпатию. Видел ее реакцию на все мои действия, на слова. Она не противилась, принимала с благодарностью, отвечала с присущим ей воспитанием и благородством, но все-таки держалась на расстоянии, запрещая себе проявление истинных эмоций. Это было слишком явно, слишком заметно, однако нисколько не влияло на наше общее дело.

Покинув особняк, я отправился в полицейский участок. Каждый сантиметр улицы контролировался нашими людьми — видел как минимум четверых. Они ждали, все мы ждали активных действий со стороны Кроунвола. Время поджимало — он должен был появиться, но я еще не видел отчетов.

— Биар, кратко и по делу, — присел я на край стола, оглядывая собравшихся.

— Луден за последние недели посетили сорок восемь человек, не считая наш объект и ее семью. Те, кто прибыл вместе с ярмаркой, уехали в полном составе...

— Не в полном, — резко прервал я его речь. — Один мальчишка остался здесь, но навряд ли на въезде в город его записывали. Лазейки есть, поэтому необходимо проверить каждый дом, каждого приезжего на постоялом дворе. Женг, сделай пометку.

— Сегодня в город прибыл королевский проверяющий. Ему выделили комнату в мэрии.

— Его проверили?

— Ар, он же наш. Конечно, необходимые манипуляции провели на въезде, но я не думаю...

— Ты не думаешь, это ты верно заметил. Отправьте запрос Его Величеству касаясь проверяющего и просветите его нашим артефактом. Кроунвол не глуп. Он запросто может взять личину кого-то из верхушки власти. Что по артефакторам и магам?

— Сейчас наши проверяют тех, кто покупал ингредиенты для этого зелья, но ты сам понимаешь, что это не пять минут.

— Ускорьте проверки, — бросил я отрывисто. — Нам будет проще отследить его по остаточному следу чар, если мы найдем место, в котором он отсиживался и пользовался магией. Геор и Адам, смените сегодня ребят у особняка. Мне нужны самые сильные.

— Ты думаешь, он придет сегодня? — со скепсисом спросил Адам, лениво откидываясь на спинку стула.

— Со дня на день. Отчет по артефактам и магам жду к вечеру.

Я уже собирался уходить, когда появилось новое письмо. Моя шкатулка, стоящая на столе, на миг вспыхнула голубоватым сиянием. Открывая крышку, я уже знал, кто адресат. Угловатый почерк принадлежал королю.

«Ты мне нужен.

К концу недели намечен визит в Пеолгию. Документы о взаимном сотрудничестве с империей уже подписаны. Подобности при личной встрече.

Твой запрос на помилование я подписал, однако, что касается еще не рожденного демона, вынужден тебе отказать. Ты должен сам понимать, что это угроза не только нашему королевству, но и всему миру. Этот вопрос я готов обсуждать только после подчинения...»

Пальцы смяли листок. Как никогда ярко ощущал злость, понимая, что смог выторговать свободу для Дианы и ее семьи, если после операции они останутся живы, но не для малышки.

Знал, что мне необходимо переправить Диану в подвалы тайной канцелярии после завершения операции. Там ей придется находиться до самых родов, а может быть, и многим больше.

Младенец не сможет дать клятву на крови, а моей клятвы будет недостаточно. До этого момента я еще надеялся на то, что смогу урегулировать этот вопрос мирным путем, но сейчас понимал, что выход только один.

Не позволю кому-то запираť Диану. Не позволю свободному демону провести детство в застенках тайной канцелярии. Это не жизнь, а выбора им не дадут

Кто получится в итоге? Несчастливая мать и обозленный на весь мир демон, желающий отомстить.

Разве это решение проблемы?

Я понимал короля, понимал его опасения. Демоны — та сила, с которой ему приходится считаться, но он ничего не сможет сделать,

если все мы перестанем подчиняться.

Клятвы обновлялись каждый раз, когда мы занимали новые тела. Разрушить это сотрудничество можно было только смертью и... последующим воскрешением. Но для того, чтобы воскреснуть, необходимо заполучить все сосуды с кровью, а для этого пробраться в подвалы дворца.

Этот трюк удался только одному Кроунволу, который растерял по дороге не меньше сотни своих приспешников из запрещенного культа. Теперь поймать этого мага мне было жизненно необходимо.

Не для моей жизни. Для Дианы.

— Следите за особняком, — кинул я на прощанье, растворяясь в мареве портала.

Солнце поднималось все выше и слепило глаза. Я уверенно шагнул к неприметной деревяшке, засыпанной песком, чтобы открыть спрятанный проход. Здесь не действовала ничья магия. Разве что только чары хозяина замка. Приходилось пользоваться механическим сооружением, которое придумал Бертер.

Этот демон вообще любил создавать, сколько я его помнил.

Свет, льющийся из холла, только-только зарябил, а я уже слышал голос Бера:

— Снова ты? Что на этот раз? — скучающе заметил старик, нетерпеливо постукивая тростью по деревянному косяку.

— Пришел к тебе с хорошими новостями. Не мог бы ты? — усмехнувшись, я указал рукой на его странный вид.

— Иногда совсем неплохо почувствовать себя стариком. Начинаешь смотреть на мир совсем другими глазами, — нравоучительно ответил Бертер, но просьбу выполнил, обернувшись своей последней личиной. — Что за новости?

— Зря ты боялся и не пускал меня в особняк, дом в порядке. Король уже получил мой отчет, однако я вынужден пробыть там еще некоторое время, чтобы убедиться в том, что он действительно не несет опасности. Магический фон скачет, едва он проявляет магию, но это никак не влияет на окружающие дома и людей.

— Отлично, — жестом предложил он мне присесть, и сам усаживаясь в кресло. — Я был уверен, что особняк проснется и станет выполнять свои прямые функции, едва его коснется женская рука. Император Пеолгии обрадуется новому подарку.

— Для начала получи сертификат соответствия в ведомстве, а потом уже будешь наживать на бедной империи, — улыбнулся я, вспоминая тягу друга не только к созданию, но и к деньгам.

— Ты улыбаешься, — вдруг заметил демон, прищурившись. — Я уже не помню, когда видел тебя улыбающимся. Она хорошо на тебя влияет.

— Она пробуждает во мне человека, — ответил я без иронии, отлично осознавая, о ком говорит Бертер.

— Но ты ведь пришел не только из-за особняка, — перешел он к самому главному.

Вытащив сосуд со своей кровью, который до сих пор хранился у меня, я поставил его на столик, что находился между нами. Должен был вернуть его королю, однако в столице еще не появлялся. Теперь же понимал, что все сложилось как нельзя удачнее.

— И чего ты хочешь?

— Хочу, чтобы ты сохранил его у себя, — поморщился я, представляя, сколько еще необходимо сделать. — Как проходят твои переговоры с Пеолгией?

— Ты желаешь переехать в империю? Ты ведь знаешь, что это...

— Невозможно, — дополнил я, но был уверен в другом. — Невозможно, если переправиться захотим только мы вдвоем. Барьер не пропустит, но если каждый приложит к нему свою руку, то мы его снимем. Чуть позже я перенесу к тебе остальные сосуды.

— Надеешься, что остальные тоже захотят свободы?

— Я не могу дать им свободу, но могу пообещать жизнь ничем не хуже, чем здесь. Империя тоже нуждается в тайной канцелярии и нашей магии. Она нуждается гораздо больше, чем это королевство.

Все вместе мы действительно могли снять защитный барьер, установленный нами же. Этот барьер не давал нам надолго покинуть королевство. Максимальный срок — сутки, но в этом случае магия вытягивала из нас все силы.

Своеобразная тюрьма была еще одним залогом нашего добровольного сотрудничества с королем, однако она же не позволяла проникать на эти территории чужакам без особого разрешения.

Сейчас мне было откровенно наплевать, что будет делать король, когда мы уйдем. Ему придется пересмотреть политику и придержать свои загибающие руки, расширяя свои территории уже не за наш счет.

Мы сделали достаточно за прошедшие столетия и давно заслужили право на свободу. Больше того, короли давно забыли, что мы не рабы и не обязаны выполнять их прихоти. Когда-то мы действительно работали во благо своих земель. Теперь же стоило подумать и о себе.

— Чего ты хочешь от меня? — Взгляд Бера стал заинтересованным, иным.

Осознание грядущего будущего не прошло бесследно. Мог лишь догадываться, какие изменения друг увидит в нем и как они коснутся его самого.

— Я перенесу к тебе все сосуды, и в нужный момент ты воскресишь всех нас, но уже в империи. Только ты можешь сделать это, потому что к тебе король никогда не сунется, клятву в последний раз ты ему не давал. В этом случае наша свобода останется при нас. Об убежище в Пеолгии я смогу договориться лично в конце этой недели. Буду сопровождать принцессу для знакомства с женихом.

— Каким способом ты собираешься выкрасть сосуды? Да там столько магии навешано за столетия, что тебя сразу засекут и ликвидируют!

— Это не твоя забота. Если сделаешь все как надо, я гарантирую тебе, что ты вырвешься отсюда и сможешь уйти туда, куда заблагорассудится.

— Хороший обмен. Я все подготовлю, — кивнул Бер своим мыслям, а глаза его всего лишь на секунду заволокло тьмой. — Да, может получиться. Будущее сейчас переменчиво.

— Но это еще не все. Королевство ты покинешь не только с сосудами. Остальные заранее переправят своих близких на материк, но Диана, как и мы, не сможет выбраться за пределы королевства, пока не будет снят барьер. Ты сбережешь и ее, и сосуды.

Бертер улыбнулся. Не открыто, но искренне предвкушая что-то известное только ему одному. Никогда никому не рассказывал о том, что случится в будущем. Никогда не пытался его менять в угоду кому-то, но сам частенько находил лазейки.

— И что ты мне готов предложить за эту услугу?

— Чего ты хочешь? — взглянул я на друга, и тот не стал тянуть с ответом.

— Одно маленькое желание. Не сейчас, но позже. Выполнение которого будет тебе по силам.

— Не играй со мной, брат, — устало покачал я головой.

— Или так, или ищи другой способ. Сосуды в обмен на мою свободу, Диана в обмен на желание.

Долгие минуты мы мерились взглядами. Сейчас, как никогда раньше, я хотел бы снова стать бесчувственным, но мысли об этой женщине выводили меня из равновесия. Она и ее еще не рожденное дитя казались важнее самой свободы.

— Хорошо, — протянул я руку в знак согласия.

Бертер тут же пожал ее, довольно улыбаясь.

— Я скажу, когда придет время. А теперь уходи, угроза ее жизни появится гораздо раньше, чем ты думаешь.

— Ты что-то знаешь? — неосознанно крепче сжал я чужую ладонь.

— Я всегда что-то знаю. Иди.

В особняк я вернулся порталом.

Отпустив Диану в мэрию, я еще долго стоял у окна, с тревогой наблюдая за тем, как она идет. Далар остался с детьми, а я не находил себе места, продолжая думать о словах демона.

Адам, дежуривший у фонтана, помахал мне рукой, а я медленно прикрыл веки, набираясь терпения. Конечно, зачем нам конспирация? Мы же на прогулку вышли.

— Красивая, да? — вдруг появился рядом Аскер.

Совсем бесшумно. А возможно, это я был слишком погружен в свои размышления, раз не заметил его. Пальцы сами собой погладили мальчишку по коротким волосам. Сам вчера стриг при помощи магии, стараясь вместе с волосами не обкорнать ему уши.

— Не то слово, — тихо вздохнул. — А еще добрая, умная и отважная. Не бойся, будут тебе документы. А пока пойдем исполнять обещания. Ты когда-нибудь варил варенье?

— Только ел разок, — притворно опечалился мальчишка, но первым помчался на кухню.

Засыпав ягоды сахаром и залив все водой, я включил печь и присел за стол. Тягостные мысли никак не отпускали.

Все мы могли бы сорваться прямо сейчас, но мне нужно было поймать Кроуновала, чтобы выведать у него способ проникновения в

подвалы дворца.

Знал, что его приспешники лишь отвлекали на себя внимание, когда он пробрался в хранилище.

Как туда попасть незамеченным? Не знал, но собирался выяснить.

Однако вначале я должен был отдать приказ остальным, чтобы они поочередно переправили своих близких в империю. Да и сам должен был навестить брата и его семью. Понимал, что всем этим людям придется начать все заново, но лучше так, чем продолжать быть марионетками в чужих руках.

Они — контроль над нами. Необходимо проверить все до того, как король заподозрит об измене.

Конец этой недели я ждал как никогда. Если император Пеолгии не захочет сотрудничать на наших условиях, мы всегда можем воспользоваться другими, менее массивными королевствами. Выход есть всегда, если это не смерть. Но, как показывает практика, даже в этом случае бывают исключения.

Диана вернулась довольно быстро, да еще и с готовыми документами. Я уже знал, что королевский проверяющий в городе, однако сам с этим демоном еще не виделся. С Рентеко мы редко пересекались по долгу службы. Он выбрал непыльную работенку, но я был рад его появлению здесь. С ним тоже придется поговорить, как и с остальными.

С Даларом мы вернулись довольно быстро. Отправив старика отдыхать, я сам занимался распилом, когда ощутил совсем рядом Диану. Когда она появлялась, мне почему-то всегда хотелось выглядеть лучше в ее глазах.

Чувствовал, как наблюдает за мной. Улыбался, не имея ни сил, ни желания противостоять ее женским чарам. Любовь бывает разной, и этой женщиной я восхищался, но демон во мне желал поскорее присвоить ее, забрать, заклеить. Потому что действительно моя. От пальцев ног до кончиков окрашенных волос.

— Все отлично. Надеюсь, что кухню еще не разнесли, — смутилась она от моего пристального взгляда.

— Разрешите вам помочь? — придвинулся я ближе, едва касаясь пальцами ее руки.

— Вы и так сегодня многое сделали. Отдыхайте.

— Но я хочу вам помочь, — открыл я перед ней дверь, пропуская ее вперед.

С кухни слышалось ворчание Далара и детские голоса. Предвкушал, как проведем вечер все вместе. Когда я был еще мальчишкой, безумно любил такие теплые семейные посиделки. Огонь потрескивал в камине, ладони грелись о чашку с ароматным отваром, а на плоском блюде всегда лежала самая разная выпечка.

Мы никогда не жаловались на голод. Отец всегда работал на пределе своих сил, чтобы у нас было все самое лучшее, а мать во всем ему помогала. Нас вырастили в любви. Именно по этой причине я вступил в ряды королевской гвардии. Хотел делать этот мир лучше. Хотел, чтобы все дети королевства росли в любви и сытости. Во многих вещах заблуждался в силу юности, но никогда не жалел о своем поступке. Я помогал в меру своих сил и с обретением демона смог помогать гораздо больше.

Присоединиться к дружному семейству мы не успели. Стук в дверь раздался совершенно неожиданно. Первая мысль мелькнула о микстурах и настойках, которые горожане хотели купить, но по тому, как напряглась Диана, я понял, что ошибаюсь в своих предположениях.

Хотел открыть сам, однако в этом доме я до сих пор оставался гостем, а потому встал рядом с Дианой. Так, чтобы в любую секунду заслонить ее собой.

— Диана Бюрго? — лениво поинтересовался стоящий на пороге мальчишка, полностью меня игнорируя.

— Все верно, а вы? — с явной осторожностью спросила хозяйка особняка.

— У вас есть то, что принадлежит мне.

— Все, что у меня, принадлежит исключительно мне, — холодно ответила Диана, неувовимо меняясь. Спина ее стала ровнее, подбородок взметнулся выше, а взгляд, клянусь, запросто мог убивать, что совсем не смутило юнца. — Что конкретно вас интересует?

— Метаморфы, — коротко бросил парень.

Диана крепче схватилась за дверной косяк, но по ее лицу нельзя было прочесть ее эмоции.

— Понятия не имею, о чем вы, — усмехнулась она, едва заметно стукнув ногтем по деревяшке. — Уходите по-хорошему и не

возвращайтесь.

— Я ведь могу и не просить. — На наших глазах щуплое тело начало видоизменяться. Я только и успел, что спрятать Диану за своей спиной.

Уже через минуту перед нами стоял массивный орк, чьи клыки угрожающе выпирали. Эта махина попыталась зайти в дом, изрядно испугав Диану, однако пересечь порог ему было не суждено.

Я этот урок уже освоил, а метаморфу он только предстоял. Не зря же я не входил в дом, пока не заручился разрешением Дианы.

От особняка мальчишку отбросило до самой мэрии. Магический импульс был такой силы, что метаморфа нехило приложило, но я не спешил составлять отчет королю. Такая защита являлась несомненным плюсом этого ненормального дома.

Кивнув разнервничавшемуся Адаму, я на пальцах показал, что за метаморфом необходима слежка. Друг едва заметно кивнул, а я встретился взглядом с королевским проверяющим, который как раз в этот момент огибал фонтан, чтобы посмотреть, что тут творится и выяснить, почему это творится без него.

— Спасибо, — тихонько прошептала Диана, погладив стену особняка.

Магия тут же всколыхнулась, отвечая женщине, но с измерителем я больше не бегал.

— У вас все нормально? — спросил Рентеко, разглядывая Диану.

— Все хорошо, спасибо, — ответила она не менее сухо, чем прежде общалась с незванным гостем.

— Я выйду ненадолго, — уведомил я, поймав ее дрожащую руку и слегка пожимая пальцы. — Не сильно испугались?

— Только не вступайте с метаморфом в драку, — шепотом произнесла она, сама в ответ цепляясь за мою руку обеими своими.

— Не беспокойтесь и не выходите из дома, пока я не вернусь. Только на задний двор. Туда защита дома распространяется. Я скоро.

Было невыносимо трудно забрать свою руку. Не потому, что Диана крепко ее сжимала, а потому, что я сам не хотел ее отпускать. Но разговор с Рентеко должен был состояться, как и с остальными моими братьями.

Каждый демон получит шанс на достойную жизнь.

Глава 15: Тайны исчезают ночью

Я вся изнервничалась, пока Ар не вернулся. Прекрасно понимала, что он глава тайной канцелярии, наверняка сильный маг, но легче от этого не ставилось. Как вспомню эти клыки на морде орка, огромные кулачища размером с мою голову, так сразу в дрожь бросает от страха.

Нет, я прекрасно знала, что этот день рано или поздно настанет, но к такому готова не была. Нужно как можно скорее покидать материк. Только по ту сторону я смогу защитить своих детей.

Далар то и дело бросал на меня обеспокоенные взгляды. Ребятишки притихли, и даже дочка перестала активничать, временно затаившись. Все ждали от меня чего-то, но я смогла взять себя в руки и улыбнуться. Ни к чему пугать детей и трепать себе нервы. Вот вернется Ар, тогда и будем паниковать.

— И чего это никто не работает? Вареники сами себя не слепят, — пожурела я собравшихся.

Ар вернулся через два часа. Мы как раз накрывали на стол, когда он пришел. Ничто не выдавало в нем волнения, а потому и я предпочла на время забыть о неприятностях. Ужин прошел в теплой, я бы даже сказала, семейной обстановке. Все ребятишки были под присмотром и с удовольствием уплетали вареники со сметаной, вымазываясь по самые уши.

Был у этого блюда такой привычный, такой земной вкус, что мне немного взгрустнулось. Просто потому что этот мир все же кардинально отличался от моего.

У нас карету можно было увидеть разве что в музее, да и производство различных товаров давно вышло совсем на другой уровень, но чего не отнять, так это того, что здесь все было натуральным. Никаких пищевых добавок, ГМО и прочего. Это как к бабушке в деревню приехал, а там все свое. И молоко слаще и жирнее, и мясо вкуснее, и пирожки такие, что один съедаешь и наедаешься.

— Все хорошо? — тронул Ар меня за руку, обращаясь шепотом.

— Все превосходно, — улыбнулась я, ощущая, как он легонько поглаживает мои пальцы, даря особую нежность и ласку.

— Деда, а ты обещал нам сказку! — насупилась Дайла.

Их речь уже стала свободнее, да и буквы они выговаривали четче, перестав проглатывать половину звуков.

— Сказку? Будет вам сказка на ночь. Только сначала нужно подготовиться ко сну, — по-доброму усмехнулся Далар, подавая Аскеру салфетку.

Убрав со стола, мы вымыли детей. Девчонками занималась я, а Аскер же сбежал к Ару. Видела, как мальчишка тянулся к нему, время от времени стараясь переключить его внимание на себя. Прекрасно понимала его стремление. Для мальчиков очень важно иметь перед глазами пример настоящего мужчины. Только жаль, что к Ару нам привыкать нельзя.

Вымывшись, Аскер прибежал к нам в спальню и плюхнулся на диван Далара, приготовившись слушать сказку.

Я закрыла дверь и спустилась вниз, чтобы подвергнуть допросу того, кто до сих пор отмалчивался.

— А я приготовил для нас свежий отвар, — встретили меня с мягкой улыбкой, но я не поддалась.

— Что с метаморфом?

— Его схватили, но долго не продержат. Сейчас он в Релоне, в полицейском участке, однако предъявить ему по факту нечего. В дом он не проник, на нас не напал. Конечно, исключительно потому, что ему это сделать не удалось, но факты — вещь такая. Больше чем на сутки его не задержат, — поморщился Ар, поднимаясь из-за стола. — Не переживайте, если он повторит попытку, с ним разберутся. Вам опасаться нечего.

— Спасибо, — кивнула я, обдумывая услышанное. — Мы собирались заняться лавкой.

— Конечно.

В лавку я в течение этого дня не заходила. Просто не было на это времени, но сейчас же решительно застопорилась в дверях, потому что помещение заметно изменилось. Здесь вдруг откуда ни возмись появилась высокая барная стойка, разделяющая комнату на две части. За стойкой на полках и в шкафах были расставлены склянки, сосуды и мешочки с травами. По другую сторону у дверей имелись два кресла и кофейный столик, на котором стояло блюдо со свежей выпечкой. Выпечкой же был заставлен и стеклянный шкаф напротив.

— А я думала, что вы все выбросили, — в некотором изумлении стояла я, так и не решаясь пройти дальше.

— Зачем же выбрасывать? Кто-то же тратил деньги, силы, время. Выпечка под стазисом, не испортится. Будем угощать посетителей, — лукаво улыбнулся Ар, а в его глазах сверкали искорки смеха.

— А вы не боитесь? Там же любовное зелье.

— Так это же реклама. Попробуют, прочувствуют на себе и вернуться к нам за добавкой.

Работа шла споро.

Я время от времени корректировала рецепты, которые помнил Ар. Через несколько часов все пустые колбы были заполнены, мази аккуратно уложены в баночки, а сосуды наполнены настойками.

На полку в зале я выставила свои тоники, кремы и косметику, а мужчина наложил чары, которые будут некоторое время поддерживать комфортную температуру. Спать не хотелось, а потому, вернувшись на кухню, мы снова сели пить отвар, поджедая оставшиеся вареники.

— Мне хотелось бы с вами серьезно поговорить, — как-то разом погрузнел мой собеседник, до этого с интересом выслушивающий обновленный рецепт настойки от похмелья.

— Что-то все же случилось, — правильно расшифровала я его настроение, замечая, что время от времени мужчина растворяется в собственных думах.

— Это случилось не сегодня, давно. Но прежде, чем мы продолжим беседу, я хотел бы просить вас не совершать необдуманных поступков, не кричать, потому как наверху спят дети, и не пытаться спастись бегством. Я никогда не сделаю вам ничего плохого.

К концу его монолога я испытывала смешанные чувства. Каждая клеточка моего тела кричала об опасности, а пальцы слишком сильно впивались в салфетку, лежащую на коленях, комкая ее.

Держать хорошую мину при плохой игре было почти нереально.

— Я вас слушаю, — пролепетала я севшим голосом.

— Я — глава Тайной Канцелярии Деолско-Визайского королевства, — спокойно произнес он, продолжая помешивать чайной ложкой отвар. — Но, думаю, этой информацией вас не удивить, как не удивить и меня свойствами ваших артефактов. Однако главное не это. Ваша дочь, еще не рожденная дочь... Малышку создали из моей

крови. Это я — тот самый демон Ашеер. Точнее, очередное его перевоплощение.

С каждым его словом Тьма в помещении сгущалась, становилась осязаемой. Я ощущала ее холод, но не замерзала, нет.

Раз за разом прокручивала услышанное в своей голове и не находила ни единого повода, чтобы не верить мужчине. А он в это время преображался.

Глаза его давно заволокло Тьмой. Я отлично видела, как она клубится под светом единственной свечи, стоящей на столе. Плечи раздалились, спина стала шире. Да и сам он будто стал выше.

Дрожь волнения охватывала, захлестывала калейдоскопом эмоций. Ладони сами собой легли на живот в защитном жесте, а перед глазами пронеслись воспоминания совсем не сна. Я уже видела его таким, ощущала его ласку, нежность, страсть, желание...

Он не навредил. И глава тайной канцелярии, и сидящий передо мной демон давно могли бы совершить непоправимое. Но Ар не навредил. Не собирался или выжидал?

— Вы совершенно не умеете преподносить такие новости, — выдала я нравоучение, сама от себя не ожидая, когда молчание затянулось.

— Никогда не умел разговаривать с женщинами, — виновато усмехнулся, протягивая через стол когтистую руку. — Мне всегда казалось, что прямолинейность ценится выше.

Я смотрела то на его руку, то ему в глаза. Взгляд не метался, нет. Но воздуха казалось мало. Вроде бы и хочется глубоко вдохнуть, но сил на это нет.

— И чего вы хотите от меня? — перешла я к самому главному.

— Хочу, чтобы вы выслушали меня и позволили остаться рядом.

— А если не позволю?

— Я все равно не уйду. Вам, вашей дочери нужна моя Тьма, а вы... Вы нужны мне.

— Зачем? — никак не понимала его мотивов.

— Я не знаю ответа на этот вопрос. Но знаю ответы на другие.

Это была странная ночь. Очень долгая и очень странная. Но, несмотря на это, быть кому-то нужной оказалось чертовски приятно, однако я не забывала, кто сидит напротив меня. Ар рассказывал много.

Рассказывал о предыдущих экспериментах Кроунвола, ловко обходя подробности, отговариваясь безликим «погибшие».

Рассказывал о демонах и о том, как зародились эти земли. Чужая история яркими красками вставала перед глазами, проносилась вместе с веками, а я так и не могла до конца осознать, кто же сидит передо мной.

Как вообще можно перенести чужую душу в чужое тело, уже занятое чьей-то душой? В моей голове подобное никак не укладывалось, даже делая послабление на присутствие в этом мире настоящей магии.

— Моя дочь... Она действительно демон? — Сидела как на иголках, но замечала, рассматривала абсолютно все детали.

Когда мужчина поднялся, чтобы вновь наполнить наши чашки отваром, мне удалось рассмотреть его хвост. Тонкий, длинный, изогнутый и необычайно подвижный. Он выдавал волнение своего хозяина, то и дело потрясая изящной темной кисточкой. Массивные рога венчали голову Ашеера, будто корона.

Перед метаморфом я больше не испытывала ужас. Я видела того, кто был в разы страшнее и опаснее.

— Демон, — согласно кивнул собственно демон, присаживаясь теперь уже не напротив, а рядом — на соседний стул. — Но вам не о чем волноваться. То, что вы видите сейчас, это боевой облик. Видоизмененный по прошествии лет, растерявший свой изначальный ужас, но боевой. Малышка, как и я, будет иметь две ипостаси — так было всегда, с самого начала.

— Это моя дочь, — решила я расставить все точки над «и», желая выяснить все прямо сейчас.

— Я не собираюсь у вас ее отбирать. Но это и моя дочь тоже. Моя кровь, моя плоть. Единственный демон, который родится за прошедшие столетия. Я солгу, если скажу вам, что откажусь от нее.

— Не могли бы вы убрать свою... Тьму? — попросила я, ощущая, как прозрачные щупальца скользят по моим ногам, ластятся к животу, словно домашние звери.

— Простите, но пока не могу. У вас нет необходимой магии. Потерпите, пока малышка насытится.

— Вы так и не сказали, что собираетесь с нами делать, — напомнила о важном.

Смотреть Ашееру в глаза было невыносимо трудно, но я пыталась вести себя адекватно. Ни истерика, ни крики мне сейчас ничем не помогут. Но и на холодный расчет я на данный момент полагаться не могла. В голове была такая каша, что только тарелки и подставляй.

Демон каждую минуту открывал для меня что-то новое. Рассказывал о письме короля, которое получил буквально вчера, о защитном барьере, который установлен вокруг королевства, и о том, что я не смогу через него пройти.

Видела, что мужчина тщательно подбирает слова, будто обдумывает, что именно можно мне рассказать, но и того, что я слышала, было достаточно, чтобы понять: я крупно попала и потащила за собой в эту яму Далара и ни в чем не повинных детей.

Однако, к моему огромному удивлению, Ашеер предложил решение. Он обещал, что поможет переправить на соседний материк Далара и детей. В самое ближайшее время они смогут отправиться вместе с его семьей. Такая простота подкупала, но слушала я внимательно.

— А как же я?

— С тобой гораздо сложнее, — внезапно перешел он на «ты», но замечание я делать не стала. — Ты пройдешь чуть позже вместе с уже знакомым тебе демоном. Тогда, когда мы снимем защитный барьер. Бертер переправит тебя на ту сторону.

— Ты так говоришь, будто этот вопрос уже решен, — раздраженно повела плечами.

Но раздражал меня не сам Ашеер, и даже не его слова. Меня раздражала сама ситуация, хотя и итоговая цель никак не менялась. Я с самого начала знала, что нам придется бежать. Да только думала, что бежать придется от главы тайной канцелярии, а не от всех остальных.

Сейчас же мне совсем не хотелось бросать этот дом. Мы так много в него вложили. А этот особняк? Как он будет без нас? Именно этот вопрос я и собиралась задать, но, едва вскинула голову, демон оказался слишком близко.

— Спи, — коротко приказал он, вынуждая мои веки закрыться.

Однако нежный поцелуй, что лег на губы, я почувствовать успела.

Эти дни были самыми сложными. Каждую минуту, каждую секунду я ожидала удара. Не позволяла никому покидать особняк, не выходила сама, хотя хотелось безумно. Особенно в первое утро, когда я проснулась одна в своей постели и спешно спустилась на первый этаж с твердым намерением устроить скандал. И у меня даже получилось.

Выпроводив позавтракавших детей во двор вместе с Даларом и выдав им задания, я упрямо вернулась на кухню и высказала этому чертовому демону все, что я о нем думаю. Упомянула то, что являюсь в его гениальном плане наживкой. Напомнила о метаморфе, свободно разгуливающим по городу. Заявила о том, что не намерена бросать свой дом, который является по-настоящему живым и просто умрет без нас, снова превратившись в рухлядь.

Скандал и злость медленно, но верно превратились в слезы, которые катились по моим щекам непроизвольно. Я говорила о своих планах, о своих мечтах. Делилась с Ашеером задумками о детском садике, о прекрасном дворе, где бы играли мои дети. Рассказывала о лавке, в которой изготавливала и продавала бы косметические средства и околوماгические зелья. О том, как представляла детей взрослыми, как нянчила бы их внуков и сидела в кресле-качалке у камина, разглядывая через окно цветущий сад.

Незаметно для себя перешла к своим страхам, сдавленным шепотом поведав о каждом. Даже о том, что в детстве до ужаса боялась темноты, считая, что под моей кроватью живет чудовище. Бесконтрольное беспокойство о дочери, волнение за девочек и их будущее, переживания за Аскера, который до сих пор ожидает, что мы бросим его.

Все это выливалось в нескончаемый словесный поток, остановить который я была не в силах. Стояла в чужих объятиях, смотрела в темные глаза — такие внимательные, все понимающие — и не могла заставить себя замолчать, пока не рассказала о главном своем страхе — страхе одиночества.

— Ты никогда не будешь одна. У тебя есть замечательные ребята, Далар и я. Я сделаю все возможное и невозможное, чтобы мы всегда были вместе, — произнес Ашеер, чуть крепче прижимая меня к себе, легонько поглаживая ладонями мои плечи поверх платья. — Все будет хорошо, поверь мне. Ты готова поверить мне?

Его ладонь нежно очертила мои плечи, пальцы скользнули по изгибу шеи, ласково коснулись щеки и подбородка, не давая отвести взгляд. Слова...

Их оказалось слишком много. Я вывалила на него все, что давно засело в моей душе, но его слов... Всего несколько предложений... Их оказалось достаточно, чтобы все мои сомнения развеялись. Чтобы я с уверенностью могла ответить тихое:

— Да.

Костяшки пальцев очертили мою скулу. Я совершенно забыла о том, что мне нужно дышать. Только и делала, что глупо смотрела в его глаза, ожидая...

Сама не знала чего.

Нет, не подавалась вперед — к его губам. Сама бы ни за что не решилась, потому что была не готова признать свое желание, признать симпатию или даже влюбленность. В юности все происходило значительно легче. Хватало одного-единственного взгляда, чтобы понять, что ты влюблена. Почему же с возрастом все усложняется?

Наверное, ответ на этот вопрос относительно прост. Мы сами придумываем себе сложности. Сами закапываемся в водоворот сомнений, отговариваясь текущими проблемами, жизненными обстоятельствами, несуществующими правилами и многим другим. Просто забываем о том, что наша жизнь только в наших руках и, кроме нас самих, за нас никто не может сделать шаг вперед. Забываем о том, что когда-то шагали свободно.

Ашеер склонялся медленно, будто давая мне шанс сбежать, но я была не в состоянии пошевелиться в его руках.

Сердце билось часто-часто, ухало в груди, пульс стучал в ушах, но это волнение было слишком желанным. Оно привносило в мою душу позабытый трепет, что отзывался внутри приятной щекоткой.

Губы коснулись приоткрытых губ. Легко, нежно, бережно.

В его глазах плескалась Тьма, а я робко отвечала на поцелуй. Будто в первый раз, словно никогда прежде не знала, как нужно целоваться. Страх уходил с каждым касанием, с каждым вдохом и медленным выдохом. Дыхание смешивалось, губы горели от легкого покалывания. Ощущала себя девчонкой, школьницей, что краснеет у своего подъезда, когда ее впервые провожает до дома старшеклассник...

— Я только ягодки возьму! — прозвучал извиняющийся голос Аскера, разбивая тишину и вынуждая меня испуганно отпрянуть.

Но отойти, скрыться Ашеер мне не дал. Все так же обнимал, пока я прятала пылающее лицо у него на груди.

Слышала, как усмехается. Нет, не зло, не самодовольно и даже не коварно. По-доброму, как если бы прекрасно понимал причину моего смущения.

После этого дня я больше не сопротивлялась своему сердцу. Демон не давал закрываться в себе, не давал отгораживаться, снова устанавливать между нами стену. Неизменно помогал, был рядом и принимал участие в любом начинании.

Я не противилась нашим ночным посиделкам. Именно в это время Ашеер делился со мной такой необходимой темной магией.

Обычно в эти часы мы сидели и разговаривали на отвлеченные темы, однако после того, как выяснилось, что моя иномирность для демона не секрет, мы стали еще немного ближе. Теперь и я делилась с ним воспоминаниями своего прошлого, рассказывала о своем мире и радовалась, что ему наши беседы действительно интересны. Для меня же было удивительным, что мужчина умеет видеть прошлое. Каждый новый день для нас заканчивался чем-то новым.

Вопрос с домом Ар обещал решить, заявив, что Бертер никогда не бросит свое творение. Не знала, что можно придумать, но очень надеялась, что забрать особняк с собой будет реально. Ну или хотя бы перенести порталом.

Даже представляла украдкой, как мы пыхтим и выковыриваем фундамент, однако предпочитала на многое не рассчитывать. Все-таки даже у магии есть определенные ограничения.

Планы о детском садике я пока отодвинула на самый задний план. Полученное нами дерево было решено потратить на кровати.

Самая первая и единственная, которую сделали Аскер и Ашеер, была презентована Далару. Теперь отец спал в отдельной комнате, а вот дети спать отдельно от нас отказались. Да и я, если честно, пока не могла оторвать их от себя.

Слишком волновалась за всех троих, чтобы позволить им спать в соседних комнатах. Правда, Ар обнадежил меня тем, что метаморф был выпровожен за пределы города и обратно пока не возвращался.

Наша лавка успешно работала всю эту неделю, поэтому в деньгах мы, слава богу, не нуждались. Демон выставил на вход какую-то защиту, а потому в дом не мог войти никто, чьи намерения были плохими или злыми.

Так мой любимый домик не пустил в лавку нашу конкурентку, которая вознамерилась разлить на пороге какую-то дрянь. Даму нехило ударило током, но от помощи она отказалась. Так бежала, так бежала, только пятки и сверкали.

Все было хорошо и шло своим чередом, но никто из нас не забывал, что вскоре мы должны перейти к активным действиям.

Да только день X наступил гораздо раньше.

Глава 16: Глаза могут обмануть, а сердце — никогда

— Аскер, милый, ты скоро? — крикнула я, переплетая Лейле косу.

— А Аскер сегодня буквы не писал! — с хитринкой во взгляде бессовестно сдала мальчика Дайла.

— Дай, нехорошо сдавать брата, — пожурил малышку Ашеер, заканчивая плести ей косу. — Он же на тебя не жалуется.

— А есть на что? — изумилась я, поглядывая на притихшую девочку.

— А пойду-ка я позову Аскера... — тут же ретировалась эта хитрая засранка, взмывая по лестнице.

— Не волнуйся, мама, — со вздохом обернулась ко мне серьезная Лейла, так по-детски доверчиво прижимаясь к моему боку. — Аскер помогает Дайле решать математику, но за нее задания не делает. Только объясняет.

— Карета подана, — появился в холле Далар, покручивая пальцами кончик седых усов.

И все завертелось.

Аскер и Дайла спустились вниз, помогли забрать пустые корзины и помчались к карете. Лейла же шла рядом со мной и Ашеером.

За прошедшее время девочки очень сильно выросли. Теперь я могла бы дать им восемь, девять, а то и десять лет. Они значительно вытянулись, стали взрослее, хотя в моих глазах по-прежнему оставались малышками.

Разница в характерах близняшек теперь была видна невооруженным глазом. Дайла так и осталась шепутной занозой, девочкой-оторвой и неумной батареей с претензией на приключения. Она все чаще проводила время рядом с Аскером. Они то дрались на палках, то лазали по деревьям во дворе, то пытались построить себе штаб, умыкнув у Ашеера древесину, молоток и гвозди. Неизменно обдирали ладони и колени и приходили с синяками и занозами.

Лейла же явно отличалась от них. Она незаметно для меня стала моей помощницей. Контролировала выполнение заданий, которые я им

давала. Следила издалека за приключениями неумной парочки, то и дело читая книжки, которые ей покупал Далар.

Лейле больше нравилось проводить время рядом со мной, помогая мне с готовкой или садом. Правда, Дайла и Аскер в противовес девочке интересовались травами и зельями. Я была рада, что у каждого в доме есть свои занятия, однако сидение в четырех стенах уже утомило даже меня.

— Аскер, ты куда? — окликнула я мальчишку, усаживаясь в карету.

— Я с дедушкой поеду! — ответил он, скрываясь с моих глаз.

— Не переживай. Ему нужна самостоятельность, он ведь мужчина, — постарался успокоить меня Ар.

Я и сама понимала, что все время держать детей у своей юбки нельзя. Им действительно необходимо научиться быть самостоятельными, потому что я не вечна, а у них впереди долгая жизнь, но сказать проще, чем сделать. Тем более в преддверии расставания, ведь из дома полным составом мы вышли, чтобы сделать необходимые покупки для путешествия.

На корабле отец и ребяташки проведут два дня в компании родственников Ара и еще некоторое время на территории империи, ожидая, когда мы сможем к ним присоединиться.

Знакомство с родственниками Ашеера подразумевалось после его возвращения из империи, но покупки мы поехали делать именно сегодня, потому что Ар желал нас сопровождать.

— Не переживай, за домом ведется круглосуточная слежка, а меня не будет только два дня. Принцесса должна познакомиться со своим будущим супругом, — сжал Ар мою ладонь в знак поддержки, прекрасно понимая, насколько сильно я волнуюсь.

Чем ближе была дата родов, тем эмоциональнее я становилась. Запросто могла разреваться на ровном месте, ужасно нервничала по поводу и без, а еще стала много спать.

Меня даже не будили, если я вдруг засыпала прямо посреди дня. Мое разношерстное семейство научилось обходиться без меня, но меня это не обижало. Наоборот, все они в той или иной степени заботились обо мне, и это не могло не вызывать слезы гордости и умиления.

— А кто ее будущий супруг? — проявила я любопытство, что делала редко.

— Император, — почему-то усмехнулся Ашеер.

— Старик? Бедная девочка, — ужаснулась я.

— Хочешь, открою секрет? — поймал меня Ар, крепче обнимая за талию. — Он никакой не старик, но она об этом не знает и не узнает.

— Но... — изумилась, пытаюсь правильно сформулировать свой вопрос.

— А большего я тебе пока, увы, сказать не могу, — коварно улыбнулся этот хитрый демон, но пытаться его времени уже не было.

Карета остановилась у первой лавки в нашем списке, и нам пришлось выходить. Да только в дверях магазинчика я неожиданно для себя столкнулась с королевским управляющим.

— Мое почтение, милая эрелла, — обрадовался лорд Рентеко, прикладывая губами к костяшкам моих пальцев.

— Добрый день. Вы вновь ошибаетесь. Ведь я уже говорила вам, что я не эрелла, — исправила я нежданного собеседника.

— Рентеко? — тут же оказался Ар рядом со мной, отвлекая на себя внимание мужчины.

— Ты еще в городе? Я думал, ты уже сопровождаешь Ее Высочество.

— Я уезжаю сегодня вечером, — ответил Ашеер, открывая для меня дверь. — Был рад повидаться. Прости, время поджимает. Побеседуем в следующий раз.

— Наш уговор в силе? — никак не отставал назойливый лорд.

— Конечно. Свяжусь с тобой после возвращения.

— Не нравится он мне, — шепотом произнесла я, едва мы вошли в лавку.

Каждый раз, когда я видела этого человека, все внутри меня протестовало общению с ним. Не могла объяснить свои чувства, но себе и своим ощущениям привыкла доверять.

— У него тяжелая аура, Диана. Рентеко третий по силе низший демон.

Покупки заняли целый день, а потому ужинать мы отправились в единственную в Лудене ресторацию. Конечно, ресторацией это место можно было назвать с натяжкой, потому что интерьер заведения был

скорее домашним, чем пафосным, но кормили здесь поистине превосходно.

Даже девочкам понравились зажаренные стейки и золотистый картофель. Старалась улыбаться, радоваться вместе со всеми, но меня беспокоил отъезд Ашеера. Понимала, что просто привыкла к тому, что он всегда рядом, но волнений это не отнимало. Хотелось, чтобы эти два дня поскорее закончились.

— У меня для тебя есть подарок, — шепнул Ар, когда мы прогулочным шагом возвращались обратно в особняк.

Положив мою руку на свой локоть, Ашеер придерживал ее своей ладонью, и это нехитрое действие казалось мне таким чертовски правильным, таким родным, что нежность омывала мое сердце, а я испытывала к этому демону искреннюю благодарность. Не только за его заботу, не только за этот день — за все. И в первую очередь за то, что он появился в моей жизни.

— Но я не просила подарков.

— А разве о них нужно просить? — остановили меня у особняка, взглядом показывая детям, что любопытным стоит удалиться внутрь. — На самом деле это подарок скорее для меня.

— Вот как?

— Артефакт связи, — молниеносно надел он мне на палец кольцо с голубым камушком, не давая и шанса на отказ. — Не обещаю, что мы сможем часто общаться, но, если я буду срочно нужен, стоит лишь нажать на камень и дождаться ответа. Надеюсь, что ты захочешь связаться со мной и без повода, — погладил Ар меня по щеке.

Обязательно свяжусь.

Потому что волнуюсь не меньше, чем за остальных.

Расставались тяжело. Разобрав покупки и уложив детей спать, мы уже привычно встретились на кухне, однако не могли позволить себе сидеть дольше необходимого. Поделившись Тьмой, Ар обнял меня на прощание, но поцеловала я его сама. Коротко, смущаясь, но поцеловала, пожелав ему удачи в его нелегком деле.

— Я уверена, что у тебя все получится, — спряталась я у него на груди, млея в теплых объятиях.

— Не переживай. Императору выгодно, чтобы мы заняли его земли. С этой стороны не о чем беспокоиться.

— А о чем стоит беспокоиться? — взглянула я ему в глаза снизу вверх.

— Ее Высочество излишне избалованная особа и может доставить неприятности, но я справлюсь. Как минимум потому, что готов к ее побегу.

— Не хочу тебя отпускать, — призналась я полушепотом, чувствуя, как дочка возится и крутится. Так было всегда, когда вокруг расстилалась Тьма. Она будто чувствовала ее, устраивая настоящие танцы.

— Сама не заметишь, как пройдут два дня. Я скоро вернусь.

До последнего держала его за руку. До последнего не закрывала дверь, следя за тем, как Ар то и дело оборачивается. Ушла лишь тогда, когда мужчина скрылся в узком переулке между домами, но еще долго не могла уснуть, да только следующий день не принес нам ничего хорошего, потому что проснулась я от крика Далара:

— Дочка! Дочка! Диана! — услышала я взволнованный голос с первого этажа.

Сердце колотилось как сумасшедшее. Не тратила время на одежду. Так и вылетела спешно на лестницу босиком и в сорочке до пола, чтобы увидеть Далара, тяжело привалившегося к стене в холле.

Входная дверь оказалась открытой нараспашку, в то время как мужчине явно было плохо.

— Что случилось? Отец, что с тобой? — спустилась я быстро насколько могла.

— Дети, Диана... Дети пропали, — мертвенно-бледный съезжал он по стене.

— Где болит? Сердце? — пыталась вытрясти я из него информацию о его самочувствии.

— Дети... Я не уследил... — продолжал он говорить о своем.

Ледяные иглы страха прошили мою спину, все внутренности будто свернулись в тугой узел и резко упали, но я не могла опуститься до паники.

Просто не могла себе этого позволить, а потому безбожно врал, лишь бы удачно разобраться с первостепенной проблемой. Ведь я не обладала целительским даром. В моем арсенале были только околوماгические зелья, настои, порошки из трав, но не больше.

Страшно боялась, что Далар умрет, потому что такого я себе точно не прощу.

— С ними все хорошо, слышишь? Отец, ты слышишь меня? С детьми все хорошо. Давай переберемся на диван?

Кряхтела, сопела, умирала от страха, но все равно помогала Далару дойти до дивана, который мы перенесли со второго этажа на первый, в кухню. Уложив отца, я на ватных ногах помчалась в лавку, забирая оттуда сердечные капли с успокоительным и сонным эффектом.

Руки невероятно дрожали, пока я добавляла капли в воду, но ничего не разлила. Насильно вливала жидкость в отца, отгоняя от себя любые мысли ровно до тех пор, пока мужчина не заснул лечебным сном, а дыхание его не выровнялось.

Обратно по лестнице поднималась тяжело, но упрямство не давало мне сесть и разреветься. Одевалась впопыхах, бежала, спешила, но правда в том, что я и понятия не имела, куда именно бегу. Останавливала каждого встречного, спрашивая, не видел ли кто двух девочек и мальчика лет девяти-десяти, но получала неизменно отрицательный ответ.

Слезы катились градом. Только оббежав по кругу весь город, я вспомнила об артефакте связи. Словно сумасшедшая раз за разом нажимала на камень, пока не услышала обеспокоенное:

— Диана?

Слова лились сплошным потоком. Говорила, рассказывала все, что знаю, пока окончательно не выдохлась, усевшись на ближайшую лавку.

— Я понял тебя, не плачь. Все будет хорошо. Я сейчас свяжусь со своими ребятами. За домом ведется слежка, а значит, они наверняка что-то видели и знают. Возвращайся домой и жди детей там. Я пришлю в особняк штатного лекаря. Не плачь, слышишь? Они скоро вернутся домой. Наверняка убежали гулять, это же дети.

Голос Ашеера действительно успокаивал и давал надежду на счастливое будущее. Собравшись с силами, я поплелась до особняка, встретив по дороге спешащего к нам лекаря. Причем это именно он узнал меня каким-то чудом и окликнул, тогда как я за стеной из слез не видела ничего и никого. Уже у самого дома нам встретился лорд Рентеко, однако я была не в силах даже просто разговаривать с ним.

— Не переживайте, вернут ваших деток, — поил меня успокоительным лекарь. — Все силы бросили на их поиск. Вот вернутся домой, а вы тут зареванная сидите. И на кухне пусто. Чем кормить-то оголодавших путешественников собираетесь? Да и папеньке вашему бульон надо бы сварить.

Так лекарь и отвлекал меня разговорами, не давая зарываться в собственные мысли, которые насквозь были пропитаны паникой, настоящим сумасшествием.

Прекрасно знала себя — я бы себя извела, довела бы до истерики, но, пока выполняла простые механические действия, пока у меня были задания, все тягостные мысли отходили на второй план.

— Диана, закройте и ложитесь спать. Уверен, все вскоре разрешится, — тронул лекарь меня за руку, вынуждая сдавленно улыбнуться.

Далар уже давно пришел в себя. Рвался на поиски, как, собственно, и я, но лекарь убедил нас, что мы очень сильно поможем, если будем находиться дома. Так мы и сидели на кухне, ковыряя вилками давно остывший ужин. Стол был сервирован на всех, а потому пустота угнетала.

— Дочка, прости меня, — в который раз сокрушался Далар.

— Тебе не за что просить прощения, — устало проговорила я, вновь пользуясь даром слова. — Освобождаю тебя от предыдущего внушения.

— Ха... — раздался сдавленный кашель. — Чертов демон! Вот прохвост! — выругался отец, глядя на меня с ужасом.

— Не вини его. Он всеми правдами и неправдами пытался...

— Да проникнуть в особняк он пытался! — вскочил мужчина, собираясь куда-то идти. — Да я ему морду начищу, когда вернется, даром что темный лорд!

И именно в этот момент раздался стук в дверь.

Далар был значительно ближе, а потому именно он первым оказался у входной двери.

На пороге стоял Ашеер, облепленный нашими детьми. Сердце пропустило удар, а с плеч будто рухнули все камни. В особняк я их всех просто втаскивала, потому что все слова разом вылетели из моей головы. Обнимала, беспорядочно целовала детей, попутно проверяя, все ли целы.

— Спасибо, спасибо... — шептала севшим голосом, с благодарностью глядя на Ашеера, затянутого в темный плащ с нашивками.

— Прости, Диана, — произнес он с сожалением и вдруг вскинул руку, а меня буквально пригвоздило к полу, но пригвоздило не только меня.

Никто из нас не мог пошевелиться, никто не мог сказать ни слова. Могла лишь смотреть на то, как мужчина медленно движется ко мне.

— Я вынужден тебя забрать.

Глава 17: Погода была прекрасная, принцесса была ужасная

Мне не хотелось оставлять Диану.

Все мое существо противилось этому, потому что я точно знал: именно сегодня все решится. Если не метаморф вернется в город в другом обличье, то Кроунвол обязательно проявит себя, пользуясь моим отсутствием. И еще неизвестно, кто именно из них был страшнее.

Нет, я не боялся. Смешно бояться чего-либо в отношении себя, когда не страшна сама смерть. Но я боялся за Диану, за детей, и это чувство напоминало мне о том, что я жив. Всегда напоминало, только сейчас мой личный круг доверия стал значительно больше.

Страхи угнетали. Порождали несвойственную мне нервозность, когда каждый раздражитель воспринимается в штыки. Моим раздражителем на ближайшие два дня была молоденькая капризная принцесска, которая в каком-то роде являлась мне родственницей. Очень дальней, но родственницей моему самому первому перевоплощению.

Королевская кровь этой ветви давно стала водой — значительно разбавленной и помноженной на жадность и амбиции. Именно поэтому я и должен был сопровождать венценосную особу в империю.

Его Величайшее Величество отчаянно желал урвать кусок побольше, замахнувшись на целую империю. Я прекрасно понимал, что король рассчитывает на наше вмешательство, однако в этот раз мы собирались играть на другой стороне.

Демоны по большей части меня поддержали. Да, я отлично осознавал, что им давно уже надоело плясать под чужую дудку. Темные лорды превратились в рабов, потакая низменным желаниям людей.

Конечно, былое величие уже не вернуть. Мы просто утратили его, забыли, научились жить по-другому, меняясь веками, как и этот мир, но могли позволить себе скинуть чужие путы, чтобы вспомнить о том, как это — просто жить. Наконец дать волю человеческой стороне.

— Ненавижу вас! Всех вас! — кричала принцесса, сжимая тонкие пальцы в кулаки до побелевших костяшек.

Терпеть ее истерики я был не намерен, а потому уже привычно для себя воспользовался Тьмой. Черные жгуты плотными кольцами обвили хрупкую фигурку, затыкая и рот в том числе.

Проделывал такое не впервые, будучи прекрасно осведомленным о невыносимом характере девицы. Плотный кокон вместе с добычей отправился в марево портала, который вел прямым на корабль.

Естественно, тратить время на длительное плавание до противоположного берега никто не собирался, но так было принято. Разрешение на прибытие мы получили, а потому и пользоваться намеревались артефактом, что значительно ускорило наше путешествие.

Открытие порталов на территорию империи было запрещено, хотя пробить защитный купол демонам было под силу. Другое дело, что нарушение границ тут же фиксировалось, а нарушителя ждало далеко не разбирательство. Империя свои границы охраняла поистине ревностно.

— Ее Высочество в каюту до прибытия, — отрывисто скомандовал, кивая капитану в знак приветствия. Пожилой мужчина стоял в отдалении и разговаривал со своим помощником, но, увидев меня, подошел, чтобы забрать артефакт. — Он заряжен на четыре перехода.

— Уговор был только на две поездки, — нахмурился старик, нервно сминая в руках капитанскую фуражку.

— Возможны внештатные ситуации. Уведомите своих подчиненных, что к каюте подходить запрещено. Мои ребята разбираться не будут.

В пути мы провели не больше двух часов, за которые удалось задушить на корню три попытки побега.

Первая случилась еще при отплытии. Несмотря на предупреждение, молоденький юнга, что работал по совершенно случайному стечению обстоятельств на корабле лишь первый день, попытался пронести нашей пленнице поднос с едой и артефактом перемещения.

В наказание мои ребята выкинули его с корабля прямо в море. Благо, что берег был под носом — мы же не звери какие.

Вторая попытка случилась прямо в пути. Милая и предприимчивая принцесса решила, что ей под силу выбраться через иллюминатор. Каким чудом ей удалось вскрыть охранное плетение — для меня оставалось загадкой, но погнутые украшения тонко намекали на то, что без магии здесь не обошлось.

Вылавливать из воды ее пришлось Биару, который быть чьим-то спасателем совсем не хотел, но кого столкнули в воду, тот и принял на себя это ответственное дело. Не самому же мне вылавливать эту вертихвостку.

Третья попытка произошла уже на берегу, когда нас встречал поверенный императора. Пока мы все раскланивались согласно церемонии, отчаянная невеста решительно гребла параллельно берегу в одинокой шлюпке. И ведь как гребла, как гребла...

Поверенный императора очень впечатлился, а я лишь устало вздернул несчастную принцессу прямо в воздух, чтобы переместить на пристань.

— Ее Высочество, — кивнул я на потрепанную злую девушку. — Предлагаю завернуть в подарочную упаковку. Чтобы не вырвалась.

Первое церемониальное знакомство во дворце прошло лучше, чем я ожидал. Принцесса при виде своего будущего супруга до истерики не скатилась. Только в обморок упала и была тут же перенаправлена в выделенные ей покои для подготовки к торжеству.

Я же, не теряя времени, уединился с императором в его кабинете. В личном кабинете, куда доступ его советникам был закрыт.

Разговор вышел долгим. Так случалось всегда, когда нужно было оговорить выгоды для обеих сторон. Никому из нас не хотелось прогадать и получить меньше оппонента от этой сделки. Договор был составлен тут же. Мы правили его несколько часов, чтобы достичь идеала.

В итоге демоны, ступившие на эти земли, были обязаны добровольно помогать и работать во благо императора и империи, занимая предложенные посты в разных отраслях.

Дополнительной клятвы от нас не требовалось — было то, что выше клятвы. Мы собирались перевезти сюда свои семьи — самый лучший рычаг давления, однако император мог бы обойтись и без этого. Если он захочет, он разотрет в порошок наши души, не прилагая к этому никаких усилий.

Почему?

Потому что император был опаснее всех демонов, вместе взятых.

Никто не знал о его секрете. Даже мы, демоны, были не уверены, к какой именно расе он относится, но могущественную силу чувствовали отчетливо.

— Договорились, — пожал мне руку император, передавая копию договора.

И именно в этот момент сработал артефакт, по которому Диана могла со мной связаться. Массивный перстень обжигал кожу, но ответить я смог лишь тогда, когда покинул кабинет императора и остался в относительном одиночестве.

Речь женщины была сбивчивой, эмоциональной. Хорошо ощущал ее волнение. Все внутри сжималось, а я насквозь был пронизан самым уродливым для мужчины чувством — беспомощностью. Два часа пути минимум, если не получить разрешение на открытие портала...

— Не плачь, слышишь? Они скоро вернутся домой. Наверняка убежали гулять, это же дети, — пытался я успокоить ее, используя в интонациях дар слова, совсем забывая о том, что он не подействует на расстоянии, да и не подействует в принципе, пока Диана носит артефакт.

Связь прервалась, появились помехи.

Понимал, что это работа глушилок. Пришлось спешно возвращаться обратно к кабинету, но императора там уже не было. Отбыл по делам, тогда как дать разрешение на перенос мог только он.

Злость обуревала, но эмоции всегда были плохими советчиками там, где нужен голый расчет. Я потерял целый час, пока пытался связаться с Адамом, а когда друг ответил, понял, что придется нарушить запрет на открытие порталов.

— Ар? — удивился Адам. — Ты что-то забыл?

— В каком смысле? Я только что разговаривал с Дианой, дети пропали и...

— Мы в курсе... — излишне медленно ответил друг, будто в чем-то сомневался. — Мы ведь с тобой только что отбивали их у метаморфов по дороге в Эрмут. Ты их забрал и переместился в особняк...

— Я? — теперь уже изумился я, а осознание накрыло ледяной волной. — Немедленно объявляй план перехват. Я буду у особняка

через несколько минут. Не упустите Кроунвола, кем бы он ни был.

Переход дался тяжело. Я ломал чужие грани защиты — грубо, напролом, желая скорее добраться до особняка. Каждая минута тянулась целую вечность для того, кто давно перестал следить за временем. Портал выплюнул меня прямо у порога — и очень вовремя.

Позади меня улица освещалась голубыми вспышками чужих порталов. Всплески магии заполняли пространство, становясь ощутимыми даже для тех, кто никогда не имел дара. Особняк брали в кольцо, Адам плел защитное плетение, закрывая территорию дома и само строение магическим куполом, чтобы наш злодей не смог улизнуть.

А он собирался.

Между нами был только дверной проем. Створка, распахнутая настежь, мерно покачивалась, а я ощущал колебания дома. Странно чувствовать эмоции неживого существа, но именно сейчас особняк метался в сомнениях, и я понимал причины, потому что смотрел на точную копию себя в последнем воплощении.

Мое отражение удерживало застывшую Диану на руках, собираясь пересечь порог. Тонкая магия — изящное плетение — опутывало женщину, не давая двигаться, а я уже точно знал, кто передо мной.

— Рентеко, отпусти Диану, — смял я его плетение, освобождая пленницу. — Или лучше называть тебя эреллом Кроунволом?

Личина, будто вторая кожа, медленно сползла с демона, растекаясь разноцветной лужей у его ног, но отпускать свою добычу наш неуловимый злодей не спешил. Уже понимал, что проиграл, но неприятно скалился, отчаянно разыскивая для себя пути отступления. Это было видно по глазам — живым и одновременно мертвым.

— Я второй раз повторять не буду, — образовал я на ладони сгусток чистой энергии, страстно желающий сожрать теплую податливую человеческую плоть.

Диана молчала. Смотрела на меня во все глаза и молчала, испуганно прижимая руки к животу в защитном жесте. Рентеко медленно спускал ее на пол, до последнего пытаясь прикрыться женщиной. Оттягивая момент неизбежного.

— Ты ведь все понимаешь, — усмехнулся он, не торопясь выпрямляться.

— Гораздо больше, чем ты себе можешь представить, — заметил с сожалением, но именно в этот момент не мог поступить в угоду себе.

Его окружали. Братья беззвучно заходили через другие двери. Штатный лекарь нервно переминался с ноги на ногу, ожидая распоряжений, а у меня была лишь секунда, лишь один шанс, чтобы не задеть Диану.

Черные щупальца, словно острые пики, вырвались вперед, пронизывая чужое тело. Не все из них достигли цели, потому что Рентеко был далеко не глупым низшим демоном, однако и навредить никому другому они не смогли.

Адам закрыл детей и Далара непролазной стеной, что разъедала любую Тьму, впитывая ее в свое чернильное марево без остатка.

Диану же страховали другие демоны, прикрывая своей магией с двух сторон. Вырвав Рентеко из особняка, я швырнул его на улицу перед домом. Магическая сеть жадно обрушилась на него, пригвождая к тротуару, разом выпивая львиную долю его сил, ослабляя настолько, чтобы не мог и пошевелиться, но без боя низший демон сдаваться не желал.

Вспышка!

Я не ждал удара со спины, но именно это и случилось. Всегда тихий, замкнутый Эльт ударил темной материей, заставляя меня пересчитать собой все скрипучие ступени. Хватило лишь взгляда, чтобы понять: Адам уже схватил его, заключая в плотную сеть, но разлеживаться времени не было. Галд рвал чужую магию, пытаясь высвободить Рентеко.

Теперь понятно, почему нам никак не удавалось поймать неуловимого злодея. Он всегда был среди нас. Он и его глаза и уши.

Темный шар в моей руке налился силой, но в Галда полетела не только моя магия. Старшая группа тайной канцелярии высыпалась из особняка почти в полном составе, тесня неверных к границе защитного купола. Адам все еще подвергался атакам Эльта, как демон, создавший купол, а значит, и удерживающий его, но исход этой битвы уже был решен. Три низших демона против десятка высших — даже с артефактами им это было не под силу.

— Забирайте на допрос, — отряхнулся я, поднимаясь, чтобы поспешить в особняк.

Однако особняк думал по-другому. Чужая магия ударила током, вынуждая меня отлететь до самого фонтана.

— Ашеер! — раздался испуганный голос Дианы.

— Все нормально, — крикнул я в ответ, кряхтя поднимаясь. — С вами все хорошо?

— Все будет хорошо, — выглянул лекарь, осматривая поле битвы. — Вы бы убিরались отсюда. Вон любопытные уже на улицу повылезали.

— Я скоро вернусь, — произнес я одними губами, глядя на Диану через дверной проем.

— Я буду ждать, — так же тихо ответила она.

Бледная, как полотно. С дрожащими руками, уставшая, измученная, но не потерявшая своего шарма.

Сейчас она как никогда прежде была похожа на хрупкую фарфоровую куклу. Дети облепили ее со всех сторон, а вот Далар, напротив, загородил собой и названую дочь, и внуков, вставая в проеме рядом с лекарем. Взгляд старика оставался суров. Этот разговор мне еще предстоит.

* * *

Даже не приводил себя в порядок. Сразу отправился в подземелье.

Допрос демона казался чем-то сюрреалистичным. Рентеко сидел в расслабленной позе, между нами был только стол, однако это спокойствие являлось обманом. И он, и я знали, что сейчас на кону стоит его жизнь.

— Не знаешь, что спросить? — усмехнулся низший демон, а в его глазах засела усталость. Такая явная, черная, когда жизнь превращается в существование.

— Знаю, но к допросу это не имеет никакого отношения. Твои мотивы я, к собственному стыду, понимаю.

— Высший демон испытывает стыд?

— Человек испытывает стыд, — поправил я его. — Никогда раньше не был настолько человеком, как сейчас, но дело не во мне. Возможность твоего перерождения зависит от того, ответишь ли ты на

несколько вопросов. Почему плод до сих пор жив? Что изменилось в твоём эксперименте?

Ответ на этот вопрос сейчас казался мне гораздо важнее, чем проникновение в королевское хранилище. Потому что именно от этой информации зависело не только наше с Дианой будущее, но и будущее всех демонов.

— Все просто, мой друг. Все дело в желании, — грустно улыбнулся Рентеко. — Диана хотела этого ребенка, а остальные подопытные желали поскорее отлучиться. Эмоции влияют на демоническую кровь, и, если носитель ее отторгает, то и плод не приживется. Почему демоны могут разделить тело с любым носителем темной крови? Потому что темная магия не дает им сопротивляться. Диана не сопротивлялась, а даже наоборот — страстно желала, чтобы все получилось. В этом и ответ. Конечно, без твоей магии, без твоих вещей, которыми я ее окружал, она бы навряд ли протянула так долго, но плод... Плод бы выжил. Все возможно, если очень сильно захотеть и приложить к этому максимум усилий.

— Почему именно моя кровь?

— Потому что моя давно закончилась, — признался Рентеко с улыбкой. — Свой сосуд я опустошил в первую очередь. В хранилище давно лежит чужая кровь. Если я умру, то уже не воскресну, так что твоё предложение о перерождении в империи, конечно, льстит, но пользы не принесет.

— Тогда тебе придется дать мне клятву на крови, что больше для своих экспериментов ты не пожертвуешь ни одной жизнью, — нахмурился я, понимая, что этому демону есть что терять. Себя.

— Мои эксперименты подарили тебе дочь.

— Именно поэтому я приказываю тебе дать клятву и готов отпустить, когда барьер падет. Но любая смерть на твоих руках — и ты умрешь навсегда. Только так и никак иначе.

— А что взамен? — не спешил соглашаться низший демон.

— Как пробраться в королевское хранилище?

Я уходил с сожалением.

Нет, демоны никогда не показывали свои привязанности друг другу, но за прошедшие столетия все мы давно негласно считали себя семьей. Даже не общаясь близко, каждый знал, что в любой момент

может обратиться за помощью. Несмотря на законы, несмотря на недовольство короля, несмотря ни на что.

И да, я уходил с сожалением, потому что точно знал, что этот демон не сможет покинуть королевство. Наши клятвы прочно связывали наши новые вместилища, позволяя королю действительно управлять нами. Он запросто мог убить нас на расстоянии, и именно это случится, когда придет осознание предательства. В империю доберется только один демон — Бертер, который и воскресит остальных. Всех, кроме Рентеко и еще нескольких демонов, потому что их крови больше нет.

Не мог выпустить низшего демона из подвалов тайной канцелярии. Не мог позволить себе, чтобы король узнал о нашем предательстве раньше срока, а Рентеко и его прихвостни обязательно захотят этому помешать. Потому что своя жизнь всегда ценится дороже, чем чужая. Потому что у нас есть еще одна попытка, а у Рентеко нет.

— Почему так долго? — требовательно спросил король, едва я вошел в его кабинет. Перемещения во дворце были запрещены.

— Мы упустили Кроунвола, — ответил без лишних эмоций. — Адам пытается пройти по остаточному следу, но, как и с зельями и артефактами, все следы хорошо затирали. Будем надеяться, что он снова нападет.

— Меня это не устраивает! Если по вашей вине умрет еще хоть один человек... — договаривать Его Величество не стал. Лишь обернулся, стоя у окна, да блеснул недовольным взглядом, давая мне оценить его пугающее молчание, которое лично меня совсем не страшило.

— Могу я вернуться в империю?

— Как принцесса восприняла встречу с императором? — Король с нежностью касался розовых бутонов, что распустились в цветочных горшках, стоящих на подоконнике.

Цветы были его единственной любовью. Даже дочь на их фоне проигрывала по всем фронтам. Ее он выращивал без особой ласки, не давая ни единой надежды на светлое будущее. Да и какое будущее может быть у проклятой?

Мне было жаль ее. Жаль, потому что я прекрасно понимал, что все ее капризы — лишь способ привлечь к себе внимание отца. Когда-

то так и было, а сейчас такое поведение просто вошло в привычку.

— Достоинно, — несколько приукрасил я правду, справедливо оценивая возможности принцессы.

— Это хорошо. Сделай так, чтобы она осталась там. Чем больше времени она проведет с императором, тем больше будет шансов его отравить.

— Я не могу находиться подле нее постоянно... — попытался я вразумить правителя, напоминая, что в няньки никому не нанимался.

— Сейчас это твоя первостепенная задача, раз нет другого варианта его устранить. Или есть? — резко подался он вперед, впиваясь в меня взглядом.

— Демоны на это не способны, — ответил я в который раз.

— Тогда не испытывай мое терпение и отправляйся сейчас же. Кем бы ни был император, яды брали и не таких.

Спорить я не стал, как не стал и доказывать королю, что подставлять под удар свою дочь — это низко. Навряд ли императора возьмет яд, даже самый лучший, самый концентрированный, а потому этот поступок еще аукнется венценосной особе. Жаль, что жадность не дает смотреть правде в глаза и здраво оценивать свои возможности.

Не собиравшись слушаться приказа. Над Луденом стояла глубокая ночь, когда я, наконец, смог вернуться в особняк. Хотел лишь переодеться, однако эмоции сейчас оказались сильнее. Погладив спящего Аскера по волосам, я привычным жестом накинул на него одеяло. Мальчишка каждую ночь сбрасывал его на пол, а потом жался ко мне в поисках тепла.

Девочки тоже спали. Близняшки уже едва ли помещались на кровати по бокам от Дианы, но все равно обнимали ее, прижимаясь с обеих сторон — так по-детски доверчиво.

Поцеловав спящую Диану, погладил ее руку, лежащую поверх одеяла. Даже во сне она старалась закрыть дочку от чужих глаз.

Рассвет может быть разным. Он может быть ленивым, как солнце, медленно выкатывающееся из своего укрытия. Он может быть ярким, так похожим на красочный закат, когда все вокруг пропитано свободой, ветром перемен. А может быть неожиданным. Неожиданным, как удар в челюсть, прилетевший совершенно заслужено.

— Еще раз ты, демоническое отродье, применишь ко мне свое внушение, я тебя на костре сожгу, ты меня понял? — прошипел Далар,

радушно встретивший меня на первом этаже особняка.

— Я хотел бы объясниться, — спокойно ответил, потирая пальцами нижнюю челюсть.

Снова чувствовать боль было непривычно, но почему-то ощущения приносили радость. Демоны часто избавлялись от эмоций, чтобы не отвлекаться на свое личное отношение к той или иной ситуации, но сейчас я, словно маленький ребенок, с восторгом вспоминал каждое забытое чувство.

Никаких серьезных увечий старик нанести мне, естественно, не мог, однако его уязвленное самолюбие требовало отмщения. И я это понимал, как и то, что вполне заслужил подобный прием.

— Плевать мне на твои объяснения, мальчишка! — горячился собеседник. — Еще раз увижу тебя здесь...

— Я люблю Диану, — не дал я ему договорить, продолжая озвучивать свои мысли вслух. — Я действительно люблю эту женщину, хотя в моем понимании это чувство гораздо глубже и честнее, чем то, что люди привыкли называть любовью. Вспыхнувшая страсть — она проходит очень быстро, едва голод влечения утолен. Симпатия — она перестает существовать в тот момент, когда ты привыкаешь к человеку, который находится рядом с тобой. Потребность быть рядом — слишком ко многим ее можно испытывать. А любовь, настоящая любовь, а не та, о которой молоденькие барышни вздыхают по ночам, — ее можно узнать очень легко.

— Какая любовь? Она человек! — возмутился Далар, глядя на меня уже без прежней злобы, но с явным негодованием.

— Стоит лишь представить, что дорогой для тебя женщины больше нет, — продолжил я, даже не сбившись. — Смогу ли я жить без Дианы? Смогу, но не захочу, потому что от жизни останется только существование. Даже не половина тебя, а лишь малая часть. Буду ли я жить без Дианы? Буду, пока буду нужен детям, потому что они важны для нее, но ни днем больше. Так ответь же мне, Далар, это любовь?

Видел по его глазам, что мужчина со мной согласен. Знал его прошлое — посмотрел уже давно, а потому именно Далар мог понять меня, как никто другой. Его супруга умерла уже давно, а он остался один с дочкой и жил только ради нее. Когда же девушка вышла замуж и переехала в империю вместе с мужем, мужчина остался один и в

некотором роде потерял смысл жизни. Сейчас же его смыслом стали Диана и дети.

— Любовь... — ответил мне до боли знакомый голос, вызывая улыбку.

Знал, что Диана стоит там. Чувствовал ее отчетливо, понимая, что слышит каждое мое слово. Смог бы я признаться ей в чувствах так же легко и открыто?

Наверное, нет. Человек во мне — так точно, как, впрочем, и демон, потому что иногда слов слишком мало, чтобы описать то, что занимает сердце и мысли.

Маленькие ладошки скользнули мне на живот, сминая ткань рубашки. Запросто накрыл их одной своей, ощущая, как крепко прижимается ко мне.

Такое доверие было не только приятным, но и порождало гораздо большую ответственность. Потому что их я был обязан защитить любой ценой. Не для них, для себя, ощущая огромную потребность.

— Почему ты босиком? — нахмурился, поднимая женщину на руки.

— Услышала твой голос, — слегка краснея, ответила Диана, прячась у меня на груди.

— У меня к тебе будет ответственное задание, — поцеловал я ее в макушку, не удержавшись. Мне не нужно было спрашивать, как она себя чувствует, потому что я отлично ощущал энергию ее тела. Слегка ослаблена стрессом, но ничего серьезного. — Выпись, пожалуйста. А потом соберите все, что хотите взять с собой. Вечером Далар отправится в империю вместе с детьми.

— Уже так скоро?

— Не расстраивайся. Ты встретишься с ними через несколько дней.

— А ты?

— А я чуть позже.

Лукавил. Не мог до конца просчитать исход всего мероприятия. Точное будущее наверняка знал Бертер, но своими ведениями никогда не делился. Мне же оставалось уповать на расчеты.

— Спи, — прошептал, целуя уголок ее губ, слегка влияя Тьмой.

Обратно на первый этаж спускался в некоторой спешке. Теперь времени действительно оставалось мало, а сделать до возвращения в

империю требовалось слишком много.

— А ты ведь можешь не вернуться, — раскусил мою излишнюю откровенность Далар.

Старик по-прежнему стоял в холле, дожидаясь меня.

— Будьте готовы, — ответил я коротко.

— К чему?

— Ко всему.

Входная дверь закрылась за моей спиной, а я направился напрямик к фонтану, у которого скучал Адам. Точнее, он делал вид, что скучает. Поза же его выражала все его напряжение.

— Всех отправили? — спросил, забирая наплечную сумку с сосудами. Чья только кровь их не наполняла.

— Час назад последний корабль отошел от пристани Релона. Твои?

— Отправим через несколько часов из Лудена. Переправь брата и его семью. Они должны быть уже готовы.

— Может быть, я все-таки пойду с тобой? — предложил друг, не скрывая нервозность.

— Я ценю твое желание помочь, но не стоит. Позаботься обо всем остальном.

Портал унес меня в столицу королевства, выплевывая недалеко от дворца. Накинув капюшон чужого плаща, привычным жестом материализовал на лице маску. Такие маски носили представители тайной канцелярии, а потому понять, кто именно за ней скрывается, охране дворца было не по силам.

Я не таился в тени деревьев. Шел спокойно, как шел бы любой демон, получивший особое задание от короля.

Парк пересек без приключений, за ним центральный холл и главную лестницу. Путь мой лежал к кабинету короля, но я свернул раньше, спускаясь вниз по черной лестнице для прислуги, свободно ступая в забытое всеми помещение, где хранился старый садовый инвентарь и праздничные украшения, которые доставали раз в год.

Тринадцатый стеллаж от входа сдвигался со скрипом, неохотно. Напольная панель под ним далась в разы легче, обнажая пыльное пустое нутро, над которым уже поработал Рентеко. Еще одна панель — теперь уже потолочная.

Действовать было необходимо осторожно, аккуратно, не торопясь. Помогал себе магией. Тонкие щупальца охотно откликались, удерживая плиту без особого труда. Рентеко не соврал. Плита находилась ровно над каменным стеллажом, в котором хранились сосуды с кровью.

Не торопился. Посылал вниз жгуты Тьмы, поочередно заменяя каждый сосуд. В хранилище действительно не работала магия, но каменный стеллаж был отгорожен толстым стеклом — закаленным, с сотней навешанных на него заклинаний. Навешанных с другой стороны.

Дверь за моей спиной неожиданно скрипнула. Всего на секунду рука моя дрогнула, а темный жгут уже поддался импульсу, выпуская последний сосуд из цепкой хватки.

— Вы что здесь делаете? — окликнул меня испуганный женский голос.

— Оправдываю чужие надежды.

Глава 18: Последний бой — он трудный самый

Сумасшествие.

Именно так я бы могла назвать вчерашний день. Страх, ужас, беспомощность, непонимание. Я варилась в котле из эмоций, до конца не осознавая происходящее. События неслись вперед с огромной скоростью, летели, не щадя чувств, но все закончилось так же быстро, как и началось.

Поздней ночью, когда лекарь убедился в нашем здравии и ушел, мы, наконец, остались одни и смогли восполнить пробелы, коих образовалось немало.

Не отпускала от себя детей. Просто не могла пересилить собственные переживания, а потому неизбежно касалась их, обнимала и старалась находиться как можно ближе, чтобы действительно поверить, что они здесь, что все по-прежнему хорошо настолько, насколько это возможно.

А они ждали. Ждали, что я буду их ругать, потому что на самом деле покинули дом без спроса. Но на ругань сил просто не осталось, да и зачем? Они сами испугались не меньше и на себе прочувствовали всю опрометчивость поступка, хотя поговорить все же пришлось.

Не кричала. Правдиво объясняла, что близняшкам грозит настоящая опасность. С себя вину тоже не снимала. Они достаточно взрослые для того, чтобы знать, что за ними могут прийти в любой момент, просто я об этом постоянно забываю. Забываю о том, что эти дети значительно отличаются от других и растут даже не по дням — по часам.

— Значит, ты не наша мама? — спросила Лейла — зачинщица утреннего побега.

— Ваша, но в вас течет другая кровь, хотя для меня это не имеет никакого значения. Вы мои дочери, и я люблю вас настолько сильно, насколько только мать может любить свое дитя. Но это не отменяет, к сожалению, того факта, что по каким-то сумасбродным законам вы принадлежите клану метаморфов. Уверена, что они еще не раз придут за вами, но я никогда и никому вас не отдам, если вы этого не захотите.

Это ваша жизнь, и только вам решать, как вы ее проживете, но сначала, вам нужно вырасти и повзрослеть. Именно поэтому всем нам стоит переехать в империю. Там кланы метаморфов до вас не доберутся, потому что законы империи распространяются на всех, кто живет на их территориях. Так же как и защита.

Понимала, что этот разговор произошел между нами слишком рано. Притихший Аскер теперь смотрел на девочек совсем по-другому, будто видел их впервые. Вопрос сорвался с его губ раньше, чем Дайла успела задать свой:

— Это значит, что они вырастут раньше меня? — взглянул мальчишка на меня с ужасом.

Огромная, невероятная трагедия читалась в его глазах. Конечно, Аскер не мог не замечать, как быстро растут девочки, но до этого момента, видимо, не задумывался об этом как о проблеме.

— Не переживай, Аскер. Ты все равно останешься старшим братом, — взлохматила я его волосы.

Конечно, сейчас я могла только предполагать, специально ли метаморфы выманили близняшек из дома или просто воспользовались тем, что девчонки покинули особняк.

Лейла увидела в окне котенка, сидящего на пороге нашего дома. Дайла уговаривала сестру не выходить, но голос разума дети предпочли проигнорировать. Лейла все же вышла из особняка, но котенок на месте не сидел. Аскер пытался помочь подруге по несчастьям поймать животинку. Дайла тоже не смогла остаться в стороне, и именно так они все вместе оказались в закоулке между домами, где их и поймали.

Изначально похитители Аскера брать не хотели, но мальчишка пытался защитить сестер, а потому и сам попался в лапы к метаморфам. В карету, стоящую на противоположной улице, их просто запихнули.

Кричали дети громко, звали на помощь, но ни в городе, ни на выезде из Лудена их будто никто не слышал. Стража даже в экипаж не заглядывала, а потому и помощи ждать было не от кого.

Ехали долго, пытались самостоятельно выбраться из кареты, но придумать что-то действенное у детей не получалось. Звуки сражения они сначала слышали, а уже потом увидели спасителей.

Неожиданные защитники были в масках. Все закончилось очень быстро — даже испугаться не успели, но выходить из кареты Аскер не разрешил. Только когда один из спасителей избавился от маски и дети узнали в нем Ара, мальчишка позволил близняшкам выйти.

Но радовались рано.

Все было хорошо, пока Ашеер к ним не подошел. Аскер сразу понял, что что-то не так. Сам не мог объяснить, почему засомневался. То ли взгляд был другим, то ли отношение к ним, к детям, но так или иначе мальчишка попытался отвлечь Ара на себя, однако сбежать девчонки не успели. Кольцо портала унесло их всех к особняку, а дальше я уже знала.

Поздний ужин завершился, водные процедуры были проведены, но лечь спать я не торопилась. За всеми этими событиями я так и не успела поговорить с Даларом, а ведь это было важно. Сейчас же мне казалось, что я насильно тяну мужчину вслед за собой.

— Отец.

Да, именно так я привыкла обращаться к этому мужчине. Не зря говорят, что родители — это не те, кто поспособствовал твоему рождению, а те, кто заботился о тебе, забывая о себе. В этом мире Далар стал для меня дорогим человеком.

— Что-то случилось? — встрепнулся мужчина, поднимаясь из-за стола.

— Ничего, — осторожно присела я на диван.

Дочка сегодня была не в меру резвой и приносила некоторый дискомфорт. Зажмурившись от особо крепкого удара, положила ладони на живот, чтобы ее успокоить.

— Хотела спросить: действительно ли ты хочешь переехать в империю вместе с нами? За всеми этими волнениями я так и не поинтересовалась твоим мнением, а это неправильно.

— Неправильно демона впускать в дом... — проворчал Далар, но, поймав мой усталый взгляд, все-таки ответил: — Не думал, что этот вопрос может вызвать в тебе сомнения. Я не умею объясняться, — отвел он взор, будто чувствовал себя не в своей тарелке. — Если я вам нужен...

— Очень нужен, — согласно кивнула я. — Да и дочка твоя, насколько я помню, живет на той стороне. Думаю, она очень скучает по тебе.

Пришлось подниматься, чтобы обнять Далара. Этот мужчина вообще был скуп на проявление эмоций, но я уже точно знала, что за маской ворчливого старика скрывается добрая душа.

Объятия длились лишь короткое мгновение, но они были нужны нам обоим. Отстранив меня от себя, Далар украдкой вытер скупую слезу и уже привычно проворчал:

— Но я все равно против этого демона! Неслыханное коварство...

— Он нас вечно спасает.

— И без рогатых справились бы!

Но, увы, справляться без Ашеера мне просто не хотелось. Была рада увидеть его в это утро, пусть и мимолетно. Испытывала огромную потребность в нем, а уж после услышанного и вовсе терялась в калейдоскопе собственных чувств.

Страсть — ее действительно не было. Симпатия — Ар был прав, рано или поздно она пройдет, а привязанность — ее за всю жизнь мы испытываем слишком часто. За всеми этими составляющими обычных отношений я разглядела в своем сердце гораздо большее.

Наверное, сказывался опыт, возраст, прочие отношения, что не принесли мне счастья. Сейчас же...

Сейчас это были взрослые отношения — без лишних интриг и тайн, ревности и тревожностей. Эти чувства дарили мне покой, защиту и тепло — то, в чем я так сильно нуждалась.

Любовь действительно может быть разной. Наша — она была зрелой, когда двое просто нашли друг в друге то, что так давно искали. Нашли, чтобы быть счастливыми и поделиться своим счастьем с другими.

— А дедушка сказал, что нужно собирать все, — раздался голос Аскера, вынуждая меня проснуться. Проснуться в своей спальне в одиночестве.

— Не думаю, что мебель тоже входит в этот список. Корабль, конечно, большой, но кто же потащит все это до пристани? — по-доброму усмехнулся Ашеер по ту сторону двери.

Ашеер!

Подняться с постели было делом не быстрым, но я торопилась настолько, насколько могла. Да только дверь в спальню открылась раньше, чем я сама успела справиться с платьем.

— Помочь? — заглянул Ар, а после вошел, прикрывая за собой дверь.

— Буду благодарна, — повернулась я к нему спиной. — Я многое проспала?

— Не слишком, но я уже успел вернуться в империю, уладить некоторые возникшие вопросы и возвратиться вместе с кораблем. Пристань в Лудене давно заброшена, но для нас она подойдет как нельзя кстати. Бертер поддержит ее магией.

Завязок у моего платья не было, но сама я действительно надевала его с трудом. Просторную ткань нужно было поправить, прежде чем завязать широким поясом, пришитым к бокам. Помощь Ашеера пришлась как нельзя кстати, а легкие поцелуи, что легли на мои плечи, стали той приятной неожиданностью, которую очень сильно ждешь.

Закрепив пояс, я взглянула в зеркало на наше отражение. Стояла в объятиях мужчины, опираясь спиной на его грудь. Мои ладони лежали поверх его на животе. Улыбалась, ощущая тепло, но в то же время что-то внутри меня неприятно коробило сердце. Ведь еще ничего не закончилось.

Его губы касались щеки, очерчивали дорожку от виска до шеи. Прикрыв веки, наслаждалась каждым касанием, но, обернувшись, встретила взглядом с демоном. Ар слегка отстранился, глядя на меня, а по комнате, будто густой туман, расплзалась Тьма.

— Боишься?

Я чувствовала вызов в этой фразе. Почему-то казалось, что от моего ответа именно сейчас зависит очень многое.

Чуть подавшись вперед, осторожно положила ладони Ашееру на грудь и приподнялась на носочках, целуя туда, куда достала — то есть в подбородок. Меня не пугали ни рога, ни хвост, что нервно дернулся, оплетая мою ногу. Не пугали острые когти, как и то, что демон значительно возвышался надо мной. Страшно было потерять, а все остальное — пустяки.

Тягучий поцелуй, словно сладкая патока, завладел губами. Дыхание смешивалось, обрывалось. Чувствовала, что держит крепко и не отпустит. Сама была не готова отпустить, поступая пусть и эгоистично, но так, как велело сердце. Рядом с ним я ощущала себя маленькой слабой женщиной, но мне впервые не претило подобное.

Наоборот, я знала, что меня не дадут в обиду, а я буду рядом с ним. Всегда плечом к плечу.

— Что там за шум? — несколько смутившись, спряталась у него на груди, с удовольствием слушая, как размеренно бьется чужое сердце.

— У нас гости, — не видела, но отчетливо ощущала, как Ашеер улыбается.

— Гости? — тут же встрепелась, испугалась. Руки мелко задрожали от волнения, потому что мы ждали только одних гостей.

— Ты не боишься меня, но испугалась моих родственников? Ди-и-а-ана... — протянул Ар, переплетая наши пальцы. — Тебе не о чем волноваться. Ты им обязательно понравишься.

Смешно смущаться знакомства с родственниками, но я действительно чувствовала себя несколько растерянно, когда вместе с Аром спускалась вниз.

Мужчина соврал, сказав, что я ничего не пропустила. Весь холл был заставлен сундуками. В один из них Далар укладывал свои вещи, пока по особняку носилось невероятное количество детей.

— Это кто? — схватилась я за перила, вынужденно останавливаясь.

— Я подумал, что детям будет легче перенести разлуку, если рядом с ними будут их сверстники. А вот и мой брат.

Зря я боялась. Младший брат Ашеера выглядел даже старше Далара, однако именно они первыми нашли между собой общий язык. Так как на кухне мы все вместе просто не помещались, в обед стол пришлось накрывать во дворе.

Уж не знаю, где Ар раздобыл недостающую мебель, но поместились и его брат с женой, и их дети со своими супругами, и многочисленные внуки и даже правнуки. Такое количество возможных родственников на квадратный метр несколько обескураживало, но мне почему-то нравилось.

Я не чувствовала себя чужой, как и мои дети, которые нашли себе новых друзей. Правда, от шума ничего не спасало, но все было замечательно, за исключением того, что корабль уже ждал на пристани.

— Пора собираться, — обнял меня Ар, слегка пожимая пальцы. Расставание угнетало.

Несмотря на количество сундуков, на пристани мы оказались довольно быстро. Хотелось растянуть мгновения. Мне казалось, что у нас есть еще час-два времени, но Ашеер легко открыл портал, чтобы его племянники могли перенести вещи, а все мы — выйти на берег.

Вечер уже ложился на Луден. Прохладный ветер трепал волосы, а сердце как-то совсем неправильно, с боязливостью сжималось.

Не отпускала от себя детей. Давала последние наставления, оглядывая корабль-гигант, что стоял у разрушенной пристани. Чуть вдалеке в гордом одиночестве в шикарном кресле сидел старик.

Это кресло совершенно не вписывалось в общую картину, как и корабль, но, в отличие от старика, судно было настоящим, а вот свой истинный облик Бертер от всех почему-то скрывал.

— Все будет хорошо, не бойся, — приобнял Ар меня за плечо, помогая пройти по трапу.

Для меня было важно самой посмотреть корабль и каюты, в которых будет путешествовать моя семья. Понимала, что на борту они проведут не больше двух часов, но не волноваться не могла.

— Нам пора, — объявил капитан, выжидательно глядя на Ашеера.

— Я вас очень сильно люблю. Мы скоро встретимся, — обняла я уворачивающихся детей, которым, наверное, мои поползновения за этот день уже порядком надоели.

Уйти с пристани было физически сложно. Так и стояли, провожая взглядами удаляющийся корабль. Через несколько минут от него осталась только точка, а слезы все-таки скользнули по моим щекам.

Но в этот трогательный момент в тихий шорох волн ворвался ворчливый старческий голос:

— Развели здесь сырость. Идите и как следует проведите этот вечер вместе. Я зайду к вам утром.

Когда я обернулась, Бертер уже исчез в голубом мареве портала. Мы тоже последовали его примеру, однако, открыв глаза, я испытала приятное удивление и некоторую растерянность.

— Это что? — осторожно уточнила я, боясь обидеть мужчину своей реакцией.

Из портала мы вышли напрямик в нашу кухню.

— Я подумал, что мы мало времени проводим вместе. Это тебе. — Мне был вручен прекрасный букет тех самых огромных роз, которые я с трудом смогла удержать в руках.

Видя мои потуги, Ар забрал у меня букет и поставил его в пустую вазу. Стол был красиво сервирован, будто мы попали не на нашу привычную кухню, а в ресторацию. Даже огоньки высоких свечей, вставленных в изящные канделябры, мягко горели, освещая комнату.

— Очень красиво и... неожиданно, — выдохнула я, никак не решаясь сделать шаг вперед.

— Я рад, что тебе нравится, — приподнял он мою руку, целуя тыльную сторону ладони.

Губы его вдруг оказались на моем запястье. Такой поцелуй казался мне до невозможности интимным. Темный взгляд завораживал, пленил, вынуждая следовать за мужчиной.

Помощь пришлась как нельзя кстати. Усадив меня за стол, Ар предложил «вина», в роли которого в этот вечер выступал ягодный морс.

— Не думай ни о чем, ладно? Хотя бы сегодня, — попросил он, ухаживая за мной.

В мою тарелку перекочевали салат, запеченный с травами, картофель и куропатка. Это было странно — ощущать себя почти нормальной, но волнения не отступали. Да и как можно не тревожиться, если знаешь, что завтра все решится, а жизнь в который раз перевернется с ног на голову?

— И кто же все это готовил? Ты же весь день провел рядом со мной, — поймала я на себе его хитрый взгляд, наслаждаясь тишиной. Нашей тишиной по праву.

— Племянники помогли. Многие пошли по стопам наших родителей. Почти все из них работали в пекарне, другие держали ресторации или таверны. Только младшенький Дерти пошел отцу наперекор и решил стать преподавателем. Хотя, как по мне, это все же больше плюс, чем минус.

— И... Они просто все оставили?

Для меня это было жутко — просто взять и бросить все то, что нажито непосильным трудом. Даже этот дом — за прошедшее время он стал для меня чем-то гораздо большим, чем просто укрытие и временное пристанище. В голове до сих пор не укладывалось, что нам придется его оставить, а кто-то попрощался с целой жизнью.

— Не просто, Диана. Уверен, каждому из них было непросто, но знаешь, что я понял? Именно в этом воплощении я вдруг осознал одну простую истину: дом — это там, где твоя семья. И неважно, есть ли там роскошные хоромы или просто четыре стены и потолок. Если есть семья, есть те, кто тебя ждет, все остальное уже неважно.

— Мы построим все заново, правда? — спросила я с надеждой, желая услышать не правду, нет. Я хотела услышать сладкую ложь, потому что правда была слишком горькой. Она тяжестью скребла душу, не давая окончательно расслабиться.

— Обязательно построим. Только вам придется дождаться моего возвращения. Вы ведь дождетесь? — притянул Ар меня к себе, поглаживая живот, который на сегодняшний день был самой выдающейся и самой круглой частью меня.

— Постараемся.

В этот же вечер Ашеер преподнес мне шкатулку с подарками. Браслеты, кольца, серьги, ожерелья — все они являлись артефактами, и в этом была их главная ценность. Горсти украшений. Глядя на них, я понимала, что быстро мы с Аром навряд ли встретимся. Он не говорил об этом вслух, но слова ничего бы и не дали. Без них все было ясно как божий день.

Время убегало сквозь пальцы. Так было всегда, когда хотелось задержать его хоть на мгновение. Мы не могли позволить себе близости, но в эту ночь было что-то гораздо большее. Ар помогал мне принять ванну, омывал каждый сантиметр моего тела, а я не желала стесняться.

Тонкая сорочка покрыла плечи, скользнула по коже, но его руки казались нежнее любых тканей.

Маленький огонек свечи догорал, чтобы потухнуть. А быть может, Тьма просто пришла раньше, окутывая комнату, обнимая меня, как обнимали руки Ашеера.

Его прикосновения дарили больше тепла, чем одеяло. Его поцелуи — мягкие, осторожные — наделяли спокойствием, вынуждали забывать о тревогах. Эта ночь была только нашей, но я спала спокойно. Спала, точно зная, что до утра он не уйдет.

До утра он будет принадлежать только нам.

Глава 19: Подаренная Тьмой

— Уже? — раздался взволнованный голос.

Его обладательницу я увидел через секунду, когда открыл веки. Диана замерла в дверях, прижимая к себе кухонное полотенце. Чуть в отдалении стоял сундук, в который были уложены последние вещи. Поверх него под салфеткой располагалась корзина с провизией для нашего короткого путешествия.

Зачем? Для меня это оставалось загадкой, потому что я совершенно точно знал, что нам с Дианой суждено прибыть в империю порталом.

Как только барьер рухнет, мы перестанем зависеть от него, а значит, сможем находиться в отдалении от границы столько, сколько захочется. Да и Ашеер договорился о том, чтобы нам разрешили воспользоваться порталом. Только нам и никому больше, потому что пересечение границ с помощью магии попросту запрещено.

Даже Ашееру за это влетело от императора, но по-другому друг поступить не мог. И я его понимал. Для него эти люди, эта женщина стали даже больше, чем семьей — самой жизнью. Не станет их, тогда и ему незачем жить.

Веки я закрывал не зря.

Отслеживал варианты ближайшего будущего, останавливаясь лишь на самых вероятных. По всему выходило, что переживать нам было попросту не за что. План Ашеера удастся — в этом я мог поклясться на собственной крови, — но какими жертвами.

Как минимум четверо не выживут, навсегда уйдя за грань миров. Как минимум трое — попытаются сбежать, слегка подпорчивая планы первого демона. Уже пытаются, если быть откровенным, но сказать об этом — значит изменить будущее, нарушить его естественный ход.

Замок на берегу волновался. Ждал нас, бережно охраняя сосуды с кровью, которые Ашеер передал мне вчера. Передал все имеющиеся, за исключением одного. Того, в котором хранилась моя кровь.

Его ложь, его обман я раскрыл без труда. Нет, не мог видеть прошлое, но уже давно просчитывал будущее, а потому прекрасно

знал, что вчера он повстречался с одной из служанок, которая вошла так не вовремя.

Мой сосуд действительно выскользнул, оплетаемый жгутами Тьмы, но не разбился, как сказал Ашеер. Друг успел его поймать, хотя, видят боги, сомневался. Всего секунду, но сомневался, потому что прекрасно помнил о том, что должен мне желание. Одно крохотное желание, которое изменит мою жизнь.

Догадывался ли друг, что я собираюсь забрать у него самое сокровенное? Навряд ли, но что-то чувствовал однозначно. Служанка, что оказалась не в том месте и не в то время, получила воздействие даром слова.

Приказав забыть это нежданную встречу, Ашеер еще долго думал над тем, как поступить. Решив перестраховаться, он оставил мой сосуд у себя, предполагая, что при таких обстоятельствах я обязательно его воскрешу. Мы оба знали о его маленькой лжи, но предпочитали делать вид, что все в порядке.

Знал. Прекрасно осознавал, что, как только я озвучу свое желание, наши отношения с другом потеряют свой шарм обыденности и тепло. Видел в будущем и наши встречи, и бои, когда мы будем разносить половину империи своими мордами. И я его понимал.

За свою дочь я буду драться так же — насмерть, но будущее уже не изменить. Лишь тот, кто видит его, может отыскать в нем лазейку.

— Пора, — вошел я в особняк, глядя на то, как Ашеер спускается по ступеням.

Уже полностью одетый и собранный, он представлял собой образчик доблестного воина. Хмурый, серьезный. Улыбка на его губах расцветала лишь тогда, когда рядом была Диана. Вот и сейчас, едва завидев ее, друг поменялся в лице, сбрасывая с себя тяжесть возложенной на нас ноши.

Шутка ли — наблюдать за миром век за веком, защищая тех, кто даже не подозревает о том, что демоны существуют не только в сказках, которыми пугают маленьких детей.

Хотя есть на свете те, кто действительно может пугать. Император и его свита — мы так мало знали о них, но и этого было достаточно, чтобы понять: есть звери пострашнее.

Спешка Ашеера вчера оказалась напрасной. Император спокойно отпустил его обратно, точно зная, что демон вернется.

Предостережение насчет принцессы властителя нисколько не заботило. По словам друга, тот лишь отмахнулся, уверяя, что с этим вопросом справится сам. Было жаль девицу, но себя — еще жальче.

— Ты приготовил обещанный подарок? — обратился ко мне Ашеер, открывая переход в мой замок.

Портал мигнул и тут же погас, потому что разрешение получено не было. Улыбка скользнула по моим губам. Маленькая месть удалась. Теперь демон смотрел на меня с возмущением и некоторой обидой. Мы оба знали, что оставим сосуды с кровью у себя. Я — его, а он — мой.

— Конечно. Но, боюсь, этот подарок придется по душе лишь его невесте.

— Это не имеет значения.

Ашеер говорил о живых домах, подобных этому старому особняку и моему замку. Причем особняк стал моим первым творением. Заключив в него женскую душу, добровольно отданную, я просчитался. Дом едва ли пускал меня на порог. Ворчливо выгонял, мог ударить магией, но неизменно разрушался.

В тот момент я не понимал, в чем проблема, но, едва особняк перешел к Диане, все изменилось. Тогда-то я и осознал, что та душа хотела тепла. Хотела любви, ласки, заботы, а от меня она могла получить разве что пыль и грязь, потому как особняк я собирался использовать как лабораторию.

Со своим же замком я ошибок не допускал, заключив в его стены душу своего слуги. Старик был не прочь поучаствовать в эксперименте, желая продлить свое существование таким необычным способом.

Теперь оставлять свой дом я не опасался, но императору не завидовал. Последняя душа, что хранилась у меня, дожидаясь своего часа, принадлежала женщине. Женщине строгой, сварливой и воспитанной по всем канонам благородной дамы.

— Вас встретят на пристани, — тем временем продолжал давать напутствия Ашеер. Давал он их, естественно, не мне, а разволновавшейся Диане. — Ничего не бойся. Бертер никому в обиду тебя не даст. Как только доберетесь, вас проводят к остальным. Насколько я знаю, нам выделили несколько домов на первое время.

Сам не видел, но невеста Адама отзывалась хорошо. Артефакты положила?

— Положила, — тихо отозвалась женщина, крепко обнимая демона.

Чувствовал себя лишним в этот момент, но понимал всю ответственность. Был рад, что друг доверил свое главное сокровище именно мне. Во-первых, это было разумно, потому что только я из оставшихся демонов в последний раз не давал клятву королю, сбежав в свой замок, как только очнулся.

А во-вторых, все равно не смог бы находиться в отдалении, искренне переживая за Диану, а точнее, за ту, что ничего не знала об уготованных ей приключениях. Я и сам не знал, но одно видение преследовало меня каждую ночь.

В нем я робко, почти невинно целовал самую красивую девушку в этом и других мирах, а внутри меня сжирало такое пламя страсти, голода, необузданного желания, что я самому себе не завидовал, но менять что-либо не хотел, раз за разом просыпаясь с ее именем на устах. Андаския — с древне-демонического «Подаренная Тьмой».

— Диана, разрешите мне временно забрать душу вашего дома. Думаю, вы будете не против, если Элаиза переедет в империю вместе с вами? — обратился я к голубкам, которые никак не могли оторваться друг от друга.

Будто не на несколько дней прощались, а на века.

— Элаиза? Я даже не думала, что у нее есть имя и... Что она женщина. Я буду бесконечно благодарна вам, — взглянула Диана на меня, едва сдерживая застывшие в глазах слезы. — Все будет хорошо? — обратилась она к Ашееру с надеждой в голосе.

— Все будет хорошо, — мягко улыбнулся друг, губами собирая соленые капли с ее щек.

На этом моменте я предпочел отвернуться и обратиться к магии артефакта, прикладывая тот к стене особняка.

Элаиза откликнулась неохотно. Ей нравился старый особняк. Я купил его уже разрушенным, но с ее появлением дом немного оживился, прежде чем снова начал превращаться в тлен. Немного побуянив, душа перекочевала в артефакт.

— А теперь быстро за порог! — скомандовал я, подхватывая щупальцами Тьмы сундук и корзину.

Ашеер же поднял на руки ойкнувшую Диану.

Все произошло очень быстро. Едва мы обернулись, слетев со ступеней на дорогу, второй этаж рухнул на первый, осыпаясь грязью, пеплом и щепками. С уходом Элаизы дом вернулся к своему истинному облику, и тем страньше было видеть среди обломков новую мебель.

— Не плачь, — крепче обнял демон свою нареченную. — Мы построим новый дом, еще лучше прежнего.

— Знаю, но мне его жаль, — тихо отозвалась женщина.

Портал до замка я открывал сам.117757

С трудом оторвавшись от Дианы, Ашеер шепнул ей что-то неразборчивое и стремительно спустился по лестнице вниз, чтобы выйти через холл на полукруглый балкон, выбитый прямо в скале. Дальше — только синее море, что бушевало, билось, не находя спокойствия.

Этот обрыв я считал живописным. Он напоминал мне о жизни и смерти, окрашиваясь на закате в кровавые тона. Частенько сидел там за книжкой, просто наслаждаясь тишиной, но неизменно хотел бы слышать, как по каменному полу стучат чужие каблучки.

Зачем нужна вечность, если ее не с кем разделить?

Но было у этого обрыва еще одно существенное достоинство. Он нависал над морем, выходя за береговую линию, заканчиваясь именно там, где проходил магический купол. Сотни лет назад именно на этом месте демоны устанавливали его, щедро разделяя собственную силу. И именно на этом месте наше невольничество должно было закончиться.

Открыв перед Дианой дверь, я предложил ей войти в западную гостиную. Женщина мешкала еще некоторое время, но все-таки сделала несколько шагов, чтобы остановиться у окна. Отсюда открывался прекрасный вид на балкон, однако от наблюдений ее стоило оградить.

— Присядьте. Я открою портал, как только рухнет барьер.

— Не могу сидеть! Что они делают? — взволнованно спросила она, сминая пальцами завязки пояса на платье.

— Сейчас они будут снимать защитный барьер вокруг королевства, — ответил, не видя ничего особенного в этой информации, чтобы скрывать ее. — Видите? Они протягивают ладони.

Им нужно забрать свою силу обратно. И не только свою. Несколько демонов уже нет с нами, но их магия по-прежнему здесь.

— Это опасно? — жадно наблюдала она за фигурой в центре.

— Они знают, что делают.

Несколько долгих мгновений мы наблюдали за тем, как темный купол проявлялся от соприкосновения с гранями. Темнота беспроглядной ночи наступила лишь на секунды, полностью отрезая королевство от солнца, но вот в барьере появились первые дыры, и солнечные лучи вернули нам свет, вынуждая Диану восхищенно охнуть.

Ощущал, как льется чужая магия. Свою силу я забрал еще рано утром. Забрал и чужие — столько, сколько мог, чтобы максимально ослабить защитный купол. Чем меньше в нем сил, тем меньше времени займет поглощение теперь, когда на счету каждая секунда.

— Ах! — испуганно закричала Диана, завидев, как упал один из демонов. Принял свой истинный облик лишь на миг, и вот от него осталась только мертвая оболочка. Король не терял времени даром, но именно этого мы и ожидали. — Господи, что с ними?

— Все нормально, — попытался успокоить я женщину, насильно уводя ее от окна. — Все идет своим чередом. Так работает клятва на крови.

— Нет-нет-нет! — цеплялась она за узкий подоконник. — Они падают! Все они падают!

За окном действительно оставался только Ашеер. По его напряженной спине было ясно, что держится он на голом упорстве. Хотел бы помочь ему, но взять еще больше просто не мог.

— Ар! — закричала Диана громче прежнего, с ужасом прижимая ладонь к собственным губам.

Спина друга дрогнула, магия вырвалась из-под его контроля, сила — обжигающая, яростная — рухнула вниз, поднимая глубокие воды моря, разрушая все на своем пути. Все, включая просторный полукруглый балкон, обнесенный балюстрадой. Балкон, вместе с которым рухнул последний демон — первый демон из пятидесяти, первый по силе.

— Ашеер! — билась женщина в моих руках, утопая в слезах, но я слишком сильно боялся причинить ей боль, а потому сдерживал аккуратно, оттеснял от окна, на ходу открывая портал. — Ар! — крик

звериный, крик отчаянный разнесся по замку, отражаясь от высоких потолков.

Первым в портал полетел сундук, второй я забросил корзину с провизией, и только потом внес разом ослабевшую в моих руках женщину. Ее будто скрутило судорогой, лицо исказилось гримасой боли, но я слишком поздно ощутил, что ткань ее платья вымокла.

— Диана? — тронул я ее за плечо, вынуждая сфокусировать внимание на мне.

— Он умер, да? — спросила она побелевшими губами, но ответить я не успел.

Новый ее крик оглушил, заставляя вздрогнуть даже бравых воинов, что встречали нас на берегу вместе с поверенным императора. Гвардейцы тут же выхватили мечи, угрожающе сдвинулись, становясь полукругом.

Мне бы сказать им хоть что-то, объяснить, попросить помощи, но я впервые в своей долгой жизни растерялся. Растерялся, осознав, что судьба пошутила надо мной.

Ни в одном из вариантов будущего Андаския — единственная наследница темного лорда, кровь от крови первого демона — не должна была родиться сегодня. А значит, что-то слишком сильно изменилось.

Что-то пошло не так.

Эпилог

Просторный сад утопал в цветущей зелени. Прямо под раскидистыми яблонями Ашеер красил новую беседку. Близняшки помогали ему, ловко орудуя кисточками. Андаския тоже помогала, но все больше вымазывалась в краске, оставляя белые пятна на голубом платице и коленях. Чем бы дите ни тешилось, лишь бы больше не призывало Жужу.

Жужей наша милая маленькая дочка, которой сегодня исполнилось два года, называла огромное страшное чудовище, сотканное из чистейшей Тьмы.

Когда она впервые призвала его, я лишилась не только дара речи, но и чувств, хотя к обморокам после выкрутасов близняшек склонна не была. Чего только они не творили за эти два года, а точнее, вытворяла Лейла, тогда как Дайле постоянно приходилось присматривать за сестрой, чтобы ее игры не вышли за пределы разумного.

Обеим девочкам сейчас на вид можно было дать что-то около восемнадцати, но в душе они по-прежнему оставались детьми. Здесь, в империи, им пришлось поступить в академию на факультет метаморфов, где они повстречали новых друзей и научились управляться с проснувшейся в них магией. Магия эта заключалась в изменении внешнего облика, но предметов было очень много.

Мало принять чужой вид — необходимо поработать над аурой, запахом и другими составляющими, не забывая и знания о различных расах. Толку превращаться в эльфа, если ведешь себя как орк и элементарно не знаешь, где находится главная святыня эльфов — Светлый лес?

В общем, когда девочки отправились обучаться в академию, в особняке стало немного тише. Ключевое слово «немного», потому что в Аскере только в этом году, буквально несколько месяцев назад, пробудилась темная кровь.

Теперь мы величали его исключительно темным лордом, а мальчишка пыжился от важности, поддерживая нашу шутку.

Конечно, и мне, и Ашееру было известно, насколько мальчик переживал, что темная кровь в нем так и не проснется. Мы поддерживали его как могли: Ар учил его держать эмоции под контролем, я — просто покупала книги о темной магии и читала вместе с ним. Для нас было важно, чтобы Аскер не боялся своей силы, и наши старания не прошли даром.

Когда кровь пробудилась, наш шалопай в щепки разнес беседку в саду, и это была такая малость по сравнению с тем, что могло произойти. Еще помнила рассказ Ашеера, а потому небезосновательно переживала за наш только недавно достроенный особняк.

Но все прошло хорошо, и теперь и Аскер переехал от нас в академию темных искусств. И пусть наш дом опустел, наполняясь шумом и гамом только по выходным и праздникам, Андаския не давала мне заскучать, разбавляя нашу жизнь все новыми приключениями.

— Любуешься? — усмехнулся Далар, неспешно покачиваясь в кресле-качалке, стоящей на крытой террасе.

Новый выпуск имперской газеты приковывал все его внимание, но мужчина нет-нет да и поглядывал за стройкой века.

Несмотря на то, что настоящая дочка Далара жила всего в нескольких часах езды от нас, мужчина предпочел остаться с нами, чему лично я была искренне рада. Я прикипела к этому воинственному ворчливому старику всей душой и просто не представляла свою жизнь без него.

И дело не только в дельных советах и интересных историях. Просто без него наша жизнь не была бы настолько полной. Да и под венец к Ашееру меня вел именно он, а значит, по-настоящему считал меня своей дочерью.

— Ужинать пора. И где только Аскер ходит? — покачала я головой.

Отправила на свою голову за пирожными в семейную кондитерскую. Сейчас, пока не наестся до отвала, брат Ашеера его не выпустит. Хотя кроме пирожных было в той кондитерской и еще кое-что — симпатичная внучка Дерти — Алиания.

— Как там продвигается строительство? — поинтересовался отец, откладывая газету на столик.

— Да только начали. Дай боги к осени закончат.

— Не рано ли ты на работу рвешься? — завел старик старую песню о главном.

— Да надоело уже дома сидеть, — улыбнулась я, глядя на мужа.

И действительно, когда наши дети разбрелись по учебным заведениям, я вдруг поняла, что у меня слишком много свободного времени. Косметическая лавка на центральной улице столицы прекрасно работала и без моего надзора.

Ашеер нашел отличного управляющего, который, словно коршун, следил за мастерами, не давая им даже на полшага отойти от моих рецептов. Доход, конечно, она приносила не такой большой, как хотелось бы моим амбициям, но на булавки для женской половины нашего семейства хватало, а все крупные покупки оплачивал Ашеер.

Занимая пост главы тайной канцелярии императора, он зарабатывал достаточно, чтобы мы могли ни в чем не нуждаться. Но мне по-прежнему хотелось чего-то своего. Чего-то масштабного, чтобы я могла приносить пользу не только своей семье, но и империи.

Недолго думая, Ашеер помог мне попасть на аудиенцию к императору, а уж там-то я поделилась идеей открыть детский садик. Поначалу император отнесся к этой идее скептически, не понимая, зачем я трачу его время, но поддержка пришла, откуда не ждали. Теперь оставалось дожидаться окончания строительства.

— Элаиза, верни обои на место! — скомандовала я, заглядывая в холл особняка.

Своенравная душа немного повредничала, но обои вернула. Правда, рисунок оставила тот, который ей понравился больше.

Время от времени ей казалось, что нам нужно что-нибудь поменять, и у нас появлялись то новая комната, то неучтенная постройка. Так и жили в ожидании сюрпризов, но мне все нравилось. Была благодарна Бертеру за то, что вернул Элаизу нам, хотя и старалась избегать общения с этим наглым демоном, который к нам приходил чаще, чем в свой замок.

Причиной такого внимания являлась Андаския, но я была уверена, что с нашей дочерью этот демон еще намучается. Хотя бы потому, что она была единственной, чье будущее он не видел никогда, как бы сильно ни старался.

Только одно ведение преследовало его, но о его сути я не знала. Бертер рассказал о нем Ашееру, после чего вся империя еще два дня

вздрагивала, потому что дрались два демона не на жизнь, а на смерть, попутно разрушая чужие дома и даже императорский сад, в который залетели случайно. С тех пор их отношения несколько изменились, что совершенно не мешало Бертеру являться к нам почти что ежедневно.

— Быстро все отмываться! — скомандовал вошедший в особняк Ар, передавая Андаскию близняшкам.

Я же, стоя на кухне, удостоилась сладкого поцелуя. Было по-настоящему сложно привыкнуть к новому воплощению супруга. Ашеер был первым, кого воскресил Бертер, но случилось это только на восьмой день после нашего эффектного появления в империи. Роды закончились хорошо, хотя я и устала настолько, что вырубилась почти сразу, едва приложила Андаскию к груди. Счастью моему не было предела, но горечь неизвестности оседала на высохших губах, проявлялась в кошмарах.

Да, Бертеру пришлось рассказать мне все — как проходит воскрешение, что для этого нужно, — но я все равно волновалась и переживала. Толком и не спала до тех пор, пока в особняк, щедро выделенный нам и семье Ашеера, не прибыл человек в темном плаще. Сердце мое забилося с утроенной силой, когда я увидела его за воротами, но до последнего не верила своим глазам.

Теперь Ашеер стал обладателем жгучих черных волос и пронзительных темно-серых глаз. Черты лица были резкими, даже хищными, но он меня не пугал. Ни тогда не пугал, ни сейчас. Да и смотрел на меня этот человек с теплотой, нежностью и любовью, как мог смотреть только Ар.

Не помнила себя, когда через двор бежала ему на встречу. Плакала, не в силах удержать слезы, раз за разом повторяя: «Это ты? Это точно ты?». Обнимала, трогала, целовала и вновь и вновь изучала, изучала заново, потому что глаза говорили, что передо мной совершенно другой человек, а сердце...

А сердце точно знало, что это мой демон. Самый мягкий, самый чуткий, самый благородный демон на свете.

Не сразу всех удалось воскресить. Кровь в сосудах осталась только у сорока двух демонов, не считая Бертера. Они появлялись один за другим на протяжении всего года. Для воскрешения подходили только умирающие темные лорды, которые смертельными ранами обзаводились не слишком часто. Отнимать же чью-то жизнь силой

демоны не желали, и я восхищалась их принципами, искренне уважая каждого. Многие из них были куда благороднее людей.

— И что ты там прячешь? — спросила лукаво, обнимая могучую шею Ара.

Как и прежде, смотрела на него снизу вверх, но в его объятиях ощущала себя под надежной защитой.

— Вот, — протянул он мне свободной рукой прекрасный цветок.

Теперь я знала, как он называется. Огромный бутон Андаскии был похож на розу, но имел яркий насыщенный цвет. Свежий, едва уловимый аромат лимона разливался по кухне. Эти цветы росли только в самых темных уголках нашего сада. Действительно, будто подаренные Тьмой.

— Бертер сегодня озвучит тебе свою просьбу, — вдруг обронил Ашеер, крепче прижимая меня к себе.

— Пусть озвучит, — улыбнулась я, полностью уверенная, что и с этим мы обязательно справимся.

Когда идешь рука об руку с любимым человеком, все проблемы меркнут. Самое главное в жизни — это семья, а все остальное обязательно решится. Потому что по-другому и быть не может. Потому что один прутик можно легко сломать, а целую метелку — почти никому не по силам. Да и сдачи может дать эта самая метелка.

— Милая, а зачем ты взяла метлу? — поинтересовался Ашеер, поглядывая на меня с любопытством.

— Гостя дорого встречать буду, — усмехнулась я, заведя в окне Аскера и Бертера с коробочками пирожных в руках. — А вот и они.

Конец